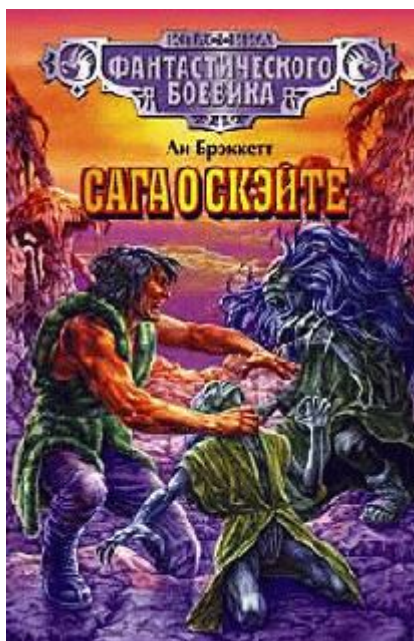

Ли Дуглас Брэкетт Грабители Скэйта

Сага о Скейте – 3

В известной трилогии американской писательницы Ли Брэкетт «Сага о Скэйте» рассказывается о планете Скэйт, которая, находясь на самой окраине Галактики, гибнет в лучах слабеющего солнца. По вызову местного консульства туда направляется представитель Галактического Союза, землянин Аштон, но он не возвращается. Его приемный сын Эрик Джон Старк по собственной инициативе отправляется на выручку. Он становится участником грандиозных событий, о которых до этого не мог и помышлять.

Крепкие веревки удерживали И Хана на плоской и жесткой поверхности, на которой он лежал.

Над его головой было чересчур много света. Он едва мог различить лицо, склоненное над ним. Лицо, которое шевелилось и пульсировало в такт с его кровью. Красивое лицо цвета полированного золота с удивительно кудрявой шевелюрой. Рядом, в тени, были и другие лица, но значение имело только это лицо. Он не мог не вспомнить кому принадлежит это лицо, но знал, что это важное лицо.

И снова боль. И укол иглы.

Золотое лицо задало вопрос.

И Хан слышал его, он не хотел отвечать, но выбора не было. Яд растекался по его венам и вынуждал отвечать.

Он говорил щелкающим, ворчащим языком, примитивным, едва ли более сложным, чем язык высших обезьян.

Пенкавр-Чи, золотистый человек, сказал:

– Интересно. Каждый раз он возвращался к этому. Приведите Аштона.

Привели Аштона.

Тот же вопрос. Тот же ответ.

– Вы его приемный отец? Знаете ли вы, на каком языке он говорит?

– На этом языке говорят аборигены Сол Одик. Он воспитывался там после того, как его

родители были убиты. До того как я его взял – ему было тогда около четырнадцати лет – он не знал другого языка.

– Вы можете перевести?

– Я был одним из администраторов Сол Одик. Одной из моих обязанностей было защищать аборигенов от шахтеров. Мне не всегда это удавалось. Но я хорошо их знал. В их словаре нет слов для обозначения интересующих вас понятий.

– Ах, вот как! – сказал Пенкавр.

– Ладно, я подумаю.

Глава 2

Миллион колокольчиков Гед Дарода нежно звенели под кровлями и спиралями Нижнего города. Их раскачивал теплый ветер. Это был радостный звук, символизирующий любовь и доброту. Но на переполненных улицах, между храмами посвященными Старому Солнцу, Матери Скэйта, Матери Моря, Богу Мрака, Богине Льда и их дочери Голоду – этой смертоносной троице, которая завладела уже половиной планеты – люди были молчаливы и встревожены.

В храмах многочисленные верующие умоляли богов о защите, но большая часть толпы смотрела в другую сторону. Тысячи бродяг наполняли парки и сады развлечений. Смесь всех рас Плодородного Пояса, одетые и раздетые, разукрашенные или украшенные самым невероятным образом. Эти бродячие и свободные дети Лордов Защитников поворачивали свои лица к верхнему городу. Лорды Защитники через посредство Бендсменов, своих слуг, всегда старались накормить голодных и укрыть тех, кто нуждался в укрытии. Бендсмены ни разу их не разочаровали. Они, конечно, отведут чужеземную угрозу, которая все еще витала в небе, хотя звездный порт был закрыт.

Одно судно покинуло Скэйт не так как остальные. Оно перевозило изменников, которые хотели уничтожить власть Бендсменов и заменить ее иноземной властью. Если бы это случилось, то бродяги знали, что и сами они и обычаи, допускавшие их существование, оказались бы под угрозой.

Они сгрудились на громадной площади, под дверью Бендсменов, и с надеждой ожидали спасения.

На вершине Верхнего города, центра мощи Бендсменов, Лорд Защитник Ферднал стоял у окна.

Он смотрел на пышность сверкающих куполов и многоцветную мозаику.

Ферднал был стар, но возраст не согнул его гордую спину, не погасил яростного огня его взгляда. Он был в белой мантии своего ранга. Ни малейшего следа унижения не выдавал тот факт, что Ферднал стал беженцем в Гед Дароде.

Но Ферднал признавал это. Страшно. Особенно сегодня.

За ним закрылась массивная дверь. Послышались приглушенные далекие голоса в громадной комнате. Ферднал не обернулся. Его больше ничего не тревожило.

Он начал свою жизнь на службе у Лордов Защитников в этих стенах, в качестве серого ученика. Он не знал тогда, что Старое Солнце, Рыжая Звезда, царившая в небе, представляет из себя лишь номер на галактических картах цивилизации, о которой он никогда не слышал. Он не знал, что он, его солнце и его планета находятся в отдаленном секторе чего-то такого, что эти чужаки прозвали Седлом Ориона. Он не знал, что Галактика, за пределами его маленького мира содержит комплекс миров и человечества, который называется Галактическим Союзом!

Так благословенно было тогдашнее его неведение! Как он был счастлив!

И если бы он не узнал всего этого! Но знание пришло с облаков, в пламени и громе, и неведение было потеряно навсегда.

В течение почти двенадцати лет звездные корабли привозили многочисленные блага на

старый печальный мир, где родился Ферднал.

Скэйт изголодался по металлам и минералам, которых у него больше не было. Поэтому и позволяли инопланетянам прилетать и улетать. Но корабли привезли не только блага. С ними пришли ересь, измена, мятежи, война... и, наконец, безумие. Он сжег Цитадель и выгнал Бендсменов и Лордов Защитников на дороги Скэйта скитаться без крова, как бродяг.

Ферднал положил руку на массивный подоконник и улыбнулся. Он увидел свет Старого Солнца, заливающий улицы и человеческую толпу, стоящую в ожидании. Сердце его раскрылось, тепло пронизало тело, оборвало дыхание. На глазах выступили слезы. Эти люди были его народом.

Он посвятил им всю свою жизнь. Бедные, слабые, бескровные, голодные.

Это его дети. Любимые дети.

«Из-за моей ошибки, – думал он, – вас чуть-чуть не уничтожили. Но Боги Скэйта не покинут вас, и, – добавил он мысленно скромно, – не покинут и меня тоже».

Позади кто-то кашлянул.

Ферднал вздохнул и оглянулся.

– Сеньор Горел, – сказал он, – вернитесь в постель, вам нечего здесь делать.

– Нет, – сказал Горел, покачивая старой головой, – я останусь.

Он сидел в большом кресле, обложенном подушками и покрывалами. Он еще не оправился после бегства на юг. Ферднал думал, что Горел и не оправится, что здоровье Горела ухудшалось не столько из-за утомительности путешествия, сколько от страшного шока, вызванного событиями происшедшими в Цитадели.

– Ну что ж, – ласково сказал Ферднал, – то, что я вам сейчас скажу, может быть предаст вам силы.

Кроме Горела в комнате было теперь еще пять стариков в таких же белых мантиях, как Ферднал. Это были семь Лордов Защитников. За ними находилось двенадцать фигур – Верховный Совет Бендсменов. На них были темно-красные туники, в руках – жезлы с золотыми наконечниками. Чуть в стороне от Двенадцати стоял еще один Бендсмен в красном. Взгляд Ферднала задержался на его надменном и желчном лице.

– Настало жестокое время, – продолжал Ферднал. – Время терзаний.

Казалось, что рушатся основы нашего времени. Трегад присоединился к мятежу против нас. Мы подверглись здесь серьезному разгрому. Здесь, в Гед Дароде нам изменил один из наших Бендсменов – Педралон, позволивший приземлиться одному из звездных кораблей, несмотря на наше запрещение.

Корабль унес на борту пассажиров – мужчин, женщин и самого Педралона, которые хотят выдать нашу Мать Скэйта Галактическому Союзу, и таким образом положить конец нашему правлению. В течении этого жестокого времени мы могли увидеть уничтожение двадцати веков преданности и работы на службе человечества, службы, которая длится со времен Великой Миграции. – Он остановился, рассматривая повернувшиеся к нему лица с каким-то хищным доброжелательством. – Я собрал вас, чтобы сказать, что эти времена кончились.

Из глухого бормотания собравшихся выделился сильный и ясный голос, голос оратора. Он принадлежал Джелу Берта, который не будет выбран из Двенадцати в Лорды Защитники на место старого Горела, когда тот умрет.

Ферднал знал, что Джел Берта на это надеется. Его недостаток суждений можно было простить, но его дерзость – нет!

– Возможно ли это, господин мой? – спросил Берта. – Изменники, о которых вы говорили, на пути к Паксу. Старк проповедует в городах-государствах евангелие звездных полетов. Наши Бендсмены изгнаны или убиты.

– Если ваш голос на минуточку замолчит, – спокойно сказал Ферднал, – я все разъясню.

Джел Берта покраснел и неуклюже поклонился. Ферднал снова посмотрел на тринадцатого Бендсмена и хлопнул в ладоши.

Сбоку огромного зала открылась маленькая дверь. Вошли двое в зеленых туниках. Они

вели третьего в голубой тунике низшего ранга. Он был молод и страшно взволнован.

Этого человека зовут Ландрик, – сказал Ферднал. – Он сообщник Педралона. Маленькая змея среди нас. Он кое-что вам скажет.

Ландрик что-то забормотал. Ферднал ледяным голосом приказал:

– Говори, Ландрик, как говорил мне.

– Да, – начал молодой человек, – я... я слуга Педралона. – Он обрел мужество и встретил их враждебность спокойным взглядом. – Я уверен, что люди Скэйта должны иметь возможность спокойно улетать, хотя бы потому, что обитаемая поверхность планеты с каждым годом уменьшается, а они освободят место.

– Нас не интересует ересь Педралона, – сказал Джел Берта. – мы ее достаточно хорошо знаем.

– А я думаю, что вы ее не знаете и не понимаете, – сказал Ландрик.

– Но дело не в этом. После отъезда Педралона мы продолжали слушать передатчик, который я получил от космонавта с Антареса – Пенкавра. С помощью этого тайного средства Педралон общался с планетой. Благодаря этому передатчику я могу рассказать вам, что произошло. Поэтому я и здесь. Я слышал, о чем говорили звездные корабли.

Тринадцатый Бендсмен подался вперед.

– Какие звездные корабли? Я выгнал их из Скэга. О чем ты говоришь?

– Их три корабля, – сказал Ландрик. – Один из них принадлежит Пенкавру, иноземцу, который обещал Старку и Педралону отвезти нашу делегацию в центр Галактики, на Пакс. Пенкавр предал нас.

Он не полетел на Пакс. Он вернулся на Скэйт с двумя другими кораблями и всеми своими пассажирами.

Ферднал успокоил шумящих.

– Господа, прошу вас! Не мешайте ему продолжать.

– Я узнал об этом, – сказал Ландрик, – когда мне сказали, что три корабля находятся на орбите над Скэйтом. Я немедленно пошел в тайник, где находился передатчик, и начал слушать. Пенкавр перевел трех своих пассажиров и Педралона на один корабль, госпожу Сангалейн из Джубара и так называемого Могна – на другой. Этот последний корабль должен будет приземлиться в Джубаре, на крайнем юге, и требовать выкуп за госпожу.

Другой корабль должен будет вернуться на родину Педралона. Он принц, и выкуп за него будет весьма значительным. Сам Пенкавр приземлится в Трегаде и вернет своих пленников за выкуп. То же самое уже сделано в Ирнане.

Воцарилось молчание. Молчание людей, которые вкусили неожиданную новость и смаковали ее, желая удостовериться, что она подлинная.

– Вы сказали об Ирнане?

– Да.

– Инопланетянин Старк был в Ирнане. Что с ним случилось?

– Скажи им, – сказал Ферднал, – их очень интересует Старк.

– Пенкавр потребовал Старка, как часть выкупа. Старк знает, где находятся сокровища, которых жаждет Пенкавр. Где-то на крайнем севере.

Пенкавр забрал обратно летающую вещь, которую они оставили Старку.

Тринадцатый Бендсмен протянул руку и схватил Ландрика за шиворот:

– Говори яснее! Требовать – еще не значит получать. Что стало со Старком?

– Сейчас он пленник Пенкавра.

– Пленник?!

Лорды Защитники смаковали это слово. Горел несколько раз повторил его, прокатывая в скелетообразных челюстях.

– Пленник, – повторил тринадцатый Бендсмен. – Но не мертвец.

– Последний разговор между кораблями, который я слышал, произошел вчера вечером. Джубар заплатил выкуп за Сангалейн, а Эндапил – за Педралона. Они говорили о храмах и о других местах, которые они хотят ограбить. Пенкавр приземлился в таком месте, которое

знакомо и другим капитанам. Он начал грабить деревни тлун в джунглях, между высокими землями и морем. Он сказал, что допрашивает Старка и надеется скоро получить результат.

Потом он сказал, что убьет обоих землян, чтобы они не смогли свидетельствовать против звездных капитанов.

Ландрик яростно потряс головой.

– На Старка мне наплевать, но эти капитаны вне закона, они прилетели убивать и грабить наш народ. Вот почему я решил отдаться в ваши руки. Вы должны были все узнать и пока еще есть время помешать им!

– Он почти кричал. – Я знаю, где они намерены нанести удар. Они не знают, что их подслушивали, и я им об этом ничего не говорил.

Во-первых, это бесполезно, а во-вторых, я боялся, что они пошлют летающую вещь и разрушат передатчик. Но корабли сейчас на земле, в то время как летающие предметы занимаются грабежами. И если вы будете действовать быстро...

– Достаточно, достаточно, Ландрик, – сказал Ферднал.

– Господа, вы видите, как хорошо все обернулось для нас, как наша Мать Скэйта защищает своих детей. Человек Старк – пленник. Он умрет вместе с Аштоном. Все опасности, которые нам угрожали, сметены одним ударом, действием одного человека. Откажем ли мы ему в достойном вознаграждении?

Голоса зашумели, как волны прибоя. Ландрик бросил недоверчивый взгляд на Ферднала.

– Я думаю, что Педралон, видимо, ошибался в вас. Я думаю, что вы просто не вполне понимаете, куда ведет ваша политика. Но здесь дело не в мнениях, а в фактах. Ведь речь идет об убийствах! А вы говорите о вознаграждениях!

– Дурачок, – беззлобно сказал Ферднал, – это ведь ваши друзья вызвали это несчастье, а не мы. Мы не будем нести ответственность за вашу вину.

– Он поднял руки. – Прошу слова, господа, давайте успокоимся и хорошо подумаем.

– Он повернулся к окну, откуда видел Старое Солнце, сияющее на золотых куполах и слышал звяканье колокольчиков.

– Благодаря нам, наш мир смог выжить в хаосе Великой Миграции и обрести новый порядок и стабильность, которая длилась веками и будет длиться до тех пор, пока мы контролируем силы разрушения. Поскольку нет возможности убежать из нашего мира на звездных кораблях, эти силы под контролем, потому что люди, пожелавшие бежать, не смогут избежать ответственности. Но можем ли мы быть уверенными, что угроза не возобновится? К нам могут прибыть другие звездные корабли, так как прилетели эти. И они пока могут искушать других наших людей, так же как эти искушали Ирнан.

Он остановился, все ждали. Шесть Лордов Защитников в белом, двенадцать Бендсменов в красном, тринадцатый Бендсмен с желтым лицом и Ландрик между своими стражами.

– Я хочу, чтобы этот урок был так хорошо заучен, чтобы его нельзя было забыть, снова сказал Ферднал, – я хочу, чтобы само слово «иноземец» было предано анафеме. Я хочу, чтобы народы Скэйта научились в боли и страхе ненавидеть тех, кто может снова прилететь к нам с неба.

Я хочу, чтобы никто и никогда не хотел бы иноземного вмешательства. – Он посмотрел на переполненные улицы Нижнего города. – Но сколько невинных душ пострадает, и это очень жаль. Но это станет благом для остальных. Так как, господа, договоримся ли мы, не преследовать этих звездных капитанов?

Только один Джел Берта возразил:

– Но этот грабеж должен быть достаточно широко распространен, чтобы вызвать в народе такие чувства, как вы желаете!

– Маленькие семена дают большие деревья. А мы проследим, чтобы известия о грабежах быстро распространялись. – Ферднал сделал шаг вперед и остановился перед Ландриком. – Теперь-то ты все сумел понять?

– Я понял, что напрасно пожертвовал своей жизнью. – Молодое лица Ландрика стало странно строгим. Он постарел на десять лет. – Вот какова ваша доброта! Вы посылаете на гибель ваших детей, которых вы якобы любите, ради своей политики!

– А вот потому, что ты не можешь переступить себя, ты никогда бы не смог стать Лордом Защитником! – сказал Ферднал. – Ты не можешь видеть дальше собственного носа. – Он пожал плечами. – Таким ты и умрешь. Да и в любом случае, что мы сможем сделать против оружия иноземцев?

Ландрик жестко сказал:

– Ты старый человек, Ферднал, и смотришь на будущее с точки зрения прошлого. Когда изголодавшаяся орда прижмет тебя с севера и с юга, то никто на Скэйте не сможет выжить. Вспомни тогда, кто закрыл звездные пути для переселения.

Стражники вывели его.

Ферднал обратился к тринадцатому Бендсмену:

– После долгих бедствий, Гельмар, наконец-то наступает день нашего триумфа. Я хотел бы, чтобы ты поделил его с нами.

Гельмар, Первый Беендсмен Скега, посмотрел на него. В его глазах светилось темное пламя.

– Я вам очень признателен. И я принесу жертвы всем богам за то, что Старк пленен. – Он помолчал и добавил с яростью:

– Но это не меняет того факта, что пленить его должен был я. Но мне это не удалось.

– Со всеми такое случается, Гельмар. Вспомни, как Саймон Аштон был захвачен и отвезен в Цитадель по твоему приказу. Если бы не это, то Старк не приехал бы за ним на Скэйт, не было бы мятежа, и Цитадель не была бы разрушена.

Ферднал положил руку на плечо Гельмара:

– Но теперь все кончено. Эти последние корабли тоже скоро улетят.

Ничего непоправимого не произошло. Теперь мы должны думать о восстановлении нашей власти.

Гельмар согласился.

– Вы правы, Ферднал. Но я буду удовлетворен только тогда, когда узнаю, что Старк мертв.

Глава 3

И Хан был в клетке.

С каждой стороны долины поднимались отвесные скалы. Их черные пики пронзали небо. Зеленая трава, где шумела вода, была совсем рядом.

В горле И Хана пересохло, язык казался сухой веткой.

Он видел на зеленой траве темные тела. Красная кровь стала темной и отвратительной. Смертельные удары все еще звучали в ушах И Хана.

Он рычал от ярости и боли и тряс прутья своей клетки.

Кто-то сказал:

– И Хан.

Человек без племени. Это его имя. Но он был уверен, что у него было и другое имя.

Но это являлось его настоящим именем.

– И Хан.

Голос отца. Отца-Саймона.

И Хан застыл, прижавшись к прутьям.

Его глаза были открыты, но видели только сумерки, пронизанные сверкающими искрами страшных образов. Страшная жара, бархатистые тела.

В обжигающем воздухе, запах крови, рыла с мерзкими ухмылками.

Он подумал: «А мои никогда не улыбались».

– Эрик, – сказал голос отца. – Эрик Джон Старк посмотри на меня.

Он сделал попытку, но ничего не увидел, кроме темных и блестящих образов.

– Эрик. И Хан. Посмотри.

На краю тьмы что-то медленно приняло форму, приблизившись к И Хану, или, может быть, он сам бросился к нему, испытывая страшный холод. Сумерки исчезли, как побежденные тени.

По ту сторону прутьев стоял Саймон Аштон.

И Хан вздрогнул. Все образы исчезли, не было больше долины, источника, трупов его народа, который усыновил его. Но прутья решетки остались.

– Освободи меня, – сказал он.

Саймон Аштон покачал головой.

– Не могу, Эрик. Я сделал это однажды для тебя, но это было очень давно. Тебе дали наркотик. Потерпи, подожди, когда это пройдет.

И Хан некоторое время бился о прутья, но потом успокоился.

Постепенно он заметил, что Саймон Аштон привязан к металлическому кресту и подвешен на ветке очень высокого дерева. Аштон был совершенно гол. Дерево тоже. Оно было лишено листьев и коры, было гладким, как кость. Конец веревки был замотан вокруг ствола.

Старк не понимал, но знал, что в конце концов поймет. Рама Аштона медленно покачивалась на ветру, поворачивая Аштона то спиной к Старку, то лицом.

За деревом было пустое пространство, земля, усеянная кустарником.

Кое-где виднелись деревья, такие же ободранные, с ветвями-скелетами.

Тут была хилая трава с мелкими цветочками, белыми с круглыми красными сердцевинами. Они были похожи на глаза. Неисчислимое количество глаз, следящих со всех сторон.

Было уже поздно. Солнце низко опустилось к западу и тени удлинились.

Старк повернулся и посмотрел в другую сторону.

На равнине стоял высокий цилиндр, упиравшийся в небо. Старк знал этот корабль.

«Аркешти».

Пенкавр.

Последнее облако наркотика сползло с мозга Старка.

«Аркешти» так же стоял перед Ирнаном.

Молния так быстро упала с неба! Минуту назад все было так хорошо, но в следующую минуту «Аркешти» приземлился в грохоте, огне и пыли.

Измена Пенкавра стала очевидной.

Старк остался в Ирнани по собственной воле, чтобы защищать город от угрозы со стороны Бендсмеенов, пока делегация не прибудет в Галактический Союз. Против «Аркешти» и трех его вооруженных «стрекоз»

Старк был беспомощен. Его собственная планетарная «стрекоза», полученная от Пенкавра, когда они вместе летели на помощь Ирнану, была такая же, как эти три. На ней была лазерная пушка, мощное оружие против примитивного оружия планеты, не обладающей развитой технологией, но бессильное против равноценных противников. Броня «Аркешти» так же неуязвима для лазерного луча, как и для звездных метеоритов. И Старк не мог надеяться убить трех пилотов до того, как они убьют его. Не следовало пытаться еще и потому, что он должен был думать о заложниках.

Аштон, Джеран и совет нотаблей Ирнана. Два крылатых фалларина, которых Элдерики послал на Пакс в качестве наблюдателей. Все они в руках Пенкавра.

Только по радио со «стрекозы» Старк мог обмениваться сообщениями между кораблем и временным Советом Ирнана. Большую часть времени заложники находились в воздухе, хорошо видимые с города. Они все время были под угрозой смерти. Пенкавр оставил с ними и Аштона, чтобы добиться сотрудничества со Старком. Капитан знал, какие чувства связывают этих двух людей.

Он знал также и точную сумму денег, оставшихся в сундуках Ирнана.

Ирнан заплатил. И Старк стал частью требуемого выкупа.

Он сделал невозможное, чтобы освободить Аштона, но все было безуспешно. Ирнан в своей дикой ярости и отчаянии ничем не помог ему.

Он не порицал ирнанцев. Их ожесточили месяцы осады, которую держали наемники Бендсменов. Они были изнурены голодом и эпидемиями, разрушениями их плодородной долины. И хуже всего было то, что они потеряли надежду – надежду на то, что все их страдания приведут к лучшей жизни в новом мире, где не будет давящего ярма Бендсменов и тяжести орд бродяг, которые с каждым поколением становились все многочисленнее. Эта надежда исчезла, ушла мгновенно в небытие из-за одного инопланетянина. Для их поколения надежда умерла. И может быть никогда не возродится.

Миглайн, глава временного Совета, заменяющий Джерана, бросил холодный взгляд на Старка и сказал:

– Теперь вернутся Бендсмены и бродяги. Мы будем наказаны. Было ли это преступлением или нет, но мы совершили глупость, доверившись людям из другого мира. Хватит с нас, – он показал на корабль. – Эти люди – твои братья. Иди.

Он повиновался. Больше ничего не оставалось делать. Пенкавр дал ему ясно понять, что произойдет, если он вздумает убежать. А поскольку дело было не только в Аштоне, но и в других заложниках, то ирнанцы постарались бы, чтобы он не убежал.

Он шел один к звездному кораблю. Собаки Севера не могли оказать ему никакой помощи. Его товарищи тоже. И он оставил за собой всех тех, кто пришел с юга вместе с ним, чтобы снять осаду с Ирнана и Трегада: серого ученика с Собаками, людей в Капюшонах из пустынь, Фалларинов с крыльями и в темном оперении, братьев ветра, которые отдали свои ожерелья и пояса из золота, чтобы заплатить выкуп.

Он оставил позади себя Ирнан, как оставляют тело человека, который имел огромную ценность и важность, и вдруг внезапно умер.

Он оставил также и Геррит, Мудрую женщину Ирнана, которая была частью его самого.

У них почти не было времени проститься.

– Когда придут Бендсмены, тебя не должно быть здесь, – сказал он.

Об этом он думал больше, чем о чем-либо другом. – Они убьют тебя, как и твою мать.

Халк, высокий воин, прошедший вместе с ним половину планеты и сражавшийся бок о бок с ним, жестко сказал:

– Мы найдем тайник, Темный Человек, не беспокойся о нас, подумай лучше о своей собственной судьбе. Ты знаешь своих лучше чем я, но мне кажется, что Пенкавр не желает тебе добра.

Геррит прикоснулась к его руке.

– Мне очень жаль, Старк. Я ничего этого не могла предвидеть. Если бы я могла предупредить...

– Это ничего не изменило бы... – ответил Старк, – там Аштон.

Они расстались, не имея возможности проститься наедине.

Старк прошел мимо заложников-нотаблей, смотревших на него с ледяной ненавистью и удивлением не потому, что он совершил ошибку, а потому, что они вложили в него столько надежд, как в Темного Человека пророчества, который должен был привести их к свободе. Заговорил с ним только старый Джеран.

– Мы вместе прошли эту дорогу, – сказал он, – и она привела нас обоих к несчастью.

Старк не ответил. Он спешил к тому месту, где стоял между стражниками Аштон. Они вместе вошли на корабль.

Когда это было? Он не мог вспомнить. Он снова посмотрел на Аштона, висящего на металлической раме.

– Когда...

– Тебя взяли вчера.

– Где мы? Далеко от Ирнана?

– Очень далеко. К западу и к югу. Слишком далеко, чтобы вернуться, даже если бы мы были свободны. Твои друзья должны покинуть Ирнан до следующего утра.

– Да, – сказал Старк.

Он спрашивал себя, представится ли ему когда-нибудь случай убить Пенкавра.

Клетка была не так высока, чтобы он мог стоять в ней. Он мог передвигаться в ней только на четвереньках. Он был так же гол, как и Аштон, и ничто не могло послужить ему оружием. Не было даже камня.

У клетки не было двери, его сунули туда, когда он потерял сознание от наркотиков, а затем приварили стальные прутья. Он попробовал согнуть один прут, но все они были слишком крепки для него.

Он превозмог приступ бешенства и снова обратился к Аштону:

– Я помню, что Пенкавр меня допрашивал и помню уколы. Сказал ли я ему то, что он хотел знать?

– Сказал, но говорил на родном языке, и он заставил меня переводить. Но у аборигенов не было слов для обозначения того, что он хотел знать. Он решил, что накачивать тебя наркотиками не имеет смысла – это только пустая трата времени.

– Понятно, – сказал Старк, – он собирается воспользоваться мною.

Он пытал тебя?

– Нет еще.

Прилетели еще две «стрекозы» на полном режиме своих мощных моторов. Они приземлились около корабля, рядом с двумя остальными, которые прилетели раньше. Появились люди и стали выгружать цилиндрические баллоны, набитые грубыми волокнами растения тлун, наркотика, действующего на разум. На иноземных рынках за него платили золотом.

– Они начали грабить джунгли, – сказал Аштон. – День, кажется, был удачным.

Старк подумал о другом.

– По крайней мере, у нас еще есть какой-то шанс.

Металлическая рама Аштона повернулась на конце веревки.

– В любом случае, я думаю, что он не оставит нас в живых. Ведь если кто-нибудь из нас когда-нибудь доберется до цивилизации, то это будет концом Пенкавра.

– Я знаю, – сказал Старк. – Я молчал не ради детей Матери Скэйта.

– И он снова попробовал прутья.

Появилась желтая птица. Она шла по желтой траве, и глаза цветов наблюдали за ней. Птица остановилась под деревом Аштона и подняла глаза, наклонив голову, чтобы следить за движением рамы. Птица была сантиметров шестьдесят высотой, с очень сильными ногами, но летать она, как видимо, не могла. Она полезла на дерево, с заметным шелканьем погружая свои сильные, короткие когти в сухое дерево.

Оба мужчины смотрели на нее. Птица добралась до ветки, на которой висел Аштон, прошла вдоль нее, остановилась над головой Аштона и внимательно уставилась на нее. Ее клюв был очень черным, гладким, блестящим, весьма изогнутым и острым.

Откинув голову назад, Саймон Аштон прищурился на птицу. В ответ та весело закричала и запрыгала к нему по ветке, нацеливаясь клювом.

Старк и Аштон закричали одновременно.

Аштон сделал конвульсивное движение, рама повернулась. Птица хотела схватить Аштона, но промахнулась. Затем она тяжело рухнула на землю и осталась там сидеть.

Аштон смотрел на красные полосы, оставленные на его теле птичьими когтями. Старк сосредоточился на прутьях, стараясь сломать их.

Птица встала, тщательно почистила свои желтые перья и снова полезла на дерево. Кто-то из экипажа корабля бросил в нее камнем. Она хрипло закричала в ответ, соскочила на траву и помчалась прочь с поразительной скоростью.

Пенкавр шагнул вперед и с улыбкой на золотом лице встал между Аштоном и клеткой.

Глава 4

Антариец был высок и двигался с грациозностью и ловкостью льва.

Светло-золотистая кожа была натянута на крепкий и сильный костяк. У золотых, более темных, чем кожа, глаз, были вытянутые зрачки. Волосы, в тугих завитках, лежали краской на широком черепе. На нем была очень красивая туника из шелковистой, дымчатой ткани и узкие черные брюки. В правой руке он держал длинный тонкий ременной хлыст. На конце ремня было множество металлических предметов, напоминающих клешни скорпионов.

– Несмотря на свою неприятную внешность, – сказал Пенкавр, – эта высокогорная местность населена. Цепкость жизни поистине удивительна.

Задумаешься, чем живет желтая птица, если не считать такой исключительной находки, как Аштон? И чем можно жить вообще в подобном окружении. Не могу утверждать, но птица наверняка не вернется с самкой.

А пока что у вас обоих есть другие заботы. – Он посмотрел на Старка, на Аштона и опять на Старка. – На это-то раз ты ответишь на мои вопросы, по крайней мере, если ты привязан к этому человеку, твоему приемному отцу.

Почти не глядя, он хлестнул Аштона хлыстом со скорпионами.

Раздался резкий крик.

– Наркотики оказали на Аштона более положительное действие, чем на тебя. Он уже сказал мне, как найти Ведьмины Огни, потому что он видел их, когда был пленником на севере. Но в Доме Матери он никогда не был, так что смог только повторить мне то, что слышал от тебя. Правда ли, что в этом обширном лабиринте, в пещерах под Ведьмиными Огнями, собраны сокровища искусства прошлого этой планеты?

– Правда, – сказал Старк. – У Детей страсть к истории. Вероятно, эта страсть помешала им окончательно спятить.

Он взглянул сквозь прутья на Пенкавра, потом на окровавленное тело Аштона, висевшее на дереве.

– Ты мог бы набить трюмы шести кораблей тем, что находится в этих пещерах. И каждый предмет стоит для коллекционера целое состояние.

– Так я и думал, – сказал Пенкавр. – Опиши мне вход в пещеры, начиная с прохода в Ведьминых Огнях, защиту, которая у них есть. Опиши северный вход, через который ты удрал. Скажи, сколько человек у этой Келл а Марг, Дочери Скэйта, могут встать против меня. Каково у них оружие и какова их ценность, как бойцов.

– Мне тяжело говорить в клетке, Пенкавр.

Бич снова щелкнул.

– Если хочешь мучить Аштона, то сведений от меня не получишь, – сказал Старк.

Пенкавр задумался, держа хлыст в руках.

– Допустим, я выпущу тебя из клетки. А что будет дальше?

– Отвяжешь Аштона.

– А зачем?

– Сначала сделай это. А там посмотрим.

Пенкавр засмеялся и хлопнул в ладоши. Четыре человека появились из лагеря, разбитого на ночь позади корабля. По приказу Пенкавра они ослабили веревку и опустили Аштона. Затем они отвязали его и помогли встать.

– Вот половина моей платы, – сказал Пенкавр.

У каждого из четырех человек был за поясом парализатор. У двоих за плечами кроме того были еще и ружья.

Старое Солнце устало скатывалось к горизонту. Тени сближались, покрывая землю.

Старк пожал плечами.

– Северная дверь выходит на равнину Сердца Мира. Сразу же внутри зал стражи.

Дальше коридор, защищенный каменными плитами, которые могут опускаться и превращаться в баррикады. Сама дверь представляет собой поворачивающуюся на стержне плиту. Можешь глазеть на нее со стороны Ведьминых Огней хоть сто лет – не увидишь. – Он улыбнулся. – Вот треть твоего товара.

– Продолжай, – сказал Пенкавр.

– Не раньше, чем выйду из клетки.

Бич взвился. Глаза Аштона наполнились слезами, но он даже не вскрикнул.

Старк грубо сказал:

– Если хочешь, то сдери с него шкуру, но пока я в клетке, я больше ничего тебе не скажу.

Спокойным, пустым голосом Аштон сказал:

– Если ты зайдешь слишком далеко, Пенкавр, то ты ничего не добьешься. Он легко возвращается в состояние дикости.

Пенкавр осмотрел Старка. Он увидел высокого, смуглого, сильного человека со шрамами от многочисленных сражений. Наемный солдат, прошедший жизнь в мелких войнах мелких народностей в отдаленных мирах.

Опасный человек. Пенкавр знал это и понимал. Но чересчур светлые глаза приводили его в замешательство: в них было какое-то пламя, что-то невинное и вместе с тем смертельное. Глаза дикого зверя, удивительные на человеческом лице.

Аштон добавил:

– Он не переносит заключения в клетке.

Пенкавр что-то сказал одному из своих людей. Тот ушел и вернулся с автогенном. Он прорезал такое отверстие, чтобы Старк мог вылезти, но не выпрыгнуть. В то время как он выходил, люди следили за ним с парализаторами в руках.

– Хорошо, – сказал Пенкавр, – вот ты и на свободе.

Старк глубоко вздохнул и слегка вздрогнул, как вздрагивают дикие звери. Он стоял очень прямо, рядом с клеткой.

– В проходе Ведьминых огней, как раз под гребнем, есть скальное образование, которое называют молящимся человеком. Под ним есть вход в пещеры. Это тоже вращающаяся плита. Внутри большая пещера. Херсенеи входят туда для торговли с Детьми. Вторая дверь ведет в Дом Матери. По ту сторону двери длинный коридор, защищенный барьерами, но здесь их больше, и они очень мощные. Ни один вторгшийся туда никогда не преодолевал эту защиту.

– У меня есть взрывчатка.

– Если тыпустишь ее в ход, то все обрушится, и вход будет заблокирован.

– Ты не очень радуешь, – заметил Пенкавр. – А кто защищает эти укрепления?

– Оружие носят все. – Старк не был в этом уверен, но это было неважно, – их будет, по крайней мере, четыре тысячи, а то и шесть. Я могу дать лишь приблизительную оценку. Я пробыл там недолго и большую часть времени блуждал в темноте, большая часть Дома Матери Скэйта необитаема, и из этого ясно, что Детей сейчас меньше, чем во время его создания. Но все-таки их достаточно много. Совершенного оружия у них нет, но они очень хорошо будут сражаться и тем, что у них есть. – Это была ложь, и он знал об этом. – Но самое главное, что у них будет преимущество в смысле знания территории. Тебе придется бегать из одного зала в другой, и ты никогда не дойдешь до конца.

– У меня есть лазеры.

– Дети спрячутся. Дом – это лабиринт. Тебя будут атаковать со всех направлений, оставаясь незамеченными, и будут убивать по одному. У тебя не хватит людей.

Пенкавр нахмурился, вертя хлыст между пальцев, и внезапно хлестнул Старка по плечу. Брызнула кровь.

– Твои сведения ничего не стоят. Мы только потеряли время. – Он нетерпеливо повернулся к своим людям.

– Подожди, – сказал Старк.

Сошурившись, чтобы лучше видеть в сумерках, Пенкавр спросил:

– Чего ждать?

– Я знаю вход в Дом Матери, о котором Дети забыли.

– А! – сказал Пенкавр. – Ты нашел его во время своего единственного визита, когда блуждал в темноте?

– В темноте я увидел свет. Я продам тебе эти сведения.

– За какую цену?

– За свободу.

Лицо Пенкавра было застывшей, растушеванной маской. Прежде чем согласиться, он некоторое время выжидал, чтобы не выглядеть заинтересованным.

– Мертвый ты ничего не стоишь. Если твои сведения меня удовлетворят, я отвезу тебя и Аштона куда захочешь на Скэйте. Конечно, я отпущу вас.

– Нет, – сказал Старк. – Отпусти нас здесь и немедленно.

– Сделаем как я сказал.

– Ты получишь то, что хочешь, если сделаешь так, как я сказал. Иначе ты ничего не будешь иметь. Подумай, Пенкавр. Все эти пещеры забиты сокровищами и нет никаких препятствий! Ни барьеров, ни стражников. Если ты собираешься освободить нас, то не все ли тебе равно, где и когда?

– Здесь негостеприимное место.

Старк захохотал.

– Ладно, – нетерпеливо сказал Пенкавр. – если я буду удовлетворен, вы сможете уйти сейчас же.

– Мне нужна одежда, оружие и какое-нибудь лекарство для ран Аштона.

Пенкавр нахмурился, но отдал приказ одному из своих людей и тот бегом помчался к лагерю. Он быстро вернулся с лампой на батареях и поставил ее на ящик. Старк молча возрадовался, но старался на нее не смотреть. Стало уже совсем темно, и так будет еще минут тридцать, пока не взойдет первая из Трех Королев.

Аштон стоял очень спокойно. Низкий свет подчеркивал худобу его тела. Кости его выпирали, мускулы скрутились, как веревки. По белому телу текла темная кровь. Он тоже избегал смотреть на лампу, но наблюдал за Старком.

Другие люди принесли одежду. Один из них грубо перевязал Аштона, пользуясь пакетом первой помощи, а затем промыл рубец на плече Старка.

Оба мужчины оделись. Туники были светлыми и Старк пожалел об этом.

– Оружие?

Пенкавр покачал головой.

– Потом, когда ты скажешь.

Старк ожидал этого.

– Ладно, – сказал он, – но Аштон отправится сейчас.

Пенкавр пристально посмотрел на него.

– Это почему?

– А почему бы и нет, если ты не солгал? Скажем, как залог твоей правдивости.

Пенкавр выругался, но мотнул головой Аштону.

– Ладно, иди.

Он мог быть доверчивым. В его руках были все карты. Так что он мог сделать Старку такое одолжение. Кроме того, Аштон не мог далеко уйти.

Аштон поколебался, но затем удалился в темноту.

– Говори, – сказал Пенкавр.

Старк не спускал глаз со слегка блестящей туники Пенкавра.

– Как я тебе говорил, Детей теперь меньше, чем было вначале. Они заключают браки между собой. Большая часть жилищ пустует уже многие поколения, и я блуждал там целыми днями, отыскивая выход.

– И ты увидел свет.

– Да, из отверстия в скале. Там есть балкон с выходом, очень высоко на скале. Видимо, там был наблюдательный пункт. Вероятно, есть и другие. Я не мог оттуда спуститься, поэтому и не бежал через этот выход. Но это вход в катакомбы. Забытый и неохраняемый.

– Недоступный?

– Для всякого врага, о котором знали Дети, когда строили Дом. Но не для тебя. «Стрекозы» могут поднять людей наверх. Ты сможешь ввести туда армию, не сделав ни единого выстрела. Может случиться, что ты набьешь все свои трюмы, а Дети так и не заметят твоего присутствия.

Сузив глаза, Пенкавр рассматривал Старка, будто пытаясь узнать правду.

– Как я найду этот балкон?

– Принеси мне карандаш и бумагу, и я нарисую тебе карту.

На равнине Аштон зацепился за колючий кустарник, когда оглядывался назад.

Старку принесли лист тонкого пластика и карандаш. Он положил листок на ящик, рядом с лампой. Пенкавр наклонился, чтобы лучше видеть.

Четверо людей держались поблизости, не выпуская из рук парализаторов.

Аштон исчез за колючками.

– Смотри, – сказал Старк, – вот северная сторона Сердца Мира, здесь – Нагие горы, Горячие Колодцы и то, что осталось от Цитадели.

Здесь, к западу, дорога Херсенева, которая ведет к их лагерю. Вот и все, что я видел с балкона, я сделаю приблизительную карту.

– Без инструментов?

– Ты же знаешь, я – солдат-наемник. У меня глаз наметан, – он повертел карандаш между пальцами. – Я могу изобразить место так, что ты найдешь его за полдня с помощью «стрекозы».

– Но, – сказал Пенкавр, – в данный момент я не склонен этого делать.

– Без карты ты потратишь на поиски гораздо больше времени. Я думаю, больше, чем тебе хотелось бы.

– Ты очень много требуешь, Старк. Чего ты хочешь теперь?

– Скажи своим людям, чтобы они отошли подальше.

– Это невозможно.

– Я не доверяю тебе и не хочу, чтобы эти люди имели возможность убить меня сразу же, как только я закончу рисовать карту.

– Я даю тебе слово, что они этого не сделают, – Пенкавр улыбнулся.

– Но ведь я тоже не доверяю тебе. Я думаю, что если я отошлю своих людей, то ты удерешь, так и не закончив карты. Ровно через минуту я пошлю своих ребят искать Аштона. Парализаторы выведут его из строя и мы начнем эту скучную комедию сначала, – он указал на кучку оружия на земле, на некотором расстоянии от них. – Безоружный ты долго не проживешь. Кончай карту, бери оружие и уходи.

Пальцы Старка сжались и сломали карандаш. Он наклонил голову и сощурил глаза. Пенкавр сказал:

– Ну что, отдать приказ найти Аштона?

Старк хрипло вздохнул и склонился над картой. Пенкавр еще раз коротко улыбнулся. Его люди незаметно расслабились. Теперь они знали, что им делать.

– Ладно, да проклянет тебя бог, – тихо и яростно сказал Старк. – Смотри.

Пенкавр посмотрел на рисунок.

– От Цитадели остались только обугленные развалины, но ты сможешь ее найти за туманами Горячих Колодцев... От Цитадели...

Карандаш начал чертить ровную, уверенную линию. Вдруг левая рука Старка схватила тяжелую лампу и бросила ее прямо на неожиданного этого Пенкавра. Золоченый человек взвыл от боли.

Старк действовал так быстро, что глаз с трудом мог уследить за его движениями. Вместо того, чтобы броситься к оружию, он кинулся на ближайшего к нему человека. Тот,

следивший за Старком, еще ничего не видел в темноте. За ту долю секунды, пока его зрение приспособилось, Старк уже налетел на него и опрокинул на землю. Парализатор разрядился в небо. Старк побежал крупными звериными прыжками, низко склонившись к жесткой траве.

Обычный человек, даже очень ловкий, не сумел бы найти там место для укрытия. Но это был И Хан, который умел прятаться и на голой скале, когда смерть на четырех лапах выслеживала его. И теперь он бежал так же быстро, как бегал много раз, спасая свою жизнь. Он почти сливался с травой.

Позади него вспыхнул свет. Они снова поставили лампу на место.

Для стрелков это было еще хуже, чем полное отсутствие света. Во всяком случае, они стреляли наугад, потому что почти немедленно потеряли его из виду. Слишком уж они полагались на свое численное превосходство и на очень малую возможность его побега. Они основывались на человеческих рефлексх, какими они их знали, но Старк поставил свои рефлексы против их и пока что выигрывал. Скоро он оказался вне пределов досягаемости парализаторов.

Начали стрелять винтовки. Земля разлеталась маленькими гейзерами.

Некоторые из них были близко, другие далеко, и он понял, что эти люди систематически обстреливают этот участок, стараясь поразить цель. Часть пуль попала в колючий кустарник, где в последний раз видели Аштона, однако Старк знал, что Аштона там больше нет.

Укрываясь за кустарником, он снял свою светлую тунику, свернул ее и сунул за пояс. Старк старался по возможности держаться темных мест.

Затем стало стрелять другое оружие. В промежутках между выстрелами он слышал крики. Потом крики утихли, отдалились, как и свет лампы. Но стрельба не прекращалась. Когда Старк обогнул колючий куст и оказался в полной темноте, он издал низкий свистящий звук, похожий на крик четырехлапой смерти. Он продолжал издавать его до тех пор, пока из маленького оврага не послышался голос Аштона.

Старк скользнул туда.

Аштон тоже снял тунику и натирал свое белое тело горсткой земли.

Он не забыл уроки своей бурной молодости.

– Это самый приятный звук, который я когда-либо слышал в своей жизни, – сказал он, и его рука на секунду коснулась плеча Старка. – Что будем делать теперь?

– Удирать, – сказал Старк и посмотрел на небо. – Темнота скоро кончится, надо уходить.

Они пошли вдоль оврага до того места, где он кончался. По краю оврага рос густой колючий кустарник, но Старк прошел мимо него.

Аштон резко остановился.

– Слушай!

Позади них, там, где находился корабль, раздавалось тяжелое жужжание моторов, внезапно запущенных.

– Да, – сказал Старк, – это «стрекозы».

Они продолжали свой путь. Над горизонтом медленно показала свой лик первая из Трех Королев.

Глава 5

Три Королевы очень здорово выглядят со Скэйта. По правде сказать, это единственное красивое зрелище на нем. Три великолепные плеяды освещают безлунное небо Скэйта, источая серебристый свет, более мягкий, чем свет Старого Солнца, но почти такой же сильный. Даже ночью темнота полностью не поглощает Скэйт.

Но теперь это не имело значения. Темнота не могла защитить их от «стрекоз».

Они нашли другой колючий кустарник, тернистый и соблазнительный.

Старк пренебрег им. Направо от них поднимался низкий гребень, вырисовывавшийся против далекого света, окружавшего «Аркешти». Старка это не тревожило. Он остановился на голом склоне. Склон не был крутым, его крутизны хватало на то, чтобы вода в период дождей стекала с него.

Жужжание моторов изменилось, «стрекозы» поднимались в воздух.

– Сюда, – сказал Старк, толкнув Аштона в незаметную впадину на земле. Он нарвал травы и цветов и насыпал на Аштона, чтобы скрыть формы человеческого тела. Он сказал лишь одно слово, гортанное, щелкающее, означающее «неподвижность». И пополз к гребню.

Оттуда он увидел лихорадочную деятельность вокруг корабля. Люди с лампами методически обыскивали равнину, ища убитых и раненых.

А наверху четыре «стрекозы» зажгли свои мощные посадочные прожекторы. Они летели перед строем людей. Их громкоговорители звучали, как дикий лай каких-то странных механических собак, идущих по следу.

Выстрелы из лазерных пушек били по земле и по кустарнику, поднимая гейзеры пыли и пламени.

Старк поспешно сошел с гребня. На склоне он нашел другую впадину.

Она не могла бы укрыть и кролика, но он съежился как мог и лежал совершенно неподвижно в траве.

Гул «стрекоз» заполнял небо. Они прилетали и улетали, сжигая кустарник.

Одна из «стрекоз» пролетела над оврагом, осветив его белым светом, поливая тени лазерным огнем. Громкоговоритель выкрикивал имя Старка.

Затем раздался смех. Старку показалось, что это был Пенкавр, но металлическое искажение было очень сильным и полной уверенности у него не было. Один за другим, все колючие кусты, бывшие такими соблазнительными тайниками, исчезали в ослепительном пламени.

Пожарища и посадочные огни, более чем хорошо освещали склон даже без серебряного света Королев. Старк лежал неподвижно, только его сердце отчаянно колотилось. Он надеялся, что Аштон сможет оставаться неподвижным достаточно долго.

Охотники пошли на первый приступ. Старк по своему жизненному опыту знал, что они ищут две вещи: убежище и саму жертву. Они редко всматриваются туда, где нет ни крова, ни движения, где не на что смотреть. Именно поэтому Старк остался на открытом месте.

Но неподвижность – цена невидимости. Стоит жертве пошевелиться и она обречена. Пара желтых птиц пренебрегла этой аксиомой. Напуганные шумом и пламенем, они пробежали по диагонали к гребню.

Громкоговорители заскрежетали, и выстрел обратил их в пепел. Слишком уж жалкая жертва для такого мощного оружия.

«Стрекоза» планировала, искала. Аштон оставался неподвижным.

Ничто не привлекло внимания «стрекозы» и она принялась поджигать другие кусты.

Старк лежал, не шевелясь. Горсти травы, которыми он себя замаскировал, скатывались с него. Какие-то мелкие создания в испуге взбирались на него. Некоторые больно кусались. Цветы с темными глазами смотрели со всех сторон. В воздухе пахло дымом. Огонь распространялся все дальше; выстрел убивший птиц, поджег и траву. Близо, совсем близо от Старка, потрескивала сухая трава. Он пытался оценить насколько она сухая, надеясь, что пламя будет распространяться слишком медленно.

Поиски удалились, но «стрекозы» вернутся. Старку все еще нельзя было шевелиться.

Дым прошел над его головой. Он забыл про все остальные неудобства, стараясь не закашлять. Потрескивание приближалось. Волны тепла достигали кожи.

«Стрекозы» описали полный круг. Теперь они шли медленнее, планируя над опустошенной равниной и проверяя, не пропустили ли они какого-нибудь тайника, где мог спрятаться человек.

Одна из них пролетела над гребнем и ее огни осветили место, где лежал Старк. Он

затаил дыхание и закрыл глаза, боясь, что их блеск может его выдать. Над ним клубился дым, на этот раз оказывая ему услугу. Но его ноги уже начинали дымиться. Через несколько секунд он будет окружен пламенем. Трава и цветы тоже понимали это, теперь он в этом не сомневался. Они боялись. Он и сам боролся с паникой и победил ее. Прошла вечность, пока «стрекоза» пролетела через гребень и вернулась к «Аркешти».

Однако Старк пошевелился только тогда, когда стали гореть подметки его сапог. Больше у него не было выбора. Под прикрытием густого дыма он вышел из своей неглубокой могилы и бросился к тому месту, где оставил Аштона. Он знал, что если над ним пролетит другая «стрекоза», то у них не останется ни одного шанса.

Огонь еще не подобрался к Аштону, и он не шевелился. Когда Старк наклонился над ним, он с некоторым трудом поднялся. Старк заставил его сделать несколько движений, чтобы расслабить затвердевшие от неподвижности мышцы.

– Когда я охотился с аборигенами, – иронически произнес Старк, – я был моложе. Иначе Четыре Лапы сожрали бы меня. – Он вздрогнул. – Последняя «стрекоза» чуть-чуть не нашла нас. Благодарю бога за дым.

Они удалялись от корабля, перебираясь через кустарник и обгоревшую почву. Шума моторов в небе не было слышно. Видя обуглившуюся почву, охотники могли решить, что их жертвы погибли в пламени.

Наконец Старк и Аштон вышли из района огня. Они шли до тех пор, пока Аштон, у которого был тяжелый день, не стал валиться с ног. Старк нашел лесную поляну, удостоверился, что там нет никаких зверей, и сел так, чтобы колючий кустарник защищал ему спину. Наркотик еще чувствовался в нем, и он был рад возможности отдохнуть.

Цветы отметили их приход. По ним пробежали длинные волны, теряясь вдали. Ничего странного в этом не было, если не считать того, что волны шли против ветра.

– Эрик, – сказал Аштон, – когда я лежал там, изображая мертвого в траве и цветах, мне показалось...

– Мне тоже. У них есть что-то вроде чувств. Возможно, это указывает плотоядному растению, что оно поймало жертву.

– Ты думаешь, что они общаются между собой? В таком случае, как они это делают?

Равнина тянулась во все стороны до горизонта: грубая, шишковатая, с почти непроходимыми кустами и голыми, ободранными деревьями. Старк поднял голову и втянул в себя воздух. В нем чувствовалась какая-то странность, но ничего враждебного. В горле чувствовалась странно беспокоящая сладость. Нигде ничего не шевелилось, однако Старк чувствовал чье-то присутствие: что-то было разбужено. Он не мог установить, были ли это люди, животные или что-то еще. И это было неприятно.

– Я буду счастлив покинуть эту долину, – сказал он. – И самой короткой дорогой.

– Мы только что прошли по ней, – Пенкавр выбрал это место, чтобы «стрекозы» могли делать налеты в джунгли по периметру около ста восьмидесяти градусов, не проходя более ста пятидесяти километров в любом направлении.

Два других корабля, которые грабят Скэйт, в конце концов тоже прилетят сюда и все вместе отправятся на север в надежде добраться до сокровищ, спрятанных под Ведьмиными Огнями. Тебе многое пришлось сказать ему?

– Меньше, чем он хотел бы. Если ему повезет, то он найдет этот балкон через полгода, – Старк нахмурился. – Не знаю... Прорицатели говорили, что я принесу в Дом Матери еще больше крови. Поэтому они так стараются меня убить. Ну что ж, пусть занимаются своими собственными делами, – он показал на бесконечный горизонт. – Мы не можем идти на восток из-за Пенкавра, но в остальном у нас есть выбор. У тебя есть какие-нибудь идеи?

– Педралон.

– Педралон?

– Он принц в своей стране. Его соотечественники выкупили его у Пенкавра. Он имеет большое влияние.

– Да, если только его единомышленники не решили принести его в жертву Старому Солнцу в наказание за грехи.

– Такое возможно. Но я думаю, он единственный, кто может помочь нам. И он находится там, куда мы, возможно, сумеем добраться. Эндапил на берегу, где-то к югу отсюда.

– На каком расстоянии?

– Не знаю. Но если идти по берегу, то, может быть, удастся сесть на судно. Или украсть его.

– Когда я последний раз видел Педралона, инопланетяне были ему крайне несимпатичны, несмотря на то, что он сговаривался с ними ради своей выгоды. Теперь он, конечно, любит их еще меньше.

– Я довольно хорошо познакомился с ним, Эрик, пока мы были на корабле. Пенкавр решил, что лучше увезти нас на Пакс и удовлетвориться обещанным или воспользоваться случаем и ограбить всю планету. Я кажется хорошо растолковал Пенкавру, что такое Галактический Союз, и как он работает. Я думаю, что он мне симпатизировал. Это человек, преданный одной цели до фанатизма. Он клялся, что будет продолжать борьбу с Бендсменами, хотя никогда не терял надежды добиться того, что звездные пути будут открыты. Он может счесть нас полезными.

– Хилая надежда, Саймон.

– Хуже, чем хилая, но что у нас еще есть?

Старк нахмурился. Его лицо потемнело.

– Ирнану больше незачем сражаться. Трегда и другие города-государства ненадежны. Они смогут склониться и в ту и в другую сторону. Да и в любом случае до них не добраться. – Он пожал плечами.

– Пошли в Эндапил?

Он дал Аштону часок поспать. За это время он осмотрел кустарник.

Ценой безнадежно исколотых рук он сделал две дубинки с шипами. Когда найдутся подходящие камни, он сможет сделать топоры или ножи, а пока хватит и дубинок.

Равнина не имела ориентиров, а в ее безмерности человек мог сбиться с дороги и блуждать до самой смерти, если раньше не будет сожран каким-нибудь неизвестным врагом.

Здесь, на краю Галактики, звезд было очень мало, однако, Старк нашел достаточно старых знакомых, чтобы наметить себе путь. Он разбудил Аштона и они отправились на юго-запад, оставив «Аркешти» позади. Они надеялись достичь конца равнины там, где она спускается к джунглям, отделяющим ее от моря. Но ни Аштон, ни Старк не знали, какое расстояние им придется преодолеть.

Однако, Старк вспомнил, что месяц тому назад он и Аштон покинули Цитадель, расположенную в глухом месте жестокого севера. Два человека, одни на враждебной планете. И у них тогда было оружие, продовольствие и выючные животные... А кроме того, Собаки Севера. Теперь же у них не было ничего. И все результаты этой недавней одиссеи обратились в ничто из-за измены одного человека.

Горечь не смягчалась тем обстоятельством, что он сам договаривался с Пенкавром.

Несмотря на солидное вознаграждение, предложенное Бендсменом Педраломом, Пенкавр не согласился вмешиваться в дела Старка. Педралону удалось только получить от него передатчик и согласие антарийца выждать, пока события определяться. Только вмешательство Старка в последнюю минуту, когда звездный порт был объят пламенем взлетающих кораблей, склонило чашу весов. Старк говорил о спасении Аштона и о том вознаграждении, которое ждет Пенкавра, если последний отвезет Аштона и делегацию в центр Галактики. Старк тогда не мог знать с каким человеком он имеет дело, но в любом случае антариец был единственной возможностью. Однако, все эти мысли не делали Старка счастливым.

Он искоса взглянул на своего приемного отца, который, вероятно, уже почти видел Пакс и свой кабинет в министерстве Планетарных Дел.

– Я думаю, Саймон, что если я спас тебя только для того, чтобы ты вечно бегал по Скэйту, как пеший «Летучий Голландец», то лучше было бы оставить тебя у Лордов Защитников. Там, по крайней мере, ты жил достаточно комфортабельно.

– Пока мои ноги ходят, – сказал Аштон, – я предпочитаю идти.

Качающиеся цветы наблюдали за ними. Поднялась последняя из Трех Королев, добавив серебряного света к свету своих сестер. Равнина была покрыта мягким светом. Тем не менее, ночь казалась очень темной.

Глава 6

Древний серый город Ирнан возвышался над долиной. Его стены были нетронуты. Но посадка «Аркешти» за несколько часов сделала то, чего не могли добиться месяцы осады и лишений. Встав перед выбором – сражаться снова или сдаться силам Бендсменов, которые не замедлили появиться, Ирнан обнаружил, что у него нет выбора. Он был истощен, разорен и побежден. Он потерял слишком много людей и слишком много богатства. И самое главное, он потерял надежду.

При свете Трех Королев тонкая струйка беженцев регулярно текла из открытых ворот вдоль дороги, мимо уничтоженных виноградников и вытоптанных полей, все еще полных отбросов от осаждавших армий.

Большинство беженцев шли пешком, неся за спиной все свое имущество. Эти люди были слишком хорошо известны, как восставшие против Бендсменов, чтобы надеяться на снисхождение. Они опасались всеобщей резни, когда орды бродяг будут спущены на город.

Внутри, на большой каменной площади, где дома стояли почти вплотную друг к другу, горело несколько факелов. Там стояла группа мужчин и женщин. К ним подходили другие, из узких и темных переулков. У всех было оружие, даже у женщин, потому что женщины городов-государств сражались как мужчины, подвергаясь тем же опасностям.

Все были в плащах, так как долина была на высоком месте и уже наступила осень. Они тихо и хрипло переговаривались. Некоторые плакали, и не только женщины.

В Зале Совета, под высоким сводом, затянутым штандартами, кое-где горели лампы. Приходилось экономить драгоценное масло. Но недостаток освещения не мешал суматохе. Зал был полон вопящими и толкающимися людьми. Нотабли на возвышении гневно возвышали голос, делая высокопарные жесты.

Речь шла о капитуляции. На лицах всех людей царил страх. Сыпались жестокие слова.

Старый Джеран выносил здесь свою последнюю муку.

За стенами союзники заканчивали свертывание лагерей. Люди племен с закрытыми вуалью лицами и в кожаных плащах цветов шести Малых Очагов Киба – пурпурный, коричневый, желтый, красный, зеленый и белый – двигались между мигающими факелами, нагружая на своих высоких животных пустыни продукты и добычу.

В стороне от города, в высокомерном одиночестве, сидели Фалларины в темном оперении. Они тихо переговаривались и ветерок шевелил их крылья. Тарфы, их ловкие и проворные слуги с телами в зеленую и золотую полоску с четырьмя мощными руками, свертывали лагерь.

Утром все уйдут.

Позади лежала пустая мирная долина. На ее самом высоком конце, там, где резко сближаются горы и отвесные скалы, находился грот, из которого многие поколения Геррит, Мудрых женщин Ирнана, следили за своим городом.

Теперь грот был лишен своих занавесей и мебели. Более чем когда-либо он казался могилой. Горрит, последняя из своего рода, отказалась от функций Мудрой женщины, сказав, что эта традиция кончилась, когда Бендсмен Мордах уничтожил мантию и корону. Однако, у входа, откуда пробивался свет, были привязаны верховые животные, а в нише, рядом со входом, бодрствовал тарф, опираясь четырьмя руками на шпагу. Его угловатые

веки мигали с неистощимым терпением его нечеловеческой расы. Его звали Клетект.

В переднем зале грота, в прихожей, спали одиннадцать громадных белых Собак. Их глаза под полуприкрытыми веками блестели странным огнем, когда на них падал свет единственной лампы, стоявшей на высокой этажерке. Иногда они ворчали и недовольно шевелились. Их бесчисленные поколения были телепатами. И человеческий мозг, который они читали, не имел в себе ничего мирного.

Три свечи освещали внутреннюю комнату, бросая дикие тени на то, что когда-то было святилищем Мудрой женщины. Сюда принесли кое-какую мебель: стол, стул, канделябр и широкую плоскую чашу с чистой водой.

Геррит сидела. Свечи бросали тень на ее толстую, бронзового цвета косу, спускавшуюся по спине. Геррит находилась в гроте с тех пор, как Эрик Джон Старк вышел из Ирнана, чтобы уйти к кораблю Пенкавра. Усталость затемнила ее глаза и очертила рот.

– Мое решение принято, – сказала она. – Я жду вашего.

– Выбор не из легких, – сказал Себек, вождь людей в капюшонах.

Между капюшоном и вуалью были видны только его глаза: голубые, яростные и тревожные. Его отец был стражем Очага Ханнов, могущественным человеком на севере. – Бендсмены, конечно, будут стараться взять Юронну и выгнать нас в пустыню, чтобы мы там умерли с голоду. Мы добровольно последовали за Старком, но теперь, похоже, мы должны вернуться домой и сражаться за свое дело.

– У меня, – сказал Тачвар, – выбора нет. – Он взглянул на гигантских Собак, прижавшихся к нему и улыбнулся. Он был очень молод, почти мальчик, и был учеником Бендсменов на службе у Мастера Собак в Юронне. – Если Собаки Севера найдут И Хана, я пойду с ними.

Джерд, направо от Тачвара, глухо заворчал, а Грит, сидевшая с левой стороны, раскрыла свою пасть, и ее язык повис между стальными клыками. Обе Собаки устремили горящий взор на Халка, стоявшего у края стола.

– Держи своих адских зверей на поводке, – сказал Халк и повернулся к Геррит.

– В этой комнате твоя мать предсказала появление Темного Человека со звезд. Он должен был уничтожить Лордов Защитников и освободить Ирнан, чтобы мы могли найти мир, где жизнь будет лучше. Фальшивое пророчество! Темный Человек в плену, а может быть и мертв. Я лично не люблю Старка и не стану тратить остаток жизни на его поиск. Меня ждет мой народ. Мы будем продолжать сражаться с Бендсменами в Трегаде или еще где-нибудь, где сможем. Советую тебе пойти с нами или уехать на север с Собаками и Фалларинами. Элдерику не откажет тебе в крове.

Элдерику, король Фалларинов, тень которого падала на стену, как тень гигантской птицы с полусложенными крыльями, посмотрел на Геррит и сказал:

– На севере ты будешь в большей безопасности. Если ты пойдешь на юг, то ты бросишь вызов всей мощи Бендсменов.

– А ты, Элдерику? – спросила Геррит. – Какое направление выберешь ты?

Он наклонил узкую голову. Его улыбка была как острие кинжала.

– Я еще не слышал пророчества. А ведь оно было? Ты не стала бы собирать нас здесь, чтобы поговорить о Старке, не будь у тебя пророчества.

– Да, – сказала Геррит, – пророчество было.

Она встала. Собаки застонали.

– В Воде Видения я видела свою собственную дорогу. Она идет на юг, далеко на юг, в страшную белизну, запятнанную кровью, и ее конец теряется в тумане. Но я смотрела на нее через Воду Видения.

Она держала в руке череп, крошечную, хрупкую вещь, вырезанную из слоновой кости. Маленькое, усмехающееся лицо было вымазано давно засохшей кровью.

– Это все, что осталось от Короны Судьбы. Старк дал мне его на эшафоте в тот день, когда мы убили наших Бендсменов. Все Геррит, когда-либо носившие корону, говорили со мной сегодня через этот осколок. Их власть, наконец, отдана мне.

Голос был чистым и сильным, с оттенком колдовской меланхолии. Так слышится в горах колокол, раскачиваемый ветром.

– Халк сказал, что пророчество Ирнана было фальшивым, что Старк побежден и бесполезен, что его остается только забыть. Я говорю вам, что судьба Старка и судьба Ирнана связаны, как сердце связано со страданиями. Один без другого не выживет. Старк жив и его дорога тоже ведет на юг. Но он идет в глубокой тьме и перед ним стоит смерть. Его жизнь зависит от нас. Если он останется жив по дороге к югу, то Ирнан обретет свободу, несмотря на все препятствия. Если же он умрет – звездные пути останутся закрытыми не только пока мы живем, но и на долгое время после нас. На долгое время после того, как изменится лицо Скэйта. И перемена эта близится! Близится Королева Льда, со своим господином Мраком и их дочерью Голодом. Они уже послали своих первых вестников. Этой зимой мы увидим их первые армии. Если звездные корабли не придут, то никто из нас не переживет Второй Миграции.

Она опустила руки, наклонила голову и тяжело вздохнула. Когда она снова подняла глаза на присутствующих и опять заговорила, она уже была Геррит – женщиной – человеческой и уязвимой.

– Нужно спешить, – сказала она, – Старк идет медленно, как идет пеший, несущий груз и обходящий препятствия. Он очень далеко и даже с верховыми животными ему будет очень трудно достичь моря вовремя.

– Моря? – спросил Халк.

– Там сходятся наши дороги, но его дорога закончится, если мы не встретимся.

Она обошла стол и положила руку на массивную голову Джерда:

– Пойдем, – сказала она Тачвару, – мы, по крайней мере, знаем, что нам нужно делать.

Они вышли: Джерд, Тачвар и Геррит. Одиннадцать остальных Собак Севера встали и присоединились к ним. Они вышли на свет Трех Королев, прошли мимо неустрашимого Клетекта и подошли к привязанным верховым животным.

Неожиданный ветер ударил в одежду Геррит и взъерошил шерсть Собак Севера.

Они подняли головы.

– Я посоветуюсь со своими, – сказал Элдрик. Он опустился по тропинке, хлопая крыльями. За ним шел Клетект. Потом появился ругающийся Халк, за ним молчаливый Себек.

– Через час, – сказала Геррит, – Тачвар, Собаки и я поедем к югу.

Ждать мы не будем.

Остальные сели на своих животных и поехали по долине. Рассеянный свет по-прежнему освещал вход в грот. Никто не подумал погасить свечи и лампу, покрыть чашу с Водой Видения. Даже Мудрая женщина не бросила взгляда назад.

Последнее пророчество Ирнана было сделано.

Глава 7

Аштон прикоснулся к плечу Старка и тот мгновенно проснулся.

Неохотный восход Старого Солнца залил равнину кровавым светом. На равнине были птицы. Их было штук тридцать. Они наблюдали за двумя людьми с расстояния приблизительно в тридцать метров. Вокруг них колыхались цветы.

– Они подошли так тихо, – сказал Аштон, который стоял на страже, – что я увидел их только тогда, когда взошло солнце.

В молчании и терпении птиц было что-то сверхъестественное. Старк ожидал шумных криков и взглядов жадности. Он ожидал атаки. Однако птицы стояли неподвижно в этом нереальном свете, который укорачивал горизонт и казался ковром с вышитыми на нем золотыми птицами.

Старк взял дубинку и стал искать камни. Одна из птиц подняла голову и запела чистым

голосом флейты. В горле у птицы пел голос женщины. Песня была без слов. Старк выпрямился и нахмурил брови.

– Я думаю, что убить вас запрещено, – сказал он и щелкнул двумя камнями в руке, измеряя расстояние на глаз.

– У меня такое же впечатление, – сказал Аштон. – Видимо, мы должны их слушать.

Старк был голоден. Желтые птицы были одновременно и опасностью и пищей. Он не знал, что они сделают, если он убьет одну из них, потому что они были мощны и многочисленны. Если они набросятся на людей, то отразить их нападение будет нелегко. Кроме того, у птиц, видимо, была какая-то цель и сложность песни без слов заставила его отложить жесткие действия до того времени, как они узнают, в чем дело. Он раздраженно сказал:

– По крайней мере, в данный момент.

И бросил камни на землю.

– Они преграждают нам дорогу, – сказал Аштон.

Птицы выстроились на юго-западе.

– Может быть, они отойдут в сторону, – сказал Старк, и они пошли вперед.

Птицы не сдвинулись с места. Поднявшись на крепких ногах, они щелкали кривыми клювами и угрожающе кричали. Старк остановился и птицы тоже замолчали.

– Либо мы должны напасть на них, – сказал Старк, – либо идти в другом направлении.

Аштон положил руку на свою повязку и сказал:

– У них страшно острые когти, а здесь тридцать пар ног. Клювы, как ножи. Давай пойдем другой дорогой.

– Постараемся обойти их.

Напрасный труд. Стадо побежало и заставило их вернуться.

Аштон покачал головой.

– Когда та птица на меня напала, то она действовала в соответствии со своим нормальным инстинктом. Эти же поступают необычно.

Старк огляделся вокруг. Он видел равнину, чахлый кустарник, ободранные деревья и настороженные цветы, колыхающиеся против ветра.

– Кто-то знает, что мы здесь, – сказал он, – кто-то послал их искать нас.

Аштон взвесил в руке дубинку и вздохнул.

– Я не думаю, что нам удастся убежать или убить достаточное количество этих тварей. И мне хотелось бы еще на какое-то время сохранить свои глаза. Может быть, этот кто-то хочет только поговорить с нами?

– В таком случае, – сказал Старк, – это произошло бы впервые со времени моего пребывания на Скэйте.

Птица подняла голову и снова запела.

«Может быть, – подумал Старк, – это естественное поведение птицы»

– Однако он не мог избавиться от ощущения, что за всем этим стоит высший разум.

«Сделай то, что я прошу, – казалось говорила птица, – и с тобой не случится никакого зла».

Старк ни в коей мере не доверял этому. Будь он один, он, вероятно, решился бы пробить себе проход, хотя все шансы были против него. Но он был не один. Он пожал плечами и сказал:

– Ну что ж, может быть, нас хотят накормить.

Как внимательные пастушьи собаки, птицы вели их на запад. Шли они быстро. Старк поглядывал на небо. Он насторожил уши на тот случай, если Пенкавр решит послать своих «стрекоз» в последнюю разведку. Но ни одной «стрекозы» не было видно. Пенкавр, видимо, думал только о том, чтобы отнять у деревенских жителей их драгоценный урожай наркотика. Это было важнее, чем искать двух человек, которые почти наверняка погибли, а если нет, то скоро все равно умрут. Во всяком случае, их шансы быть спасенными и увезенными на Пакс были такими ничтожными, что хотя Пенкавр и убил бы их без колебаний, попадись они ему

в руки, но было маловероятно, чтобы он затеял большую операцию по их поиску.

Старое Солнце пылало в середине неба, и Саймон Аштон начал уже качаться на ходу, когда Старк увидел два силуэта на гребне перед ними.

Один был высок, его длинные волосы и широкое платье раздувал ветер.

Другой был поменьше и тоньше. Высокий положил руку на плечо спутника и как бы защищал его. В позах этих силуэтов было что-то величественное.

Птицы, издавая радостные звуки, повели обоих мужчин быстрее.

Высокий силуэт оказался женщиной, немолодой и некрасивой. Лицо ее было худым и темным, одаренным огромной силой, силой дерева, затвердевшего настолько, что оно могло сопротивляться огню. Ветер прижимал грубую одежду прямо к ее телу. Держалась она прямо и крепко, как будто вышла с победой из многих бурь. У нее были пронизывающие карие глаза, темные волосы, сильно тронутые сединой.

Второй силуэт был мальчиком, лет двенадцати, удивительно красивый, хрупкий и изящный, но странное спокойствие его взгляда делало его детское лицо намного старше.

Старк и Аштон остановились у подножия гребня. Женщина и мальчик смотрели на них сверху. Неплохое положение с точки зрения психологии.

Птица снова запела.

Женщина ответила ей такой же песней без слов, затем осмотрела людей и сказала:

– Вы не сыновья Матери Скэйта.

– Нет, – подтвердил Старк.

Женщина кивнула.

– Мои посланцы почувствовали эту странность.

Она с любовью и почтением обратилась к мальчику:

– Что ты думаешь, Сетлин?

Он нежно улыбнулся и ответил:

– Они не для нас, мать. Другая наложила на них свое клеймо.

– Тогда, – сказала женщина Старку и Аштону, – добро пожаловать к нам на некоторое время. – Она сделала им знак подойти. – Я – Корверен, а это мой сын Сетлин, самый младший из моих детей. Он нареченный супруг.

– Супруг?

– Мы поклоняемся Троице – Королеве Льда, ее господину Мраку и их дочери Голоду, которые правят нами. Мой сын обещан дочери, когда ему минет восемнадцать лет, если она его не потребует раньше.

– Она потребует, мать, – сказал мальчик с ясными глазами. – Этот день близок.

Он отошел и спустился с другой стороны гребня. Корверен осталась.

Старк и Аштон поднялись к ней.

Теперь они видели ложбину, где стояли палатки. За ложбиной был отчетливо виден извилистый край плато. Значит они ненадолго удалились от своего пути. По ту сторону неровного края был пустой горизонт, под которым угадывался далекий и шумный океан деревьев.

Лагерь располагался полукругом, вокруг свободного пространства, где играли дети и где взрослые занимались своими делами.

Палатки были коричневые, зеленые или рыжие. Тут и там виднелись пятна золотого, белого или ярко-коричневого. Палатки все были залатанные, но каждая была украшена гирляндами и колосьями. Перед каждой палаткой стояли корзины с корнями и травами. Знамена, все в лохмотьях, полоскались на ветру.

– У вас праздник? – спросил Старк.

– Мы празднуем смерть лета, – сказала Корверен.

По другую сторону свободного пространства, ближе к краю плато, находилось низкое каменное строение. В его массе, без окон, обросшей, как старая скала, мхом и лишайником, было что-то угрожающее.

– Это дом Зимы, – сказала Корверен.

– Уже скоро будет пора возвращаться в благословенную тьму и ласковый сон.

Она величественно наклонилась и погладила цветы, тянувшиеся к ней.

– Мы разделим священные месяцы Богини с травами, цветами, птицами и всем тем, что живет на равнине.

– Это и есть ваши посланцы?

Она наклонила голову.

– Мы очень давно усвоили урок наших предков. На равнине живем не только мы одни. Мы составляем часть одного тела, одной жизни. До меня донеслась весть, что везде идет война. Вы мне об этом расскажете?

Взгляд ее, устремленный на Старка и Аштона, был холоден и жесток, как арктическая зима.

– Не мы начали войну, – сказал Старк. – Нас преследовали другие люди, мы чудом спаслись от них. Но кто нас может требовать и зачем?

– Спросите об этом у Сетлина, – она повела их в зеленую палатку и откинула занавес тускло-янтарного цвета. – Входите и готовьтесь ко дню.

Вам принесут воды помыться.

– Госпожа, – сказал Старк, – мы очень голодны.

– Когда придет время, вас накормят, – сказала она, опустила занавес и ушла.

В палатке было только несколько грубых матрасов, набитых чем-то сухим и хрустящим, и кучка покрывал. В воздухе был тот же запах, что и снаружи. Рядом с каждым матрасом в порядке располагались мелкие личные предметы. Видимо, палатка служила летней спальней более чем двум десяткам людей.

Со вздохом облегчения Аштон бросился на матрас. – Будем надеяться, что нас накормят. И поскольку похоже, что мы обещаны другому, то я полагаю, что в данный момент наши жизни вне опасности.

Пока что все идет хорошо, – сжав губы, он добавил:

– Но несмотря на все это, мне это место не нравится.

– Мне тоже.

Вскоре пришли мужчины и женщины с тазами, кувшинами и полотенцами.

Полотенца были из той же грубой ткани, что и бесформенные туники и штаны мужчин. Тазы и кувшины были из золота, с изящной резьбой, почти стершейся от многовекового использования. Золотые предметы чудесно выглядели в темной зелени палатки.

– Мы зовемся Найтис, Народ Равнины, – сказал один из мужчин в ответ на вопрос Аштона.

Как и Корверен, мужчина походил на крепкое старое дерево. Карие, непроницаемые глаза, квадратный рот с широкими губами и крепкими зубами создавали впечатление родственности с чем-то природным и неизвестным... земля, корни, вода, подземные тени...

– Вы торгуете с народом джунглей? – спросил Старк.

Человек спокойно улыбнулся.

– Да, только эта торговля дает им мало прибыли.

– Вы их едите? – спросил Старк как о вполне естественной вещи.

Мужчина пожал плечами.

– Она поклоняются Старому Солнцу, а мы их посвящаем Богине.

– Значит, вы знаете дорогу в джунгли?

– Да, – сказал мужчина, – а теперь спите.

Он ушел вместе с другими, унося золотые предметы. Стена палатки дрожала от ветра. Голоса людей снаружи показались далекими и чужими.

Аштон покачал головой.

– Старая Мать Скэйта все еще полна сюрпризов и все они неприятны.

Мальчик – супруг, который пойдет к Дочери, когда ему стукнет восемнадцать, если она не потребует его раньше. Видимо, речь идет о ритуальном жертвоприношении.

– Мальчик, похоже, думает об этом с удовольствием, – сказал Старк, – спи, если ты не

очень голоден.

Аштон натянул на себя зальное одеяло и замолчал.

Старк смотрел на верх палатки, шевелящейся на ветру, и думал о Геррит. Он надеялся, что она далеко от Ирнана, что она спаслась.

Он думал о многом. Ярость поднималась в нем, ярость столь сильная, что мучительно жгла его и зеленые сумерки становились красными перед его глазами. Но ярость эта была бесполезной и поэтому он превозмог ее.

Сон был необходим Старку, и он вскоре уснул.

Он проснулся со звериным рычанием. Его руки сжимали шею мужчины.

Глава 8

Спокойный голос Аштона сказал:

– Эрик, он безоружен.

Лицо человека потемнело от прилива крови, глаза и рот были растянуты страхом.

Его напрягшееся тело пыталось приспособиться в страшном захвате.

Ворча, Старк выпустил его.

– Кто ты такой и что тебе надо? – спросил он.

Человек сделал глубокий вздох и потер шею.

– Мне хотелось, – выдохнул он, – посмотреть на человека из другого мира. Ты спишь на моей постели, – он посмотрел на Аштона. – А он тоже из другого мира?

– Да.

– Но вы совсем не похожи.

– А разве люди Скэйта похожи друг на друга?

Потирая шею человек обдумывал вопрос.

Старк слышал теперь за палаткой тихую, меланхоличную музыку.

Голоса были теперь ближе, отчетливее. И он уловил запах кухни.

– Нет, – наконец ответил человек, – конечно, нет, но это не имеет отношения к иноземцам. – Он был молод, гибок, с карими глазами. – Я – Сейдрин, брат супруга. Я должен отвести вас на праздник.

Подняв плечи, он вышел из палатки, не глядя, идут ли они за ним.

Старое Солнце заходило в своей обычной дряхлой ярости, в медных всполохах. Около двухсот мужчин и женщин и не меньше сотни ребятишек собрались на свободном пространстве между палатками и угрожающим домом Зимы, повернувшись лицом к Старому Солнцу. На каменном столбе пылал огонь. Сетлин стоял рядом с огнем. За ним стояла Корверен с золотым кувшином в руках. Музыка прекратилась и через некоторое время началась снова: барабаны, две флейты, два многострунных инструмента. Теперь она была не такой уж тихой. Она стала резкой, пронзительной, агрессивной.

Затем она стала тише, и люди монотонно запели:

«Старое Солнце спускается в темноту и может быть никогда не вернется. Старое Солнце умирает и может не родиться вновь. Рука Богини может его погасить. Пусть она уничтожит его, пусть покой самой Богини будет простираться над Скэйтом, над всеми нами...»

Сетлин взял из рук матери золотой кувшин.

Как раз в тот момент, когда диск Рыжей Звезды скрылся за горизонтом, мальчик залил огонь, пылавший на столбе.

– Старое Солнце мертво, – протяжно пели Натис. – Оно больше не встанет. В эту ночь Богиня даст нам мир и покой. Утра больше не будет...

Вода и дымящийся пепел скатывались по столбу.

Когда пение кончилось, Старк спросил Сейдрину:

– Вы это делаете каждую ночь?

- Каждую ночь, проведенную на поверхности.
- Большинство людей молится, чтобы Старое Солнце даровало им утро.
- Богиня их накажет.

Старк вздрогнул. Он чувствовал дыхание богини, когда Харгот, король Жатвы, и его жрецы наслали ее на повозки Амнира, торговца из Кумры. Амнир, его люди и животные были допущены в мир Богини. Лед блестел на их лицах.

Но даже Харгот приносил жертвы Старому Солнцу, боясь, что Темная Троица не справится с ним. Найтис, видимо, были самоубийцами.

Теперь они сидели на земле, вокруг широких квадратов толстого материала. Желтые птицы свободно расхаживали между ними. На кострах, сложенных из колючего кустарника, дымились котлы.

Аштон принялся.

- Интересно, что в этих котлах.
- Что бы ни было, ешь, – предупредил Старк.

Сейдрин сделал им знак сесть между Сетлином и Корверен. Еда была подана в каменных чашах и плетеных корзинах, видимо, добытых в джунглях. Там был грубый пресный хлеб, состоявший из земли, зерен, а также овощи с минимальным количеством мяса. Белое, нитевидное мясо держалось на разбитых косточках.

Старк перевел взгляд со своей порции на птиц.

– Мы будем умолять их о прощении, – сказала Корверен, – как мы просим прощения у зерен, которые мы собираем, и у всех растений, которые мы рвем с земли. Они соглашаются. Они знают, что придет день, когда они будут питаться нами. – Она описала рукой круг. – Мы все – одно, и у каждого свой час.

– А твой сын? – спросил Аштон.

– Когда придет его час, не твоя ли рука возьмет кинжал, чтобы пронзить его сердце? – спросил Старк.

– Конечно, – сказала Корверен.

Сетлин посмотрел на Старка со спокойным недоумением.

– Кому же другому будет даровано это счастье? – спросил он.

Старк ел. Желтые птицы топтались вокруг него, искоса поглядывая: они чувствовали в нем чужака. Музыканты закончили еду и снова взялись за свои инструменты.

Одна женщина встала и запела. Ее голос звучал как флейта.

– Теперь, – сказала Корверен, – я хочу знать, какие силы угрожают нам на востоке наших границ?

Старк, как мог, разъяснил ей.

– Я думаю, что главный вред от приземления двух кораблей. Но вскоре они улетят.

– Улетят с равнины, но не со Скэйта?

– И со Скэйта. Бендсмены прогнали все корабли и они больше не вернуться.

– Это хорошо, – сказала Корверен. – Мать Скэйта должна теперь посвятить себя своим детям.

– У тебя есть какое-то предсказание?

– У меня нет, но мой сын слышал Богиню, когда ночью свистел ветер.

Она приказала ему готовиться к супружеству... в эту зиму или в следующую. Я уверена, что она не станет ждать дольше.

Зажгли факелы. Праздник продолжался уже свободно. Музыка звучала по другому. Люди вставали и проходили между факелами, занимая места для танца.

Корверен встала и дружелюбно спросила:

- Вы сыты? Отдохнули? Хорошо, теперь вам пора уходить.
- Госпожа, – сказал Старк, – может быть, нам можно будет подождать до утра?
- У вас будет проводник, и Три Королевы осветят вам путь.

Сейдрин...

Молодой человек угрюмо сказал:

– Я пропущу танцы...

– Нельзя заставлять ждать ту, что ждет этих двух людей. И обмануть ее тем более. Не забывай этого, Сейдрин.

Когда молодой супруг двинулся к танцующим, Старк удержал его за плечо.

– Сетлин, твоя мать сказала, что я должен тебя спросить, кто требует нас и почему?

– Если я тебе это скажу, то ты попытаешься избежать той, кто тебя требует. Так ведь? – Сетлин улыбнулся и высвободился. – иди с моим братом.

Сейдрин взял фонарь и позвал двух мужчин. Он направился с ними в дом Зимы.

Не имея выбора, Старк и Аштон поблагодарили Корверен за гостеприимство и пошли вслед за ними.

Они прошли мимо площадки для танцев. Сетлин держал за руку глупо глядевшую девушку. Ее длинные волосы украшали гирлянды. Томные флейты и нежные струны подбадривали танцующих. Сетлин выступил вперед со своей партнершей и начал танец лабиринта, грациозный и одновременно зловещий.

Барабаны били мягко и настойчиво, как маленькие сердца.

– Как все это закончится? – спросил Сейдрин Аштон.

– Девушка с гирляндами – она символизирует лето – будет заведена все глубже в лабиринт, пока не упадет от усталости.

– Она умрет?

– Еще не скоро, – сказал Сейдрин. – По крайней мере, я не допущу этого.

– Почему, – вмешался Старк, – вы так торопитесь получить мир Богини?

Сейдрин бросил на него откровенно презрительный взгляд.

– Ее господство очень велико. Мы только хотим ускорить ее приход.

Я надеюсь, что увижу его. Я надеюсь также, что прежде чем Богиня возьмет меня, я опущу глаза с этого места и увижу почерневшие и вырванные с корнем джунгли и мертвых почитателей Старого Солнца.

– Их очень много, – сказал Старк.

– И все они приносят жертвы Старому Солнцу, чтобы сохранить его жизнь. Богиня еще не скоро воцарится на всем Скэйте.

– Куда ты ведешь нас? – спросил Аштон.

– Вниз, – сказал Сейдрин, – в джунгли. Как только вы окажетесь внизу, можете идти куда хотите.

– Нам нужно оружие.

– Здесь нет ничего острого, кроме кухонных ножей и серпов для жатвы. И мы их не дадим, даже если бы вы очень попросили, – добавил он.

Масса дома поглотила их, заглушив музыку и закрыв танцоров.

Внутри тоже был лабиринт, но полный ловушек и капканов, предназначенных для любого врага, если он сюда проникнет. Сейдрин, с единственным фонарем, провел их через все эти западни и вывел из пещеры, достаточной для людей, желающих только перезимовать.

Правда, Старк сомневался, что зима так уж сурова на этом плато.

Храм, вероятно, более всего был ритуальным зданием, нежели необходимостью. Видимо, питание будет проблемой. Равнина была бесплодна даже летом. – Что вы делаете в этих берлогах? – спросил Старк.

– Цветы и травы отдыхают, мы – тоже.

В чем-то вроде маленького зала с очагами и каким-то низким потолком Сейдрин открыл один из множества каменных кувшинов, стоявших в стороне рядом с ларями с зерном и сосудами для воды. Кувшин до краев был полон высушенными головками цветов; оттуда исходил крепкий аромат, способный помутить разум.

– Живые – они давали нам свою дружбу, мертвые – они дадут нам грезы. Зима тем нам и сладка.

Он осторожно опустил крышку, и они пошли дальше. Пещеры были чисты и хорошо снабжены продовольствием. Однако, Старк не позавидовал народу Найтис и его жизни.

Согнувшись, они прошли по узкому коридору и внезапно очутились на свежем воздухе на узком карнизе, похожем на птичий насест.

Карниз был высоко над джунглями. Только что вошла первая из Трех Королев, ее света было достаточно, чтобы Старк мог видеть дорогу.

Аштон тоже видел ее. Он пробормотал что-то про себя, не то ругательство, не то молитву, а может быть и то, и другое.

Сейдрин погасил фонарь и отставил его в сторону, ему нужны были свободные руки. Он начал спускаться.

Скалы, все в ямах от падения камней, были изъедены ветром. Дорога была то как тропинка, то как лестница, и иной раз приходилось просто держаться за непрочную опору в виде трещин в скале.

Снизу поднимался горячий воздух, крутящимися потоками, которые жестоко набрасывались на людей. Иногда тропинка шла внутри скалы. Сюда яростно врывался ветер и толкал их вверх. В некоторых местах была установлена хитроумная система веревок и блоков. Старк подумал, что они, видимо, были предназначены для облегчения подъема людей, возвращающихся с нижних земель с добычей.

Громадная, молочного цвета Плеяда поднялась высоко в небо. Свет ее стал интенсивнее. В страшной темноте внизу что-то блестело, как серебряная змея, прокладывающая в темноте свой волнистый путь. Река текла к морю.

Старку пришлось кричать, чтобы его услышали при таком сильном ветре:

– Как далеко отсюда до моря?

Сейдрин покачал головой с презрительной надменностью.

– Мы никогда не видели моря.

Старк заметил направление, зная, что позже он не увидит реки.

Третья из Трех Королев была в зените. А первая уже заходила, когда они достигли грота в скале, который был метров на пятнадцать выше деревьев. Внутри грота был карниз и узкая шахта, тоже с блоками. Тут же была куча кожаных веревок.

– Я пойду первым, – сказал Сейдрин, – чтобы показать вам дорогу.

Он зажег один из факелов, которые находились там, и сел в ременную люльку. Два других Найтис, которые не произнесли ни одного слова за время спуска, спустились с его помощью. Ремень был истерт и во многих местах не внушал доверия. Однако он выдержал. Спустился Аштон, за ним Старк, отталкиваясь от скользких и влажных стен, на которых цвела зеленая плесень.

В глубине была маленькая пещера.

При свете факела Сейдрин сдвинул тяжелый противовес и каменная глина поднялась.

– Идите, – сказал он, – в объятия тех, кто вас ждет, кто бы они ни были.

Глава 9

Они вышли из Ирнана, перейдя через горные ручьи, образовавшиеся от осенних дождей, и достигли холмов.

Их было мало, и они ехали быстрым аллюром, по возможности избегая дорог и населенных мест, сделав большой крюк к западу, чтобы обойти Скэг. Однако, им встречались сторожевые башни, пастухи и охотники.

Встречались места, где единственная дорога проходила под стенами укрепленного города, где каждый мог их видеть. Теперь они ехали по районам более умеренного климата, а значит, более населенным.

Здесь также были деревни и дороги. И было время сезонной миграции.

Повозки купцов длинными вереницами тянулись на юг, торопясь пройти через горные перевалы до того, как выпадет снег, который закроет им путь. Караваны проституток и группы бродячих артистов возвращались на зимние квартиры, спасаясь от морозов. Их

карманы были набиты дарами лета. Банды бродяг тоже шли к тропическому изобилию, где для Детей Лордов Защитников было вдоволь пищи и тепла. Бродяги не всегда шли по дорогам. Иногда они по своей прихоти пользовались тропами, известными только им. Но ни одна группа путешественников не могла остаться незамеченной, особенно такая, в которую входили шесть крылатых Фалларинов, двенадцать тарфов со шпагами в четырех руках, двенадцать всадников в кожаных плащах и с закрытыми лицами, еще двенадцать мужчин и женщин одетых в кожу и сталь, и тринадцать гигантских Собак, которых вел юноша в голубом плаще.

Это был только вопрос времени. Элдерики, король Фалларинов, и Тачвар, которые как обычно уехали с Собаками на разведку, вернулись и сказали, что впереди люди.

– Сколько? – спросил Халк.

Группа остановилась. Скрипела кожа, тихо звенел металл. Животные опустили головы и вздыхали, радуясь отдыху.

– Собаки не смогли сосчитать, – сказал Тачвар, – их было много и они были близко.

Элдерики огляделся вокруг. Место было прямо создано для засады.

Позади были низкие холмы, через которые они проскакали утром. Холмы поросли осенней травой: сухой и золотистой, как львиная грива. После холмов группа выехала на обширное поле, покрытое руинами: в этом месте был город, и он оставил свои кости. Через руины группа шла по тропинке, оставленной, видимо, животными, которые виднелись в буйных травах. Многовековые обломки наполняли забытые улицы города, на некоторых улицах были завалы из обрушившихся стен. Поле зрения было ограничено во всех направлениях. Конечно, кто-то знал дорогу через все эти нагромождения, но не эта, только что прибывшая группа. Тропинка, по которой они ехали, могла привести только к беде.

Перед развалинами змеилась разбитая каменная кладка. Элдерики сказали:

– Оттуда я, может быть, увижу, где они идут и сколько их.

Кладка находилась на расстоянии примерно двухсот метров. Он мог пролететь такой путь.

– Дай мне Джерда, – сказал он Тачвару и сделал знак одному из тарфов. – Там могут быть ловушки. Найди мне надежную дорогу.

Тарф побежал вперед. Элдерики ударили концом крыла по крупу своего животного и двинулся вперед с Клетектом с левой стороны. Джерд занял место справа от Элдерики, но крайне неохотно. Собаки Севера чувствовали себя неуверенно в этой компании. Нечеловеческий мозг тарфов был недоступен страху, а шпаги у них были длинные и острые. У Фалларинов же были другие силы. Джерд почувствовал как его хлещет легкий бриз, поднимая его густую шерсть и заставляя вздрагивать.

Через несколько секунд оставшиеся скрылись за развалинами, и они остались одни. Солнце припекало. Какие-то мелкие животные кричали и скрипели. Кроме этих звуков не было слышно ничего.

Даже ветер затих.

– Где люди? – спросил Элдерики.

– Не здесь. Они там.

Тарф, шедший впереди, дважды предупреждал их об опасных местах.

Каменный гребень оказался очень высоким. Его облупленные контуры вырисовывались на фоне неба.

Наконец Элдерики остановился и сказал:

– Хватит.

Он остановил животное и выпрямился своим маленьким нервным телом на его спине, в то время как Клетект держал поводья. Затем Элдерики расправил крылья и поднялся в воздух.

«Птица с обрезанными крыльями», – называл он себя. Это было насмешкой.

Контролируемая мутация должна была дать возможность потомкам испытать радость свободного полета, но создатели жестоко ошиблись.

Сильные крылья оказались недостаточно сильными. Легкое тело было все-таки

слишком весома. Вместо того, чтобы летать как птицы, Фалларины могли только бить крыльями, как пернатые обитатели птичника, усаживающиеся на ночь на насест.

Вместо бесконечной радости это стало тяжелым бременем. Элдерики яростно колотили воздух, предчувствуя, как всегда, злобный обман: он не сможет сделать то, к чему стремилось все его существо. Чтобы смягчить это недостижимое желание, Фалларины вырезали на стенах своей крепости в горах, в Месте Ветров, тысячи фантастических форм, имитирующих все течения ветров в высоте. Таким образом, они создали себе иллюзию, что оседлывают бури.

Однако, несмотря на это, Элдерики всегда на секунду испытывали счастье, когда видели, как земля под ним удаляется. Он смаковал этот момент, когда его крылья, как будто наконец получили полную силу, когда небо впервые по-настоящему принадлежало ему.

Задышавшись, он вцепился в вершину каменного гребня.

И он все увидел...

Земля под небольшим уклоном шла к обширной саванне. За развалинами, в восьмистах метрах находилась деревня. Он видел стены и теплый цвет соломенных крыш. Было время уборки урожая, но поля были пусты. Элдерики увидели людей в засаде. Он смотрел довольно долго и многое увидел. Затем он осмотрел все развалины. Наконец, он полетел вниз. Под его крыльями ворчал ветер.

Он приземлился на том месте, где его ждали спутники.

Вытащив кинжал, он начертил карту на пыльной дороге.

— Через руины есть только одна дорога, вероятно, крестьяне по ней водят свои стада на холмы. Вот тут и тут ждут люди, скрываясь в развалинах. Другие открыто ждут здесь, в конце тропы. Я думаю, что это наемники, потому что я видел блеск стали.

— Наемники! — сказал Халк. — Значит о нашем прибытии стало известно! Сколько их?

— Возможно, человек по пятнадцать с каждой стороны дороги. И еще тридцать в укрытии.

— Весьма невыгодная для нас расстановка сил. Даже с Собаками.

— Смотри дальше. Вот здесь, в резерве, крестьяне. Человек сорок или пятьдесят. Кроме того, десятка два бродяг рассеяны тут и там.

Может, есть и еще кто-то, но в этом я не уверен.

Халк нахмурился.

— А другого пути нет? Ты Уверен?

— Сверху виднее. Если мы покинем эту тропу, то нам придется бросить наших животных. Я не знаю, сможем ли мы идти пешком, но это займет много времени. А они по-прежнему будут следить за нами по ту сторону развалин.

— Можно вернуться к холмам и поискать другую дорогу, — сказал Себек.

— Нет, — сказала Геррит. Лицо у нее стало суровым, глаза почти ледяными, если не принимать во внимание, что в ней не было ничего холодного. — Время не ждет. Старк подошел до реки.

— Какой реки?

— Не знаю, но он движется теперь быстрее, гораздо быстрее, к морю.

Мы должны продолжать свой путь.

Тачвар наклонился в седле и погладил Джерда по голове.

— Собаки нам помогут.

Джерд полузакрыв глаза. Пришли воспоминания о давно прошедших днях, о другой руке, о другом голосе. Рука и голос, помогавшие убивать на улицах Юронны. Он все еще чувствовал себя виноватым. Он застонал и прижался головой к колену Тачвара.

— Хозяин Собак.

— Хорошая Собака, — сказал, улыбаясь, Тачвар и посмотрел на Халка.

— Поехали.

Все знали свое место в сражении, кроме ирнанцев, потому что они сражались вместе от северных пустынь до Плодородного Пояса — сначала Собаки, потом Фалларины, потом люди

Пустыни.

Ирнанцы отказались быть в четвертом ряду.

– Мы привыкли быть впереди, – говорили они, обращаясь к Халку.

– Если вы хотите быть на пути Собак, когда они сражаются, то воля ваша, – сказал Халк своим согражданам и сделал знак Тачвару.

– Покажи, Джерд.

Джерд засмеялся, как смеется зверь, и слегка коснулся ирнанцев ледяным страхом.

– Вы удовлетворены? – спросил их Халк.

Те заверили его, что они все поняли.

– Тогда веди нас, Тачвар. И нигде больше не останавливайся, разве что для того, чтобы умереть.

Тринадцать белых Собак бросились с лаем на тропу. Их глубокие звучные голоса отражались в руинах.

Наемники в засаде, коренастые, рыжебородые люди, уроженцы какой-нибудь деревни на окраине бесплодных Земель, держали в загрубевших руках шпаги и копья. На мощном левом плече каждого висел щит в виде ромба.

На открытом месте за развалинами вторая группа людей приготовила луки и стрелы. Они услышали рычание Собак. Им еще никогда не приходилось слышать его. Это были храбрые люди, однако, они почувствовали, что-то странное. Они вздрогнули.

– Убить! – приказал Тачвар, скача за Собаками.

– Слишком далеко. Но скоро мы их достанем.

Фалларины выпрямились в седлах и чуть наклонились вперед. Их полусложенные крылья создавали впечатление, что они летят над животными. Тарфы без труда поспевали над ними, держа свои огромные шпаги, как копья. Пыльные плащи Хоннов летели позади животных. Ирнанцы скакали более тяжело, звеня сталью.

– Убить?

– Теперь можно.

– Хорошо. Пошлите страх.

При свете Старого Солнца зрачки Собак горели пламенем. Лай прекратился.

В неожиданно наступившей тишине наемники ждали, скрываясь за стенами руин.

Через секунду они услышали, как приближаются их жертвы.

Но их затопил ужас. Волна страха, дикого страдания, от которого сводило ноги, и кости превращались в лед. Их сердца колотились в груди, как звери в клетке.

Некоторые упали на месте. Другие побросали копья и пытались бежать. Тогда с каждой стороны тропы на них прыгнули огромные белые тела, и те, кто еще дышал, вскрикнули... один раз.

Фалларины пустились в галоп.

Вторая группа наемников побежала к развалинам.

Поднялся ветер, настоящий ураган, летящий им навстречу. Пыль, сухая трава, увядшие листья поднялись в воздух, безумно кружась.

Сквозь этот вихрь наемники увидели шестерых людей: маленьких, смуглых, с большими крыльями. Наемники услышали песню, похожую на голос самой бури.

Они выпустили стрелы в крылатых людей. Ветер овладел стрелами, отбросил их в сторону. Наконец, когда он прекратился, наемники увидели белых Собак, громадные шпаги тарфов и группу вооруженных людей.

– Бросайте оружие! – крикнул Халк.

– Бросайте, если хотите остаться в живых!

Крестьяне бежали к воротам своей деревни, топча друг друга и бродяг в своей дикой поспешности. Наемники превосходили численностью, но им казалось, что тут пахнет колдовством. Они слышали, как их товарищи вопили в развалинах, они видели окровавленные челюсти Собак, видели, как глаза Собак горят на солнце. Они прикинули цену, которую им заплатили и решили, что потеряв половину своих людей, они потеряли

достаточно. И они бросили оружие.

К ним подъехала Геррит.

– Кто из вас может проводить нас к морю?

Никто не ответил. Но Джерд сказал:

– Тот.

– Коснись его.

Один из наемников завыл и упал на колени.

– Иди сюда, – сказал Халк.

Человек повиновался.

– А остальные могут убираться.

Собаки развлекались, посылая им волны страха. Люди бежали со всех ног.

Когда они были достаточно далеко, Халк и его спутники двинулись дальше, держась от ворот деревни на полет стрелы.

– У вас сильная магия, – сказал наемник, бежавший у стремени Халка, – но по дороге вы все равно попадете в засаду.

– Ты нам все расскажешь о ней, – ответил Халк.

Глава 10

Старк и Аштон достигли реки, когда поднялся утренний туман. Они видели только крутой подъем, топкий берег и широкую излучину реки. Мир просыпался. И не было ничего, что двое мужчин без топора и ножа могли бы приспособить в качестве парома.

Старк прислушался и понюхал тяжелый воздух.

– Давай немного отдохнем.

Они отдыхали по дороге, но недостаточно. Лицо Аштона от усталости стало серым.

– Если кто-нибудь захочет меня сожрать, – сказал он, – не буди меня до тех пор, пока челюсти не будут готовы сомкнуться на мне.

Он лег между камней огромного дерева и моментально уснул. Старк прислонил голову к дереву и тоже заснул, но чутким сном зверя.

Горячий, ленивый ветер неприятно гладил его кожу. Вдыхая его, Старк ощущал обманчиво-сладкий вкус яда.

Что-то зашевелилось. Старк молниеносно проснулся. В кустах шевелилось животное: небольшое и нестрашное. Оно было с подветренной стороны метра в десяти.

Старк двинулся к нему с бесшумной грацией кота. Он не знал, что это за животное, он знал только, что оно жирное, что на нем есть шерсть, и что от него исходит горячий запах. Оно спускалось на водопой.

Старк прыгнул, схватил животное и задушил. Мясо было не слишком аппетитным, но он ел, оставляя лучшие куски Аштону.

– Больше ничего нет, – сказал он, – когда Аштон проснулся, – очень жаль, что у нас нет огня.

Они могли бы развести его, но кроме того, что для этого нужно было бы искать дрова, это могло бы оказаться опасным – дым неминуемо привлечет внимание.

Аштон пробормотал, что стал старым и изнеженным, однако заставил себя проглотить жесткое мясо, в то время как Старк закапывал остатки.

Они немного выпили, потому что вода имела отвратительный привкус, и продолжили свой путь к устью реки. От непривычной жары оба вспотели.

Они боролись с растительностью и избегали животных, с которыми было бы не встречаться.

Часа через два они вышли на тропу. Старая тропа, вбитая в почву.

Она шла откуда-то с севера, к берегу реки и затем дальше на юг. Старк и Аштон пошли по ней, радуясь, что стало легко идти. Но остерегаться все же приходилось.

Много других троп сливалось с ней приходя с востока, так что в конце концов она расширилась и стала почти дорогой. У каждого поворота Старк производил разведку. Кто знает, что там могло находиться.

Он почувствовал поляну прежде, чем ее увидел.

– Недалеко от нас падаль, – сказал он. – Ее много и она здорово протухла.

Аштон согласился.

– Неудивительно при такой жаре.

Легко ступая, они вошли в туннель, образованный темной зеленью деревьев. Старк слышал хриплые, спорящие голоса. Голоса грифов. Когда Старк и Аштон вышли на край поляны, они увидели храм и священную рощу.

Но там шевелились одни только пожиратели падали.

Храм был маленький, но очаровательный, из резного позолоченного дерева. Резьба была изумительной, но события, изображенные на ней, были совершенно отвратительными. Огонь исполосовал храм, двери были сломаны.

На ступенях, на земле лежали трупы жрецов и служителей, обрывки их одежды. Их тоже лизали языки огня.

– Работа Пенкавра.

– Во всяком случае, инопланетян. Но поскольку мы не ищем кладов, может они оставили что-нибудь, что может пригодиться.

Ворча и хлопая крыльями, безразличные грифы продолжали свой пир.

Священная роща – множество маленьких деревьев переплетенных вместе – томно клонилась от жары. Стволы были гладкие, светлые, изящные ветви с легкими листьями.

Храм и роща казались пустынными, умиротворенными покоем смерти.

Однако, Старк не спешил выходить из джунглей.

– Что-нибудь... – спросил Аштон.

– Не знаю, – он коротко улыбнулся. – Я привык чересчур полагаться на Собак. Оставайся рядом со мной. Он шагнул на поляну, прошел перед священной рощей. Солнце освещало стволы деревьев, с ветвями темной окраски. В тени, между стволами, он заметил бледные фигуры. Это были пленники, запутавшиеся в тонких, как паутина ветвях. Они увидели длинные темные волосы молодой девушки, но в роще ничего не шевелилось, ничего не было слышно.

– Значит, это правда, – сказал Старк.

– Что именно?

– Я слышал об этом на севере. В этих местах деревья пожирают людей, – он посмотрел на человеческие трупы, лежащие возле храма. – Я их не очень жалею.

– Каждое дерево освящено человеческой кровью, – сказал Аштон, зажимая нос. – Пошли отсюда.

Они пересекли рощу, стараясь не касаться ветвей, и вышли на свободное пространство перед храмом, где пировали грифы и где остались следы приземления «стрекоз». Двери храма, сделанные из слоновой кости, были сломаны и открыты в темноту.

Вдруг грифы подпрыгнули и отскочили в сторону, громко протестуя.

Внезапно в их карканье ворвался другой голос: дикий, пронзительный, безумный. Из храма выскочил человек и бросился вниз по ступенькам. Он был наг, весь в саже, в пятнах крови, вытекающей из многочисленных ран.

Он держал длинную и тяжелую шпагу, похожую на нож мясника.

– Убийцы! – закричал он. – Демоны! – и высоко замахнулся шпагой.

Старк оттолкнул Аштона, схватил с земли полуобглоданный череп и швырнул его в лицо человеку. Тот, защищаясь, опустил руки. Это приостановило его порыв. Старк прыгнул на него. Человек взмахнул шпагой. Старк повернулся в прыжке, приземлился рядом с человеком и нанес ему страшный удар в ухо. Раздался чистый, сухой треск. Человек упал и больше не шевелился. Старк вытащил из-под его тела шпагу. В храме никого не было, в жилом помещении позади – тоже. Они нашли широкую легкую одежду, более подходящую к

климату, чем их, и меньше привлекающую внимание.

Там были широкополые шляпы, сплетенные из древесного волокна и сандалии. В кухне нашлась еда. Они взяли столько, сколько могли унести, подобрав также ножи и кремь. Легко нашли оружие и для Аштона.

От храма к реке шла тропа. Они пошли по ней до того места, где было пришвартовано красивое судно с высокой резной носовой частью. Две старые пироги лежали на берегу. Старк и Аштон оставили судно дожидаться жрецов, которые никогда больше не придут, а сами столкнули пироги в прозрачную воду. Она не спеша понесла их по сильному течению.

Они проплыли мимо нескольких рыбацких деревень, находясь всегда у борта обращенного к воде. Рыбаки не обращали на них никакого внимания.

Позднее, к вечеру, когда они были в самой широкой части реки, Старк услышал слабый, далекий звук и выпрямился.

– Летят «стрекозы».

– Что будем делать? Плыть дальше?

– Нет, они удивятся. Почему мы не испугались. Гребите как можно скорее к берегу и не потеряйте свою шляпу.

Они гребли, оставляя позади себя след.

«Стрекозы» появились с запада. Они летели достаточно высоко, чтобы их экипаж мог обнаружить местонахождение деревень и полей с храмами, которые они искали. Они перелетели реку и внезапно спикировали одна за другой так, что оказались почти у самой пироги. Безжалостно ударила воздушная волна. Старк и Аштон упали в воду, отчаянно хватаясь за пирогу, чтобы она не перевернулась и не оставила их без того, что у них было.

– Они узнали нас, – сказал Старк, – несмотря на переодевание...

Но «стрекозы», удовлетворившись своей шуткой, снова набрали высоту и продолжили свой путь на восток.

– Я был уверен, что они нас заберут, – сказал Аштон.

– Я тоже. Я думаю, что эти «стрекозы» Пенкавра или другого корабля, который отвозил Педралона?

– Не знаю. Но вполне возможно, что тот корабль остался здесь, если еще есть храмы, которые можно грабить.

Старк продолжал грести.

– Нам лучше оставаться у берега, – сказал он и через минуту добавил:

– Если корабль находится здесь и если мы сможем добраться до Педралона, то может быть мы сумеем сделать что-нибудь.

Аштон молча ждал.

– В то время, как «стрекозы» уходят на грабеж, – сказал Старк, – на борту остается ограниченное число людей. Достаточно сильная группа может овладеть кораблем и оставаться на нем столько времени, сколько потребуется для работы с центром звездной связи. Это единственный способ выбраться с этой планеты.

– Что ж, попытаемся. Сделаем что сможем.

На закате «стрекозы» появились снова. Они перелетели реку, направляясь к западу. Летели они очень высоко.

В тени берега Старк улыбнулся и сказал:

– Эти «стрекозы» с корабля Пенкавра.

Надежда несла их по течению реки быстрее, чем само течение.

Глава 11

В Доме Матери, глубоко под ледяным пламенем Ведьминых Огней, на высоком севере, Келл и Марг, Дочь Скэйта, сидела на коленях Матери и слушала своего Первого Прорицателя, который докладывал ей о том, что видел в огромном хрустальном Глазу.

– Кровь. Кровь, такая же, какую мы видели раньше. Из-за инопланетянина Старка, Дом будет разрушен и многие умрут. Но это не самое худшее.

Тело Келл а Марг было тонким и гордым, ее белая шерсть резко выделялась на коричневом камне груди Матери. Большие темные глаза отражали перламутровый свет лампы.

– Послушаем, что худшее.

– Сердце Матери бьется более медленно, – сказал Первый Прорицатель. – Темная Богиня наступает. Она обута в лед и ее дыхание приносит вечное молчание. Ее господин Мрак идет по правую руку, а по левую – их дочь Голод. И всюду, где они прошли, они приносят Скэйту смерть и опустошение.

– Они всегда делили этот мир с Матерью, – сказала Келл а Марг. – Со времени Миграции. Но Мать Скэйта будет жить, пока живо Старое Солнце.

– Ее жизнь кончается, как и жизнь Старого Солнца. Разве Дочь Скэйта не смотрела на равнину Сердце Мира со своих высоких амбразур?

– Нет. После пожара в Цитадели я ненавижу ветер.

– Тем не менее было бы разумным сделать это.

Келл а Марг взглянула на своего Первого Прорицателя, но он выдержал ее взгляд. Пожав плечами, она сошла со своего царского трона между рук Матери, вызвала служанку и приказала принести плащ. В тронном зале больше никого не было. Прорицатель хотел с ней поговорить наедине.

Келл а Марг, Прорицатель и служанка пошли по длинным коридорам и переходам Дома Матери, проходя мимо сотен дверей, сотен залов, наполненных раритетами умерших городов и рас. В стоячем воздухе пахло плесенью, маслом для ламп и древностью. Лабиринт поднимался и опускался, тянулся со всех сторон к сердцу горы. Это была работа всей жизни расы мутантов до того, как они добровольно вернулись в пещеры и расстались с небом. Сейчас Детей Скэйта осталось так мало, что большая часть лабиринта и его сокровищ остались в вечной тени и ночи.

Легкая тень пробежала по лицу Дочери Скэйта. Еле заметная тень страха.

Наконец, они вошли в коридор, где ничего не было, кроме голых стен. От сильного потока воздуха мигали огоньки ламп. В конце коридора была освещенная арка. Келл а Марг завернулась в плащ и вошла под нее.

Арка выходила на балкон, узкий, как птичье гнездо. Он был много нижеисяющих в небе вершин Ведьминых огней, но очень высоко над равниной Сердце Мира.

Келл а Марг задрожала под жестоким порывом ветра. Замотав вокруг себя плащ, она оперлась о каменные перила высокого парапета и посмотрела на равнину.

Сначала она увидела только свет Старого Солнца и ослепляющую белизну снега, скрывавшего страшное одиночество. Принуждая себя к этому испытанию, она продолжала вглядываться в детали. Она увидела место, где проходила дорога Херсенеев, убежище Собак Севера, стражей Цитадели. Она видела площадку, где раньше располагался временный лагерь Херсенеев, откуда они могли обслуживать Лордов Защитников и тех Бендсменов, которые нуждались в них для своих переходов от Цитадели в злое деревни высокого севера и обратно. Она видела безмерность пустыни белой равнины, а за ней стену Жестоких Гор. На равнине обитали только Собаки Севера, пока неизвестно откуда не появился человек Старк и не подчинил их своей инопланетной воле.

Келл а Марг не заметила существенных перемен, она была заперта в Доме Матери и сезоны года для нее ничего не значили. Однако, она знала, что лето быстро проходит, и что оно отличается от зимы. Здесь всегда лежал снег, даже летом. Лето, конечно, пришло и ушло, но зима, которую она созерцала, как будто совсем не отличалась от прежних. Может быть, мороз был более сильным, снег – более глубоким, но и в этом она была уверена не полностью. Ветер поднимал на равнине снежные вихри и они смешивались с гейзерным паром из горячих Колодцев. Различить их было очень трудно. За Колодцами, на склоне Жестоких Гор, находились развалины Цитадели, невидимые из-за вечной завесы тумана.

Келл а Марг никогда не видела Цитадели из-за этих туманов. Она видела только дым и пламя при ее разрушении.

Теперь она ее видела.

Завеса тумана стала более легкой, и Келл а Марг увидела обугленные остатки Цитадели.

Испуганная, она прижалась к парапету, внимательно вглядываясь. Ей показалось, что гейзеры пара стали менее сильными, чем раньше, как она помнила, и более редкими. Горячее пространство также находилось и под Домом Матери, жизнь и комфорт которого находились в зависимости от тепла и влажности этих горячих источников. Если вулкан остынет, то все обитатели Дома умрут.

Огромные черные тучи закрыли лицо Старого Солнца. Свет пропал.

Снег затянул дальние пики.

Келл а Марг вздрогнула и покинула балкон.

Она заговорила только тогда, когда ушла из этого коридора и достигла того места, где лампы горели ровно и где не было течения воздуха. Но даже там она не сняла плаща.

Она отослала служанку и сказала Прорицателю:

– Сколько времени осталось?

– Не знаю, Дочь Скэйта. Могу только сказать тебе, что конец близок и что Мать предлагает тебе выбор.

Келл а Марг знала, каков этот выбор, но заставила Прорицателя сказать об этом на тот случай, если его мудрость окажется выше, чем ее.

– Мы должны вернуться во внешний мир и искать другое место или остаться здесь, готовясь к смерти. Может быть, это продлится еще несколько поколений, но решение не может ждать. Когда Темная Богиня утвердит свою власть, выбора уже не будет.

Келл а Марг плотнее завернулась в плащ, ей все время было холодно.

С другой стороны Ведьминых Огней, перед проходом склонившегося человека, Хозяин железа Тиры, совещался со своими авгурами.

С ним был только его первый ученик, и они находились в кузнице, посвященной Богу кузнецов. Эта кузница находилась глубоко внутри крутого склона гор, где люди Тиры тяжким трудом добывали железо.

Он достал из горна маленький тигель с расплавленным металлом и в то время как ученик монотонно пел нужные слова, вылил содержимое тигля в железную чашу, наполненную мелким песком и холодной водой. Поднялось облако пара, вода забурлила. Когда это прекратилось, ученик выпил остатки воды и Мастер Железа посмотрел на слиток оставшийся на песке.

Он созерцал ее, сложив руки на своих громадных нагрудных латах, которые имели форму молота Бога Кузницы. Потом он наклонил голову:

– Опять то же самое! Металл больше не имеет мощи. Эти маленькие желобки направлены к югу, всегда к югу. А здесь, на севере, металл искривлен и темен. Божественная сила Бога Кузницы покинула нас.

– Значит, мы должны покинуть Тиру? – прошептал ученик.

– Мы можем остаться, – сказал Мастер Железа. – Выбор зависит от нас, но Бог Кузницы ушел от нас. Его суть – жар, огонь в кузницах. Он бежал от Богини Льда.

На юг от Тиры, на окраине Темных Земель, народ Башен готовился к зиме.

Лето, некогда благословенный сезон, было необычайно коротким и холодным. Поэтому сборщики лишайника должны были вернуться раньше и с малым запасом. Высокие травы так и не дали семян. Народ и раньше встречался с суровыми зимами в своих укрепленных лагерях, где широким кругом стояли развалины башен, а в центре круга находился безликий монумент, но еще никогда зима не приходила так рано, с такими страшными ветрами. И никогда еще их скот не был таким тощим, а в их закромах находилось так мало запасов.

Харгот, король Жатвы, и его жрецы – колдуны заняли свое ритуальное положение. Все они были худые и серые. Серые маски защищали их лица от холода. Харгот, который

поклонялся Темной Богине, но также приносил жертвы и Старому Солнцу, говорил со своей Богиней. Сделав это, он долго молчал, а потом наконец сказал:

– Я брошу тебе косточки Весеннего Ребенка.

Он бросил их три раза, потом еще три и еще три.

Только глаза и рот Харгота виднелись из-под маски, украшенной стилизованными символами маиса в месте, где маис не рос уже тысячи лет.

Глаза Харгота блестели светом безумия в зимних сумерках.

Ветер срывал пар, выходящий из его рта.

– Они показывают на юг, – сказал он, – три раза, еще три раза и три раза. На юге жизнь и Старое Солнце, здесь – смерть и власть Богини.

Мы должны выбирать.

Он поднял глаза к насмешливому далекому небу.

– Где наш избавитель, человек рожденный на звездах, который должен был привести нас к лучшему миру?

– Это было фальшивое пророчество, – сказал один из жрецов. Он ходил со Старком и Харготом в Тиру и остался жив. – Корабли покинут Скэйт, звездные дороги для нас закрыты, как были закрыты всегда.

Харгот подошел к башням, где жил его народ. Он остановился перед монументом и сказал:

– Они закрыты для нас, но, может быть, они откроются для наших детей, или для детей наших детей. Любая жизнь предпочтительнее смерти.

Он снова бросил кости. И они снова указали на юг.

Глава 12

Элдрик сидел на скале и с крайним неудовольствием рассматривал пейзаж.

Привыкший к северной пустыне, чистой и холодной, он находил, что в низинных землях воздух тяжелый, и что ему трудно там дышать. Пышная растительность казалась ему ненужной и противной. Растения лезли одно на другое, как будто задохнулись и гнили, еще не достигнув зрелости.

Сладковатая вонь зелени все время заполняла его ноздри. И когда его темное оперение не омывалось случайным дождем, он самым омерзительным образом истекал потом.

А теперь перед ним растекался, теряясь на другой стороне мира, движущийся ужас, который называли морем.

Его друг Бейброс, сидевший рядом, сказал:

– Я думаю, что мы, может быть, сделали ошибку, когда решили пойти за Мудрой женщиной.

Элдрик заворчал и коснулся своей шеи: там не хватало золотого ожерелья, которое он отдал Пенкавру вместе с остальным выкупом.

– По крайней мере, – сказал он, – мы сделали то, что хотели, отправившись на юг. Мы многое узнали об этом вонючем мире, в котором мы живем.

После своей единственной попытки, наемник вел их правильным путем. Он попытался выдать их, подведя к городу, где, как он знал, было достаточно воинов. Джерд уловил его замысел и Собаки показали человеку, как глупо пытаться обмануть стаю телепатов. Подобных попыток он больше не возобновлял.

Он вел их трудными и сравнительно мало известными дорогами. Они встречали только бездомных странников или вооруженных крестьян, которые запирались в своих деревнях и смотрели на них, но ничем не мешали им, разве что требовали непомерную цену за продукты, которые продавали через стену.

Но даже в этих условиях группа не смогла бы обойтись без Собак.

Банды наемников искали их по всему району. Много раз они скрывались в лесу и

видели, как проезжает отряд верховых среди нескольких холмов в джунглях. Этих людей они близко не подпускали и избавлялись от них при помощи Собак.

И вот теперь они наконец дошли до моря и обнаружили деревню, особенно отвратительную, присосавшуюся к отвесным скалам.

Крошечные круглые домики, выбеленные пометом миллионов птиц, прижимались к голым скалам по обе стороны узкой расселины, которая спускалась ступенями к маленькому порту. У подножия ступеней, на берегу бухты, был крошечный дом для гостей. Элдерики видели только его остроконечную кровлю, однако она не внушала ему доверия. Элдерики ничего не знали о море. Тем не менее, этот порт выглядел достаточно глубоким и был защищен полукруглым полом. У него был один, но весьма серьезный недостаток, он не мог укрыть больше одного судна.

Элдерики плотнее сложили крылья. С моря дул влажный утомительный ветер, он пробирался в крылья, прижимался к телу и топорщил оперение Элдерики. Это был глупый и ленивый ветер, но он мог говорить. Элдерики приласкали его и выслушали то, что сообщал ему ветер.

Бейброс рядом делал то же самое, как и четверо других Фалларинов, рассеявшихся вдоль обрыва. Ветер, радуясь их обществу, говорил со всеми тихими и вялыми словами, в которых они слышали, как вода бьется о корпус судна, как хлопают паруса, свертываются канаты.

С некоторого расстояния Халк смотрел на Фалларинов и нетерпеливо ждал.

Остальная группа, укрывшись в джунглях, которые тянулись почти до самого отвесного берега, дала отдых усталым костям. Кроме Тачвара, который занимался Собаками.

Тропическая жара тяжело действовала на Собак Севера и им не хватало привычной пищи. Тачвар гладил их жесткую шерсть и обещал, что все будет хорошо, как только они окажутся в море на судне. Судно было для них совершенно новым понятием. Море они видели и обнюхали с берега – оно им не понравилось.

Рядом с Халком, опустив руки и закрыв глаза, сидела Геррит. Может быть, она спала, а может быть, видела что-то за закрытыми веками.

По древней традиции города-государства Халк был воспитан в вере, что Мудрая женщина Ирнана была непогрешима как оракул. Во всяком случае, таким оракулом, к которому нужно относиться очень серьезно.

Халк верил в пророчество о Темном Человеке сделанном матерью Геррит. И несмотря на сомнения и горечь разочарования Халка, Цитадель Лордов Защитников пала, осада Ирнана была снята, а звездные дороги почти открыты. Почти. Это хуже, чем если бы они не были открыты совсем.

Таким образом, пророчество в конце концов оказалось фальшивым. Все было напрасно: усилия, кровь, смерть. А теперь пророчествовала эта Геррит, и он не мог ни отрицать полностью ее предсказания, ни верить в них полностью. Если плечи Геррит покрывает теперь плащ истины, то есть еще надежда освободить Ирнан от тирании Матери Скэйта и Лордов Защитников.

В таком случае, Халк должен сделать все, что в его силах, чтобы эта цель была достигнута.

Однако Геррит была влюбленной женщиной. Кто знает, насколько ее любовь влияет на видения?

Положив шпагу на колени, Халк полировал клинок куском шелка. Он думал о Брике, своей подруге, умершей от шпаги тиранца, и о том, что тиранцы бросили ее тело Призракам, как бросают падаль изголодавшимся собакам.

В Тиру их привел Старк. Другой мог бы найти лучший путь к Цитадели. Он, Халк,

нашел бы, если бы пророчество указывало на него, как на спасителя Ирнана. А почему бы и не его, вместо иноземца, чужака, пришедшего бог знает с какой планеты между звездами? Это мучило Халка с самого начала, и он разрывался между желанием видеть, как Старк победит – ради Ирнана, и желанием увидеть провал Старка из-за того, что Старк занял его место. Халк возлагал ответственность за смерть Брике на Старка.

На этот раз, если пророчество окажется ложным и Старк опять потерпит поражение, только смерть одного из них решит дело.

Джерд поднял голову и зарычал: он прочитал мысли Халка. Халк посмотрел в демонические глаза и сказал:

– Если Старк мог выступить против тебя, Собака, то и я могу выступить против него, – и провел большим пальцем по клинку своей шпаги.

Спустившись с обрыва к ним подошел Элдрик.

– Много маленьких кораблей, – сказал он. – Но есть один, который подходит для нас.

– Где он?

Элдрик сделал неопределенный жест.

– Далеко, вместе с другими. Он ведет их. Они занимаются чем-то вроде охоты.

– Рыбной ловлей.

– Пусть будет рыбная ловля. Они вернутся в порт только ночью.

Геррит сказала:

– Наш корабль должен появиться немедленно, – она открыла и посмотрела на Элдрика. – Немедленно.

– Нас слишком мало, чтобы вызвать большую бурю, – сказал Элдрик, – но мы сделаем все, что в наших силах.

Он вернулся наверх. Шесть Фалларинов образовали тесную группу.

Тарфы стали вокруг них на страже. Фалларины развернули крылья, блестящие на солнце красно-коричневым цветом, и запели песню для тихого и нежного ветерка, дувшего с моря.

Халк едва слышал пение, но оно обладало властью, настойчивостью, которая пробуждала странное чувство в душе Халка, мало склонного к воображению. Он не любил Фалларинов потому, что ему не нравились ни вещи, ни существа, заставляющие думать. Его страстное служение делу освобождения Ирнана было чисто прагматическое, основанное на ненависти к рабству, которого требовали Бендсмены от его народа, и из убеждения, что в других местах жизнь будет лучше. В его стремлении к звездным дорогам не скрывалось никакого восхищения. Когда он думал о чисто физическом акте переезда в другой мир, то он испытывал чувство отвращения.

И теперь он не мог подавить дрожь, потому что ветер крепчал.

На юге, в море за высоким мысом, рыбацья флотилия почувствовала перемену в погоде. Сначала она была незначительной, люди на маленьких суденышках вовсе не замечали этой перемены.

На большом судне, гордости и защите флота, гребцы храпели на своих местах.

Хозяин и его помощник лениво играли в кости под тентом, на мостике.

Судно строилось с двойной целью: как боевое судно, чтобы защищать флот от мародеров, и как транспортное, чтобы возить улов на продажу.

Как большинство компромиссов, оно оставляло желать лучшего в обоих случаях. Однако, оно плавало. На носу у него была великолепная фигура, изображавшая духа-защитника. Этот защитник встречал волны с таким недоверием, что судну явно надо было иметь руль на носу.

Большой квадратный парус, полоскавшийся как простыня на легком ветерке, надувался. Рея повернулась. Снасти сухо натянулись.

Хозяин неторопливо допил вино и стал размышлять, не разбудить ли экипаж и не заняться ли скучным делом скатывания паруса. Это означало, что позднее его придется поднимать снова, а это было еще более нудно.

Ветер стихнет, а если не стихнет, то принесет дождь.

Но бриз не стих. Он становился настоящим ветром. Судно закачалось.

Хозяин закричал. Экипаж и гребцы мигом проснулись.

Ветер толкал их огромной и решительной рукой. На воде виднелся его след, след длиной с милю, прямой, как стрела, с белыми барашками на гребне. Люди с ужасом смотрели на эту отметку, потому что она была направлена только против них, не задевая ни одно из маленьких суденышек.

Судно вынуждено было двинуться. Толстая мачта закрипела под ветром. Белая вода кипела под тяжелым носом корабля. Хозяин и экипаж молились Матери Моря и спешно убрали паруса.

Ветер превратился в хлысты и дубины, согнал людей с мостика и заставил укрыться в вонючем трюме, насквозь пропахшем рыбой. Гребцы боролись со своими веслами и падали со скамеек. Как взбесившееся животное, корабль рыскал из стороны в сторону, поднимая белую пену и топя гордость своего корабля – Защитника.

Рыбаки, сидевшие в своих лодках, на спокойном море, смотрели, как их адмиральский корабль убегает под давлением непонятного ветра. Они видели длинную страшную метку, которая тянулась за кораблем, оставляя позади себя спокойное море. Они шумно зывали к Матери Моря и не менее шумно жаловались ей. Затем они вытащили свои сети, выбросили улов в жертву и на веслах поплыли к ближайшему берегу.

На крутом берегу над портом Халк и Геррит смотрели на море. Ветер дергал их одежду, трепал волосы. Налево от них Фалларины продолжали петь свои песни, размеренно хлопая крыльями. Появилось судно. Оно обогнуло мыс, парус его надулся, за кораблем тянулась борозда со снежным гребнем.

Их прижимало прямо к порту, и Халк яростно сказал:

– Если они не остерегутся, то их может раздавить о мол.

Внизу, в деревне, кто-то закричал. Люди выбежали из домов. Они были безобразные, грязные, хотя и носили жемчужные украшения.

Остановившись на ступенях порта, они глядели на корабль. Их пронзительные голоса походили на крики морских птиц, выгнанных из гнезд.

Ветер слегка повернул и послал корабль в порт, целым и невредимым.

Фалларины перестали петь, их крылья сложились. Ветер упал. Судно спокойно дрейфовало. Несколько взмахов веслами подвели его к причалу.

Крестьяне бегом кинулись вниз. Мужчины торопились схватить канат.

Судно пришвартовалось.

– Пора, – сказал Халк.

Группа спустилась в расщелину, оставив животных. Собаки Севера шли впереди. Они вышли на деревенскую улицу и прошли мимо гнусных домишек, от которых воняло гнилой рыбой и чем-то еще. Как только они появились у мола, жители забыли про судно и странный ветер, и с воплями бросились бежать от страшных Собак, крылатых людей, людей в капюшонах и существ со сверкающими шпагами.

Никто не помешал группе подняться на борт. Они отдали швартовые и повели судно в открытое море. С трудом, потому что никому из них раньше не приходилось грести. Хозяин и экипаж, вылупив глаза, смотрели на них с мола.

Геррит обратилась к Фалларинам:

– Ведите нас на юг, господа, и так быстро, как только может дуть ветер, – сказала она.

Лицо ее было белым, как очищенная кость.

– Старк почти дошел до моря.

Глава 13

Река стала шире, ее рукава бежали между топких островов.

Попадалось все больше деревень и лодок. Старку и Аштону удавалось держаться в главном рукаве. Они старались держаться как можно дальше от остальных лодок, и пока на них никто не обращал внимания.

Но к полудню на реке стало слишком много народа, и поэтому они решили причалить к одному из островов и выждать более благоприятного времени.

– Перед нами должен быть город, – сказал Аштон, – вероятно, он лежит в устье реки. Нам нужно настоящее судно. Это выдолбленное полено в море нам ни к чему.

Когда Старое Солнце закатилось, они пустились в путь в кратковременной темноте до восхода Первой из Трех Королев.

Темно-коричневая вода тихо несла их. Кое-где виднелись барки с фонарями. Там рыбачили люди. Деревни рассеялись вдоль берега на нескольких более крепких островах. Они слышали голоса и крики ночных животных.

Лодка прошла поворот и внезапно все исчезло: деревни, свет, звук.

Дрейфуя в тишине, Старк и Аштон с удивлением оглядывались.

К запаху реки стал примешиваться запах соли. Скоро Старк заметил, что впереди берега реки резко расходятся в стороны.

На краю берега и джунглей высилось что-то темное и очень странное.

– Никакого города, – сказал Аштон.

– Ничего.

– Может быть, это храм, – сказал Старк. – Может, тут священное место.

Аштон выругался.

– Я рассчитывал найти город. Нам нужен корабль, Эрик!

– Может быть, он есть у храма. И, Саймон, будь бдителен.

– Опасность?

– На Скэйте всегда опасность.

Старк поместил тяжелую шпагу возле руки и проверил, легко ли он может достать нож на пояс. Тяжелый влажный запах джунглей и воды ничего не говорил Старку. Однако, он чувствовал слабое зловоние, которое тревожило его память и шевелило волосы на затылке.

Течение ослабло, встретившись с морем, но, тем не менее, лодку жестоко трясло.

Они стали грести к берегу.

– Свет, – сказал Аштон.

Джунгли здесь были менее густыми. Можно было увидеть огромное здание. В его нижней части были отверстия, откуда пробивался свет.

Лепные украшения на высокой вершине свисали, как метровые швартовые с гибнущего судна. Старк понял, что храм разрушался и клонился к морю, к белой пенящейся воде.

Он смотрел на эту пенящуюся воду, потому что теперь ясно видел как в ней что-то шевелится, прыгает и играет. Теперь он понял, почему устье реки было таким пустынным.

Аштон вглядывался в берег.

– Я вижу лодки, Эрик, и корабли. Два судна.

– Давай к берегу, – сказал Старк.

И он стал грести с такой силой, что с каждым ударом весла буквально приподнимал лодку.

Аштон, не спрашивая ни о чем, тоже впрягся в работу. Пенящаяся вода промочила их до костей и заполнила дно лодки. Берег был низким и голым. Но джунгли были не очень далеко, и они могли предоставить им свой кров.

Если только они достигнут берега и успеют добежать до них.

Лодка опрокинулась так внезапно, как будто она натолкнулась на скалу.

Под водой было совершенно темно. Вода была наполнена мощными движущимися телами. Старк всплыл на поверхность и увидел неподалеку лицо Аштона. Выхватив из-за пояса нож, Старк бросился к нему. Но Аштон с приглушенным криком исчез.

Появились другие головы, образовавшие круг. Они были без ушей, гладкие, как у тюленей, с остатками носа и хищными ртами. Они смотрели на Старка перламутровыми

глазами. Дети Моря смеялись, и в их смехе слышался отголосок потерянной ими человечности.

Старк нырнул и поплыл. Он плыл слепо и яростно.

Он искал Аштона, но был уверен, что не найдет его. Старк был отличным пловцом, но как пловцы Дети Матери Моря были гораздо сильнее.

И их было больше. Он не мог достать их ножом. Три раза они позволяли ему подняться и глотнуть воздуха, показывая ему Аштона, выброшенного на поверхность и еще живого. Затем он уже ничего не видел. Перепончатые, когтистые лапы потащили его под воду. Он выронил нож.

Однажды он убил Дитя Моря голыми руками; теперь он попытался сделать это вновь, вцепившись в гладкую шерсть тела, но она легко выскальзывала из его рук. Его легкие готовы были взорваться, темнота в его глазах стала красной. Но на этот раз ему не позволили подняться на поверхность и подышать. Он пришел в себя на каменистой почве. Его рвало водой. Некоторое время он был занят только тем, что выкашливал воду из легких. Когда он перестал задыхаться и снова обрел способность думать, то увидел, что лежит возле храма. Аштон лежал в нескольких метрах от него. Его тоже рвало. Человек в голубой мантии колотил его по спине. С десятков Детей – мутантов, принадлежащих Матери Моря сидели на корточках на берегу. Их шерсть блестела.

Из храма вышли другие люди в голубых мантиях. У некоторых были факелы, хотя первая из Трех Королев взошла и света было достаточно.

Люди в голубом были жрецами или монахами. Но они имели вид ненормальных животных. У них была волоочащаяся походка. Их бритые головы были странной формы.

Дыхание Аштона восстановилось. Человек перестал бить его по спине и повернулся к Старку. У него тоже были молочно-перламутровые глаза, а между костистыми пальцами были перепонки.

– Вы – инопланетяне, – сказал он. – Вы ограбили наш храм.

– Это не мы, – сказал Старк. – Это были другие.

Части его тела отяжелели, голова казалась пустой раковиной.

Однако он обрел самообладание, поглядывая на Аштона.

– Почему Дети не убили нас?

– Все, кто приходит сюда, принадлежит Матери и должен делиться с ней. Вот вас и разделят.

Произношение его было невнятным, наверное, из-за формы его рта и зубов. Он неприятно улыбнулся, блеснув острыми зубами.

– Ты хочешь бежать, человек из другого мира? Попробуй. У тебя есть выбор между землей и водой. Что ты выбираешь?

Дети, сидевшие между Старком и рекой, тягуче засмеялись. Многие монахи держали под мантиями длинные тонкие трубки из резной слоновой кости. Трубки напоминали духовые ружья и были направлены на Старка. Их стрелы были отравлены.

– Это неопасный наркотик, – сказал монах в голубой мантии, – вы будете в сознании и живы, когда Дети разделят вас, чтобы Мать получила больше удовольствия.

Старк взвесил свои шансы на побег без ущерба от сорока монахов и нашел их минимальными. И в любом случае он не смог бы унести Аштона.

Если ему удастся бежать, он сможет вернуться и освободить своего приемного отца. Но если его самого достанет наркотическая стрела, то для них не будет никакой помощи.

Он остался на месте и не протестовал, когда безухий монах с человеческим лицом начал связывать ему руки.

– Кто вы? – спросил он монаха. – Гибриды? Генетический регресс? В вас есть кровь

Детей?

Человек ответил с гордой скромностью:

– Мы те, кого Мать выбрала специально для служения ей. Мы рождены в море, но должны жить на земле, чтобы заботиться о храме Матери.

«Иными словами, – подумал Старк, – это неполная мутация».

– Ваш храм был ограблен? – спросил он вслух.

– Да, людьми похожими на тебя. Они не со Скэйта. Они прилетели с неба с ужасным грохотом и молниями. Мы не могли сражаться с ними.

– Вы могли умереть, защищая храм. Я знал жрецов, которые так и поступили.

– А какой в этом был бы смысл? – спросил монах.

Его взгляд перешел со Старка на Аштона, который тоже стоял связанный.

– Вас только двое. Но, может быть, Мать пошлет нам и других.

– Те люди – наши враги. Они хотели убить нас. Если вы поможете нам добраться до Эндопила, который находится на юге, то мы найдем средство наказать их, и, может быть, заставим их вернуть вам то, что они у вас украли, – сказал Старк.

Монах бросил на него взгляд полнейшего презрения. Затем он посмотрел на небо, прикинул время, оставшееся до зари и сказал своим товарищам:

– Начнем готовиться. Праздник будет на заре.

Дорога к храму была широкой и легкой даже для связанных людей.

Величественный храм вырисовывался в свете Трех Королев. Его резные украшения представляли собой разнообразных морских существ змеиной формы.

Храм имел многочисленные подземные ответвления. Старка и Аштона привели в каменный зал, где горело множество свечей. Три монаха ввели им наркотик с помощью острых палочек, которые окунали в светлую жидкость и втыкали в кожу. Старк сопротивлялся, но недолго. Он сохранил полное сознание, и все слышал, но был смирен, как ягненок.

Ночь прошла без каких-либо тревог и неприятностей. Люди в голубых мантиях обошлись с ними хорошо и даже почтительно. Некоторые молитвы тянулись чересчур долго, и тогда Старк засыпал. В противном случае, он бы заинтересовался тем, что произошло.

Старка и Аштона выкупали в больших ваннах, поставленных в нишах, и наполненных морской водой, горячей и холодной. Затем обоих мужчин насухо вытерли шелковыми тканями, натерли их тела маслами и благовониями, некоторые из которых имели странный запах. Затем их одели в шелковые мантии и отвели в ярко освещенный зал. Там их посадили на мягкие подушки и подали им еду. Еда была очень любопытная, состоявшая из множества отдельных блюд, каждое из которых было с приправами, и все разного вкуса.

Каким-то дальним закоулком мозга Старк знал, что некоторые из этих блюд должны были внушать ему отвращение, однако, этого не было. Время от времени Аштон с улыбкой посматривал на него.

Самой замечательной чертой всего этого было спокойствие. Никакой шероховатости, все было легко, гладко и приятно. Ночь проходила легко, когда они почувствовали, что устали от вина, молитв и сна. Люди в голубых мантиях повели их по длинным коридорам в сам храм. Они вошли туда из подземелья. Впечатление было такое, будто они вошли в трюм громадного корабля, разбившегося о риф так, что корма задралась кверху, куда не достигал свет факелов и свечей. Подняв глаза Старк увидел громадный рубец неба через разорванную кровлю.

Небо показывало скорую зарю.

Люди в голубом довели их до места, где расходились каменные плиты пола. Одна часть была ровной, а другая приподнятой. Через трещину было перекинуто что-то вроде мостика. Они вошли в переднюю часть храма. Там они увидели великое множество свечей, освещавших нижнюю часть стен с фресками, потрескавшимися и в пятнах сырости. Пол был в плачевном состоянии – все плиты были на разном уровне, все опускались к фасаду, стена которого обрушилась и пропустила море. Тихо плескалась вода, освещенная свечами. Сбоку

была воздвигнута платформа, плиты ее разошлись и наклонились к морю.

В середине этого полузатопленного зала стояла Мать Моря, странно наклонившись на своем массивном постаменте. Статуя была из чистейшего белого мрамора, шести метров высотой. От мраморных волн, откуда поднимался ее бюст, до вершины, увенчанной короной головы. У нее было два лица: лицо великодушной матери, дающей жизнь и богатство, и лицо богини-разрушительницы, все разоряющей и убивающей. В ее правой руке были рыбы, гирлянды и крошечный кораблик. В левой – раскрытые раковины, водоросли и тела утонувших людей.

Других украшений на ней не было. На запястьях, на шее и на груди зияли дыры. Глаза, в которых раньше сияли драгоценные камни, теперь были слепыми.

Старка и Аштона поставили перед ней. Шелковые мантии с них сняли.

Монахи несли гирлянды, сплетенные из морских цветов, ракушек и водорослей, и надели их им на шею. Гирлянды были влажные и холодные, и они сильно пахли.

Впервые в спокойствие Старка ворвалось слабое волнение.

Глубокий звук огромного барабана трижды прозвучал в храме.

Зазвонили железные цимбалы. Монахи протяжно запели, раскатистые басы колотились о свод, как будто крупная собака лаяла в подземелье, выражая свою ярость и скорбь.

Старк поднял глаза к лицу поруганной богини, которая наклонилась над ним. Ему стало страшно, но он так и не сообразил, что его испугало.

Монахи окружили их и повели к воде. Старк увидел на платформе, выдававшейся в море, монаха. Он держал рог, много превосходящий его вышиной. Нижний изгиб рога лежал на земле.

Барабан и цимбалы отбивали ритм в яростном вдохновении, и все голоса тянули длинную скрипучую ноту, будто терли камень о камень.

Пение закончилось. Зазвучал рог, бросая в море дикий, хриплый и жалобный крик. Аштон и Старк медленно шли вперед. Аштон шел неопределенно улыбаясь, и в его глазах не было абсолютно никакого беспокойства.

Они вступили на затопленный пол. Вода поднялась к их лодыжкам.

Они шли к тому месту, где стоял монах и дул в рог. Они шли в такт пению под ритм барабана и цимбал, к ступеням, заваленным водорослями и раковинами. Небо сияло.

Рог хрипло рычал, и блестящая под светом зари поверхность моря пенилась от движения многочисленных пловцов.

Старк понял, чего он испугался.

Котел с расплавленной медью показался на востоке. Жгучий свет пробежал по воде и зацепил парус судна, тяжело идущего под парусами, хотя море вокруг было ровное и абсолютно спокойное. Луч солнца позолотил этот парус и отразился в красных глазах огромной белой Собаки, стоявшей на носу судна.

И эти глаза внезапно вспыхнули.

– И Хан! – закричал Джерд, – И Хан! Там! Опасность! Много враждебных существ!

– Ты можешь их убить? – спросил Тачвар.

Наклонившиеся витки храма сверкали вдали. Звук рога слабо бежал по волнам. – Слишком далеко, – ответил Джерд, – слишком далеко.

Глава 14

Старк прошел половину лестницы. Голубые мантии шли за ним, перед ним и с каждой стороны. Монахи были погружены в свое пение. Обычно жертвы шли к своей смерти с улыбкой. Жертву бросали в море, и Дети начинали ее делить. Среди крови и плавающих гирлянд раздавалось рычание. А рычание и кровь нравились Матери. Монахи пели своими гудящими голосами и не замечали, что Старк перестал улыбаться.

Он еще не был способен рационально мыслить, он только знал, что под шелковистой

водой его ждет смерть. И жизнь просыпалась в нем.

Простая примитивная сила восстала для смертного боя.

Направо от него был Аштон. Налево – монахи.

Старк дико взмахнул рукой. Удар пришелся в горло ближайшему монаху и отбросил его на тех, кто шел позади. Падая, он вцепился во второго монаха, и тот потерял равновесие. Старк прыгнул на освободившееся место и стал расширять его, скидывая в воду других. Руки хватили его, срывали гирлянды, но соскальзывали с его намазанного маслом тела. Кровь его текла, но монахи не могли его остановить. Он добежал до платформы, как разъяренный бык, ударяя направо и налево.

Ошеломленный монах с рогом повернулся.

Старк отобрал у него рог, ударил этим рогом монаха в лицо, и тот свалился в воду, с другой стороны платформы. Размахивая трехметровым рогом Старк очистил верхние ступени и закричал:

– Саймон!

Затем он услышал далекий голос, звавший его:

– И Хан!

Он не мог понять, кто на этой проклятой планете, обреченной на смерть, знает его имя, но потом сообразил, что голос звучал у него в мозгу. Все стало ясно.

– Джерд! – закричал он громко. Саймон Аштон поднял на него глаза.

Пустые глаза. Аштон улыбался.

– Джерд, надо убить!

– Слишком далеко, И Хан. Сражайся.

Старк размахивал металлическим чеканным рогом и громко звал Аштона, чтобы тот бежал к нему.

Пение стало прерывистым. Монахи, стоявшие более далеко, продолжали петь в ритме, но монахи из первых рядов были в полной растерянности.

Многие еще не поняли, что случилось. Громадный рог сметал их, как бич Бога. Аштон, улыбаясь и не понимая, пробирался к Старку между лежащими телами.

Последние ряды монахов перестали петь. Крича от страха и унижения, они скакали по ступеням, топча своих братьев. Старк схватил Аштона за руку и втащил на платформу.

– Джерд, убить!

– Слишком далеко, И Хан.

И Старк сражался, размахивая своим рогом, как бичом, пока рог не сломался. Тогда Старк схватил Аштона и бросился вместе с ним в воду, туда, где собрались Дети, чтобы разделить с Богиней праздник жертвоприношения.

Место оказалось очень глубоким. Первый монах, который был туда сброшен, утонул. Теперь, когда рог замолчал, Дети, видимо, ждали, что за этим последует. Старк видел их темные головы, вынырнувшие в метрах пятнадцати. Они жалобно завывали, будто удивляясь, почему прервали ритуал. Их было очень много, но Старк не стал их пересчитывать, а поторопился обогнуть разрушенную стену и поплыл к берегу, таща за собой Аштона. Монахи, срывая с себя мантии, поплыли в погоню.

Как только храм остался позади, Старк увидел корабль. Он летел к ним навстречу параллельно берегу, толкаемый таким водоворотом, что казалось, он вот-вот опрокинется.

Монахи плавали почти так же хорошо, как и их братья полной мутации. Дети окликали их своими нечеловеческими голосами, и монахи отвечали им. Дети ринулись к сбежавшей жертве.

Аштон был раздражен, как человек, которого грубо разбудили от приятного сна.

Он сильно замедлял ход Старка. Когда они добрались до илистого берега, монахи были настолько близко, что один из них схватил когтями ногу Аштона и потянул назад.

Аштон окончательно пришел в себя, закричал, повернулся и стал лягаться. Старк положил обе руки под толстую челюсть монаха и резко дернул ее вверх. Раздался сухой треск. Монах выпустил Аштона и пополз на четвереньках, обливаясь кровью. Затем он

поднялся и побежал.

Старк хотел проследовать его примеру, но его окружили звериные тела. Их руки хватали его за лодыжки. Он наклонился, чтобы откинуть их, но его схватили другие руки, и тела навалились на него. Он упал и покатился в теплую неглубокую воду под грузом навалившихся на него, пахнущих рыбой, тел.

Аштон подобрал камень и стал колотить им по черепам противника.

Старку удалось встать, но все равно его и Аштона задавили бы численностью. Из горла Старка вырвался звериный рев. Только один раз. А затем он продолжал сражаться молча. Перепончатая лапа собиралась вцепиться когтями в его лицо, но он прокусил ее до кости. Его рот наполнился кровью странного вкуса. Монах с воплем вырвал руку. И вдруг заорали все монахи. Они больше не сражались, их количество быстро уменьшалось. Те, что остались, лежали неподвижно.

Старк отодвинул их и пополз на четвереньках.

Мертвые монахи лежали в грязи, их лица были искажены ужасом.

Корабль был почти у берега. Море было совершенно спокойным. Старк увидел белые головы Собак вдоль Борта.

– Мы убиваем их, И Хан.

Дети Моря больше не приближались. Некоторые плавали мертвыми на поверхности воды. Те, кто еще мог удрать, плыли с невероятной скоростью.

Старк встал и поднял Аштона, показывая ему на корабль. Ни тот, ни другой не знали, каким образом корабль оказался тут, но они не стали задавать вопросов, а вошли в море и поплыли. Им бросили веревки, и сильные руки подняли их на борт.

Старк осознавал, что вокруг него находится много людей, но видел только лицо Геррит. Она подошла к нему, и Старк обнял ее. С него стекала вода и кровь, но это их не тревожило.

– Ты жив, – прошептала она. – Теперь путь открыт.

Старк чувствовал на ее губах соль, более горькую, чем вся соль океана.

Фалларины уселись на мостике. Оперение у них было в беспорядке, угрюмые глаза были полубезумными от истощения.

Если опять надо будет торопиться, – сказал Элдерики, – садитесь на весла. Мы слишком устали, – он улыбнулся Старку, показывая белые зубы.

– Теперь мы ждем от тебя чудес, Темный Человек. Мы это заслужили.

– Не понял, – сказал Старк.

Геррит отошла от него.

– Скоро ты все узнаешь. Каковы твои дальнейшие планы?

Старк одной рукой обнял шею Джерда, другой – Геррит, и его мысли передались Собакам. Он улыбнулся Тачвару, Себеку и его людям, которые сняли плащи, но оставили на лицах вуали. Он не знал ирнанцев, но улыбнулся и им, даже Халку.

– Мы идем на юг в Эндапил. Употребим все силы, чтобы достичь Эндапила. Элдерики, дай нам своих тарфов. Они будут грести в два раза лучше нас.

Он отошел от Собак и сел за весла.

Он не чувствовал усталости, а его раны, хотя и многочисленные, были легкими. Он, смеясь, взглянул на Халка.

– Ты же не будешь сидеть, когда Темный Человек гребет? Давай, друг, греби за Ирнан.

Он опустил тяжелое весло в воду, чувствуя сопротивление.

– Ярод! – крикнул он. – Ярод!

Ирнанцы положили оружие и опустились на скамьи, повторяя свой старый военный клич.

– Ярод! Ярод!

Халк положил шпагу и сел рядом со Старком за то же самое весло.

– Ярод!

Люди пустыни, гордые всадники, опустили ноги в воду трюма и взялись за весла рядом

с тарфами. Гребли они не ровно, не было привычки. Но постепенно ритм стал более правильным, а военный клич перешел в песню.

Судно двинулось вперед, море было спокойным, кроме устья реки.

В воде не было заметно никакого движения. Храм Матери Моря устало наклонился к воде. При свете Старого Солнца его витки выглядели очень древними. Из сумрачной внутренности храма не слышалось ни барабана, ни цимбал, ни голосов. Корабль набирал скорость, двигаясь вдоль берега на юг, в Эндапил.

Глава 15

Серелинг, столица и главный морской порт Эндапила, растянулся по кругу холмов спускавшихся к бухте. Над городом возвышался комплекс Дворца, сиявшего белизной при свете Старого Солнца. Он был фантастическим сборищем куполов, арок, высоких колонн слоновой кости и резного мрамора.

В самой нижней части города располагался квартал моряков. Лабиринт улиц, переулков, складов, лавок, рынков вел перпендикулярно берегу.

Порт был наполнен кораблями, начиная от больших шхун торговцев, плавающих в открытом море, и кончая маленькими суденышками, скользивших вокруг рыбацких судов и групп лодок. Бортовые огни отражались в спокойном море, как маленькие галактики.

Улицы были переполнены всевозможными людьми. Моряки со всего Скэйта смешивались с обитателями города – людьми с гладкой, янтарного цвета кожей в ярких шелковых одеждах – и с людьми из глубины этого материка – маленькими, нервными и очень смуглыми. Эти последние приходили сюда обмениваться товарами, принося свертки коры, наполненные тленом и драгоценными предметами, а также самоцветными камнями.

В Серелинге были и другие люди.

В тропиках хорошо зимой, и среди бродяг была сезонная миграция.

Пищи здесь было больше, чем на севере, и люди привозившие ее были менее злопамятны. Однако, Бендсмены присутствовали и здесь, чтобы наблюдать за выполнением законов Лордов Защитников. Бродяги, в их бесконечном разнообразии лохмотьев, нательной росписи, наготы и шевелюр, ходили или сидели, жуя тлун, и праздновали скорый конец своего мира.

Старк, как мог, старался избегать их. Он был одет под морского бродягу – черные волосы были связаны на затылке, на поясе была набедренная повязка с кинжалом, на плечах – кусок парусины, служивший плащом днем, а одеялом вечером и ночью. Ноги были босые, на лице – дурацкое выражение. Он бродил по грязным улицам, останавливался перед лотками с продуктами питания и перед лавочками, где продавали выпивку.

Он ничего не покупал, не имея денег. Он прислушивался к сплетням и избегал Бендсменов.

Люди продолжали свою обычную жизнь: торговались, болтали, но тяжелая тень, казалось, нависла над кварталом. Даже над процветающими лавками рыбаков. Попивая пиво, люди тихо разговаривали.

Они говорили о двух вещах.

Услышав достаточно, Старк спустился на пляж, где его ждала гичка.

Работая кормовым веслом, он добрался до судна, которое бросило якорь как можно дальше от остальных кораблей. Сгущались тучи, затемняя нижнюю из Трех Королев. Воздух был тяжелый и влажный. Старк вспотел.

Его товарищи ждали под тентом, предназначенным для того, чтобы скрывать их насколько будет возможно, но теперь, когда они дошли до места своего назначения, их удручало бездействие. Они нервничали, а Собаки все время молчали.

Аштон ждал, когда Старк подгребет к судну, и тут же перегнулся через борт.

– Звездный корабль все еще тут? – спросил он.

– Да, где-то здесь. – Старк привязал гичку и поднялся на борт. – Город только об этом и шепчется. Они не боятся атаки, Серелинг слишком велик и очень хорошо защищен. Однако, каждый день приносит слухи об ограблении храмов, разорении деревень, убийствах людей. Бендсмены с удовольствием распространяют эти слухи, так что возможно они преувеличены. Но корабль все еще здесь.

– Слава богу, – сказал Аштон, – нам надо торопиться. – Где Педралон?

– Это вторая тема разговоров. Педралон и выкуп. За выкуп они его не порицают. Их честь требовала выкупить своего принца у безбожных людей, чтобы самим наказать его должным образом. Они ругают Педралона за его сговор с инопланетянами. Говорят, что его надо принести в жертву Старому Солнцу.

– Это еще не сделано?

– Пока нет, но он не имеет никакого влияния и живет пленником в собственном дворце. Принцем Эндапила стал его брат. Так что его смерть – это только вопрос времени, причем очень короткого.

– Плохо дело, – сказал Аштон, – я рассчитывал на помощь Педралона.

– А что нам беспокоится об этом Педралоне? – спросил Халк. – Раз звездный корабль все еще здесь и если он нам нужен, то пойдем к кораблю.

– Хотел бы я это сделать, – сказал Старк. – Только не знаю, где он.

– А ты не мог узнать? Неужели никто не говорил...

– Все говорили. Все. Я видел, как двое мужчин подрались, потому что каждый называл свое место. Кое-кто из них, конечно, прав, но как узнать это? И как туда добраться?

Стало гораздо темнее, на западе гремел гром. Собаки угрожающе зашевелились.

– Педралон узнает, – сказал Старк.

Халк раздраженно махнул рукой:

– К дьяволу Педралона! Забудь про корабль. Мудрая женщина сказала, что наш путь лежит на юг.

– Я не могу забыть о корабле, – сказал Старк.

– Что же делать, – спросил Аштон, – нас слишком мало, чтобы взять дворец приступом.

На горизонте появились молнии.

– Во всяком случае, мы не покинем порт, пока гроза не кончится, – сказал Старк. – Я сейчас пойду туда с Джердом и Грит. Будьте готовы поднять паруса и якорь, как только узнаете, что мы возвращаемся.

Не ожидая дальнейшей дискуссии, он окликнул собак, уложил их на дно гички и погреб к берегу. Тучи, прочерченные молниями, закрыли последнюю Королеву.

Он привязал гичку в том месте, где над понтонным мостом возвышались темные склады. Место было пустынным. Спрятав гичку под мостом, Старк пошел по извилистым улочкам к верхнему городу. Собаки шли следом. Здесь, на подъеме сгрудились жилые дома. От них пахло потом и пряностями. Очень немногие лавочки были открыты. Редкие прохожие ошеломленно смотрели на громадных белых животных, но никто их не останавливал.

Скоро дождь прекратился. В промежутках между молниями ночь казалась очень темной. В небе грохотал гром и земля вздрагивала под ногами Старка. Потом снова полил дождь и с таким грохотом, что всех прохожих с улицы словно вымело.

По мере того, как Старк поднимался, дома становились более обширными и более красивыми. Их окружали сады и высокие стены. Тяжелый аромат незнакомых цветов смешивался с запахом дождя. По водосточным желобам ручьями бежала вода.

У дворцовой двери – сторожевой пост. Окна были освещены. Снаружи не было видно ни одного часового, портал был закрыт на засовы, и Старк не стал им заниматься. Стена была очень длинная. Она окружала весь холм не правильным кольцом. Старк бежал вдоль стены под неумолкающим дождем.

Собаки вздрагивали и скулили каждый раз, когда разверзалось небо.

Пробежав приблизительно восемьсот метров, Старк увидел маленький портал, закрытый тяжелым засовом. Он подумал, что это наверное служебный вход. Внутри

находилась будка часового с крытым входом, где висел огромный гонг, без сомнения предназначенный для того, чтобы поднимать тревогу. За открытой дверью висел фонарь.

– Люди, – сказал Старк, – надо подождать.

Старк немного отступил, разбежался, прыгнул и вцепился в верх стены, подтянувшись наверх, он легко спрыгнул по другую сторону стены.

Молния осветила мокрый и пустой сад. За садом стояли белые стены здания. Будка была от него налево, в шести или семи метрах.

– Убить, И Хан?

– Только тогда, когда я прикажу.

Он пошел к маленькому зданию, не заботясь о шуме, создаваемом своими ногами. Гроза скроет любой шум. Подойдя к крытому выходу, он увидел двух мужчин в красном на коленях на циновке. Шла игра в кости, и они были полностью в нее погружены. Может быть, они думали, что в такую грозу нет никакого смысла караулить.

А, возможно, что новый принц не слишком заботился об охране на тот случай, если разъяренная толпа ворвется сюда и снимет с него заботы, которые доставлял ему брат.

Увидев Старка, мужчины вскочили, испустив крик, который тут же был заглушен ударом грома, и протянули руки к висевшему на стене оружию.

Старк оглушил сперва одного, затем другого, стараясь, чтобы они потеряли сознание, заткнул им рты и крепко связал кусками красного шелка. Затем он открыл засовы и впустил Собак.

– Ищите, Бендсмены, – он нарисовал у них в мозгу образ Педралона.

– Бендсмена, который пришел с И Ханом, – он изобразил им время и место.

– Мы помним Бендсмена, – ответили они.

Они были приучены понимать Бендсменов.

– Быстро! И наблюдайте!

Они побежали по лужайкам, потемневшим от дождя, под мокрыми деревьями. Строения дворца занимали огромную площадь. Тут были колоннады, павильоны с куполообразными кровлями.

– Там слишком много разумов. И Хан!

– Попытайтесь найти!

Окна дворца были темными, видимо, все его обитатели спали.

Освещены были только окна постов. Старк обошел их. Если там есть патрульные, то Собаки его известят. Они там и были, но притаились от грозы.

– Слишком много разумов, все спят. Пьяные.

– Попытайтесь.

Они шли по длинным мраморным переходам, расположенным в ароматных садах.

Они прошли мимо дворцов и бассейнов, но ничего не нашли.

Старк подумал, что его поиски напрасны. И неосторожны. Не стоило бы находиться в дворцовых садах к тому времени, когда кончится гроза.

Он уже собирался вернуться обратно, когда Джерд сказал:

– Бендсмен! Там!

– Веди к нему!

«Там» – это маленький павильон в стороне от главного массива.

Круглый, с изящными арками, с остроконечной кровлей, но без дверей. В высоких канделябрах горели свечи и их пламя было ровным. Несмотря на грозу, ветра почти не было. На середине мраморного пола стоял на коленях человек в позе созерцания. Голова его была опущена.

Неподвижность этого человека создавала впечатление, что мысли его были очень далеко.

Старк узнал Педралона.

Вокруг него стояли четверо, неподвижно опирающиеся на копья воины, повернувшиеся спиной к дождю. Они охраняли Педралона. Рядом больше никого не было. Вдали был

молчаливый, спящий дворец.

Старк отдал Собакам приказ.

Гроза заглушила слабые крики людей, охваченных смертельным ужасом.

Старк и Собаки поднялись на платформу павильона. Люди скорчились на полу. Старк поочередно оглушил их древком копья, заставив замолчать, а потом быстро связал.

Педралон по-прежнему стоял на коленях. На нем была только белая набедренная повязка. Его худощавая тело было так неподвижно, что казалось изваянным из мрамора.

Он только поднял голову, чтобы взглянуть на Старка.

– Зачем ты меня тревожишь? – сказал он. – Я готовлюсь к смерти.

– У меня в порту корабли и друзья. Тебе нет необходимости умирать.

– Я договорился с Пенкавром и потому ответственен за то, что произошло, – сказал Педралон, – я не останусь жить со стыдом на лице.

– Ты знаешь, где находится корабль, который грабит твой народ?

– Да.

– Ты можешь проводить нас туда?

– Да.

– Тогда надежда еще есть. Пойдем со мной, Педралон.

Дождь падал с кровли, как занавес, но свечи даже не мигали.

Собаки обнюхали лежавших на полу стражников.

– Торопись, И Хан.

– Какая надежда? – спросил Педралон.

– Надежда получить помощь, призвать корабли, чтобы покарать Пенкавра. Надежда спасти людей, которые жаждут спастись. Довести до конца то, ради чего ты рисковал своей жизнью. – Он пристально посмотрел на Педралона. – Где тот человек, который должен был продолжать борьбу против Бендсменов любой ценой?

– Оставь! Я пленник в своем собственном доме, у меня больше нет сторонников. Мой народ требует моей крови, и мой брат спешит удовлетворить это требование. Я понял, что действовать гораздо труднее, чем говорить.

Его лицо было таким же, каким помнил его Старк – аристократическое, гладкое, но внутренняя сила, горевшая в нем, исчезла. Темные глаза, когда-то полные живости и ума, были теперь холодными и тусклыми.

– Ты говоришь о том, что касалось меня вчера, в другом существовании. То время прошло.

Педралон снова опустил голову.

– Ты немедленно пойдешь со мной. Иначе я спущу на тебя Собак.

Понятно?

Педралон не шевельнулся.

Собаки коснулись его страхом. Слегка подхлестывая его бичами ужаса, они заставили его встать и идти за Старком на темные промокшие лужайки.

– Может кто-нибудь войти в павильон?

– Никто не придет, – рыдая проговорил Педралон, – до смены стражи.

Я провожу дни и ночи в одиночестве.

– Когда сменяется стража?

– На восходе Старого Солнца.

– Он не врет, Джерд?

– Нет.

Они пошли более коротким путем, через тайный вход. Часовые не шевелились. Старк открыл дверь и спустился по холму. Педралон ковылял рядом, он явно ослабел от голода. Старк поддерживал его, и все время прислушивался, нет ли за ними погони или сигнала тревоги.

Ничего не было. Собаки ничего не чувствовали.

Гроза медленно отодвигалась в джунгли. Дождь стал слабее. Было уже очень поздно.

Редкие прохожие на темных, залитых водой улицах принимали их за моряков, спешивших к себе на корабль.

Гичка была там, где Старк ее и оставил. Педралон сел, Собаки тоже сели – одна впереди него, другая сзади. Старк доплыл до судна и их подняли на борт. Гребцы взялись за весла. Якорный камень тяжело поднялся и судно отправилось в открытое море. Сквозь тучи начал пробиваться серебристый свет.

Педралон сидел измученный, ошеломленный. Тачвар принес ему вина.

Вино немного подкрепило его. Он посмотрел на Собак и вздрогнул.

Оглядев своих спутников и узнав Аштона, он сделал ему знак, а затем повернулся к Старку.

– Значит и вправду есть надежда?

– Да, если ты быстро отведешь нас к звездолету.

– Тогда, – сказал Педралон, – я прерву свой пост.

Глава 16

Старое Солнце едва успело взойти, но было уже жарко. Даже в джунглях Старк чувствовал, что пот стекает по его голой спине. Он сидел в засаде под кронами деревьев. Здесь были бесчисленные живые существа, которые кричали, пищали и дрались, начиная новый день.

Старк смотрел на звездный корабль. Вытянутый из своего состояния апатии, Педралон правильно привел их к нему. Слабая надежда на то, что может быть удастся победить Лордов Защитников и освободить планету, разбудила в нем часть его прежнего жара, а яростное желание отомстить Пенкавру, сделало остальное.

По его указаниям ветер Фалларинов нес их быстро на юг. В бухту судно вошло на веслах. Там они будут укрыты от других судов и от «стрекоз». Фалларины остались на борту, чтобы охранять судно и восстановить силы. Тарфы остались со своими хозяевами. Враги Педралона, конечно не воспримут его исчезновение с философским спокойствием и, когда организуется преследование, то беглецы вынуждены будут поторопиться.

В удушающую полуденную жару Педралон повел остальную группу в деревню. Он объяснил им, что часто охотился в этих джунглях. Человек, который служил ему проводником и загонщиком, знает все тропы в районе Эндапила и может провести их к звездному кораблю, не тратя лишнего времени.

– А будет ли он теперь служить тебе? – спросил Халк.

Старк бросил взгляд на Собак, но Педралон отрицательно покачал головой.

– Этого не потребуется.

Он оказался прав. Он вошел в деревню и вернулся оттуда с маленьким сильным человеком по имени Ларг, который заявил, что Педралон его хозяин и друг, и он, Ларг, будет во всем ему повиноваться.

Весь этот день и всю ночь они шли за Ларгом в то место, которое указал ему Педралон. Они ненадолго остановились, чтобы поесть и подремать. Во время этого пути Старка не покидал страх, что они опоздают, и корабль уже улетел на равнину к Панкавру, и они напрасно истощают свои силы.

Говорить об этом Аштону было излишним: на его лице отражалась та же мысль.

Когда они наконец дошли до границ джунглей, то при слабом свете звезд они увидели огромный цилиндр и удостоверились, что они не опоздали.

Корабль стоял на ровном песчаном треугольнике, между двумя рукавами одной реки.

Вода, стекающая со скалистого гребня, образовывала два водопада, и внизу она сливалась в один поток. Сейчас был сухой сезон и воды там было по щиколотку. Она с радостным шумом бежала по своему каменному ложу. Но Старк этому не радовался, вода была препятствием. Не особенно важным, конечно, но лучше бы ее не было.

По межзвездным нормам звездолет был маленьким. Как и «Аркешти», он был предназначен для полетов в отдаленные миры, где космопорты были случайными или не существовали вообще. Несмотря на свой уменьшенный размер, он выглядел внушительно, опираясь на мощные посадочные домкраты. На его боках были рубцы, нанесенные чужой атмосферой и звездной пылью.

Когда Старое Солнце взошло, Старк разглядел больше деталей. Все они мало обнадеживали. Возле корабля стояло три «стрекозы». Перед ними на страже стояли на подвижных установках три лазерные пушки. Пушки имели собственные энергетические отсеки и стояли так, чтобы не дать никому приблизиться к открытому люку звездолета. Каждую пушку обслуживали два человека. Они расхаживали или отдыхали под полотняным навесом, натянутым над каждой установкой.

Аштон лежал рядом со Старком.

– Звездолет хорошо охраняется, – сказал он. – Без Собак я не взялся бы напасть на эти пушки.

– Мой брат тоже не пытался, – сказал Педралон, лежавший по другую сторону от Старка. – Бендсмены убедили его, что всякая атака бесполезна, и он с радостью с ними согласился. Бендсмены радуются грабежам, потому что они разжигают ненависть к иноземцам. Они хотят, чтобы грабежи продолжались, – он жадно посмотрел на корабль. – Мы должны взять его, Старк, и если можно, разрушить.

Из корабля вышли шестеро и обменялись несколькими словами с шестью канонирами. Те поднялись по трапу и исчезли. Старк предположил, что они будут завтракать, а затем отдыхать. Шестеро прибывших заменили их около пушек.

Подошел Халк. Группа отдыхала поодаль, понимая, что требуется абсолютная тишина. Халк тоже лег, злобно глядя на «стрекозы».

– Неужели эти проклятые птицы никогда не улетят?

– Еще рано.

– Вероятно, они почти закончили свои грабежи, – сказал Педралон.

– Мой брат заботливо сообщал мне ежедневную сводку ограбленных храмов и разгромленных деревень. Даже если он и преувеличивал, то все равно Эндапил здорово ободрен, как и соседние княжества.

– Будем надеяться, что «стрекозы» поработают еще хотя бы день, – сказал Старк. – Если они откроют трюм, чтобы погрузить «стрекоз», нам придется напасть на них при полном экипаже, а я не хотел бы этого.

– Но Собаки Севера непобедимы, – сказал Халк.

– Собаки Севера не бессмертны, а ты сам видишь мощное оружие.

Экипаж такого корабля, как этот, набирается из существ, вроде тарфов, которых Собаки не могут коснуться. Если там много негуманоидов, или хотя бы только один, то он может стрелять из лазерной пушки так, что наша задача будет не из легких.

– Смотрите, – сказал Педралон, – из корабля вышли другие люди, подошли к «стрекозам» и начали их осматривать.

Аштон с облегчением вздохнул.

– Значит, они собираются лететь, – сказал он.

Люди закончили осмотр. Четверо сели в «стрекозы», а остальные вернулись в корабль. Взревели моторы и «стрекозы» одна за другой поднялись в воздух.

– Хорошо, – сказал Страк, – теперь немного обождем.

– Чего? – спросил Халк.

– Чтобы «стрекозы» отлетели подальше. В противном случае они могут вернуться через пять минут, как только кто-нибудь их по радио.

– Радио! – проворчал Халк. – Эти инопланетные игрушки – чистая чума.

– Без сомнения, – сказал Старк. – Но вспомни, сколько раз за время нашего путешествия на север и обратно, ты отдал бы все, чтобы узнать, что происходит в Ирнране.

Старк велел ждать и задремал, как кот на солнцепеке.

Педралон и Саймон Аштон обсуждали сообщение по радио, которое они пошлют в Галактический Центр, если доберутся до цели. Дискуссия была не слишком дружественной, но в конце концов точка зрения Аштона победила. Он сказал:

– Сообщение должно быть кратким и легко понимаемым. Я не могу рассказать историю Скэйта в десяти словах. Нет никакой гарантии, что сообщение будет принято на Паксе вовремя, чтобы помочь нам. Но могу вас уверить, что если они получают просьбу о вмешательстве звездного флота в гражданскую войну на планете, которая не состоит в Галактическом Союзе, то они скажут, что такого сообщения не получали. Я назову себя и буду просить о помощи. Я скажу, что Пенкавр и два других капитана грабят планету. В этом случае, Галактический Центр сделает все, что может. Для нас достаточно одного корабля, и больше мы ни на что не можем надеяться. А вам все равно придется защищать свое дело на Паксе.

Педралон, скрепя сердце, согласился.

– А где его встречать, этот корабль, если он прилетит?

Аштон нахмурился. Это было для него большой проблемой, да и для Старка тоже. Они не могли гарантировать, что окажутся в нужное время в нужном месте. Они не могли гарантировать, что останутся живы.

– На корабле, наверное, есть портативный передатчик, – сказал Аштон.

– А если нет?

– Как-нибудь договоримся.

«Слишком много оптимизма», – подумал Аштон, вспоминая о чудовищном негостепреимстве Скэйта.

Старое Солнце поднялось высоко, жара стала просто невыносимой.

Было тяжело дышать, песчаная каменистая площадка излучала жар.

Корабль, казалось, парил над ней. Канониры спали под своими тентами.

Кроме одного.

Он был маленький, круглый, с серовато-зеленой кожей, похожей на кожу ящерицы. На очень широкой, безволосой голове лицо казалось до смешного маленьким. Его родная планета крутилась вокруг мощного желтого светила, так что от привык к жаре и даже не расстегнул воротник комбинезона. Он пошел к ручью, думая о своем доме, друзьях, и подсчитывая свою долю добычи.

По ту сторону ручья стояла зеленая стена джунглей. Там все было спокойно. Полуденная жара положила конец утренней сутолоке.

Человек-ящерица подобрал плоский камешек и бросил его в воду. Внутри корабля было прохладнее. Шумели вентиляторы. Два человека сидели в открытом шлюзе, радуясь этому ветерку. Они были расслабленными, глаза их были полуприкрыты от жгучего света снаружи. Они слышали только шум вентиляторов и не слышали ничего другого в этом уединенном месте. Да им и нечего было бояться: народы Скэйта не имели оружия равного их по силе.

Рядом с каждым из этих людей лежало тяжелое автоматическое ружье.

Рычаг управления шлюзовой камерой находился на стене, рядом с открытой дверью. Их обязанностью было защищать вход и в случае надобности задрать люк, но они не думали, что им представится такой случай, и считали свою задачу излишней, правда, не высказывая этого вслух. Им тут было хорошо. Они видели, что делается снаружи, как нещадно палит солнце и радовались, что они внутри.

Они видели, что один из людей спустился к ручью и развлекается, бросая камни. Они подумали, что он спятил, когда он вдруг заорал.

Они увидели, что он упал и закрутился в воде. Громадные белые собаки выскочили из

джунглей и побежали через ручей. Капли воды летели из-под их ног.
За ними бежали люди.

Глава 17

Вода брызгала на голую, нагретую солнцем кожу Старка. Камни под ногами были теплыми и скользкими. Сквозь брызги воды он увидел пушки и ожидал, что оттуда вылетят молнии, которые превратят их всех в куски обгорелой плоти, как было со жрецами храма в священной роще.

– Убивайте! – кричал он Собакам. – Убивайте!

Они это уже сделали. Канониры умерли очень быстро, так и не коснувшись спусковых кнопок.

Собаки мчались к открытому люку.

В люке один человек упал на трап и лежал там скрюченным, обхватив голову руками.

– Другой человек И Хан! Думать плохо!

– Убейте его!

– Не так легко, как других.

Старк бежал по горячему сухому гравию. Он забыл про пушки. Глаза его были прикованы к открытому люку. Если человек, оставшийся в шлюзе, нечувствителен к излучению Собак...

– Убейте!

Крик человека смешался со звуками выстрелов из люка. Две собаки перекувыркнулись через голову и не встали.

Люк остался открытым. Там было тихо.

Одиннадцать Собак галопом промчались по трапу и когтистыми лапами выкинули мертвого человека.

– Убейте всех чужих, кого встретите!

Одиннадцать мозгов собак-телепатом искали людей во всех помещениях.

Они искали человеческий мозг. Они посылали страх.

Старк, тяжело дыша, бежал. Солнце неумолимо палило. Две белые Собаки лежали в крови. Позади Старка Халк, воины пустыни и ирнанцы занялись пушками. Геррит, Педралон и Саймон Аштон бежали за Старком.

Тачвар остановился возле мертвых Собак.

Старк пробежал по трапу. Внутри слышалось только дыхание Собак.

Второй человек, которого было трудно убить, лежал мертвый. У него была бледно-желтая кожа и очень массивный череп. Он все еще сжимал оружие в своих короткопалых лапах. Старк взял у него оружие.

Внутренняя дверь была открыта. Она выходила в небольшой пустой коридор.

– Люди?

– Да.

Джерд заворчал и металлические переборки отозвались угрожающим эхом.

– Вы не можете их убить?

– Как тарфы, они не слышат нас.

– Много?

– Двое.

– Где?

– Там.

«Там» – это наверху.

Мозг Джерда отражал: «Серый, твердый, недружественный, не понимает, темные и блестящие вещи». Это было то место, где находились люди, место, которое Джерд видел через их разум.

– Люди думают плохо, И Хан.

– Следи за ними.

Аштон поднялся по трапу и наклонился, чтобы взять другой автомат.

Геррит шла следом. Ее лицо блестело от пота. Педралон рядом с ней еле-еле дышал. Его глаза блестели почти так же дико, как и глаза Собак.

– Два человека еще живы, – сказал Старк. – Собаки не могут их убить.

– Только двое? – спросил Педралон.

– Вооруженные, – Старк поднял свой автомат. – Тебе не надо было идти сюда с нами. Я должен был идти. Речь идет о моей планете.

Старк пожал плечами и взглянул на Геррит.

– Оставайся здесь.

– Как прикажешь, – сказала она, – но это не день нашей смерти.

Снаружи одна из пушек была выведена из строя: кабель ее энергетического отсека был перерублен боевым топором. Воины пустыни трудились над второй пушкой. Они хотели спрятать ее на опушке, чтобы вывести из строя посадочную полосу в случае если вернутся «стрекозы».

Ирнанцы несли третью, чтобы втащить ее внутрь шлюза. Халк и Себек получили навыки обращения с лазерными пушками, когда у Старка в Ирнани была вооруженная «стрекоза». Старк оставил при себе Джерда и Грит, а остальных Собак послал к Тачвару. Сделав знак Аштону и Педралону, он пошел по коридору.

Много людей здесь было не нужно: автоматов было только два, а люди со шпагами в этих коридорах были бы только помехой, а не помощью. Старк предпочел бы, чтобы и Педралон не сопровождал их, но не мог не признать за ним этого права. В конце концов они дошли до круглой двери, которая вела в центральную часть корабля.

Маленький корабль по звездным нормам. Однако он казался громадным.

Старк глядел вверх, на разные уровни, где находились всевозможные помещения – тяжелые реакторы, дающие энергию, склады для грузов, системы слежения, склады продуктов. Цилиндрические коридоры сходились в точке, где находились жилые помещения и лестница. На самом верху, где были системы контроля, вычислительные машины и рубка управления, находился зал связи.

Вентиляторы ревели. Звучные коридоры казались ловушкой. Собаки рычали, низко опустив головы.

В полете принудительной гравитации, эта шахта, центральная, была горизонтальной осью судна. Металлический трап, отполированный длительным использованием, тянулся к середине. Его поручни давали людям возможность в невесомости идти по нему без усилий, как рыба в воде.

Теперь же в вертикальном положении и при планетном притяжении, он был снабжен грузоподъемником, чтобы поднимать людей с грузом, с площадками на каждом уровне.

Старку не очень хотелось пользоваться этим лифтом, но выбора у него не было. И он поднялся в нем вместе с Аштоном, Педралоном и двумя Собаками. Платформа была широкая, с ограждениями. Джерд и Грит дрожа прижимались к Старку. Когда он нажал кнопку и платформа начала бесшумно подниматься, собачий мозг был полон страха перед неизвестными вещами и ощущением пустоты под лапами.

– Следите за окружающим!

– Мы следим, И Хан!

Платформа быстро поднималась, проходя нижние уровни.

– И Хан, там люди!

«Там» – это была шлюзовая камера с противоположной стороны. Она была открыта. Ее уровень находился посередине, между двумя площадками для остановки лифта, так что платформа должна была пройти мимо шлюзового отверстия. Старку пришло в голову земное сравнение, крысы в ловушке.

– Я слышал Джерда, – сказал Аштон.

– Огонь!

Они одновременно выстрелили по отверстию. Металл вокруг отверстия запылал точками шрамов. Шлюз был как черное горнило, полное смерти. Но никого не было видно. И ответных выстрелов не последовало. Старк и Аштон перестали стрелять.

– Мертвые?

– Нет, они бежали. Думать плохо, позднее.

Значит, два человека невредимы и насторожены, ждут другой возможности...

Старк нажал красную кнопку и платформа остановилась.

Пройдя через люк к каютам экипажа, они нашли трупы. Двое лежали в коридоре, видимо, они пытались бежать. Трое других были в маленькой каюте. Они нашли свою смерть во время еды.

Старк увидел вертикальный люк. Туда вела приставная лестница.

Собаки не могли по ней подняться, но другого хода не было.

– Люди? Где?

– Рядом!

Старк поднялся по лестнице. Большую часть этого уровня занимали контрольные приборы и вычислительные машины, а также рубка управления.

Налево, через проход, был зал связи. Там лежали два скорченных трупа.

Один упал с кресла возле радиостанции.

– И Хан! Опасность, там!

«Там» – на этот раз было позади. Он покатился по полу. Первый выстрел прошел над ним. Он услышал грохот разбившихся предметов и подумал: «Господи, только бы они не уничтожили передатчик».

Аштон поднялся по лестнице за Старком. Он выстрелил на уровне палубы. Что-то взорвалось со страшным грохотом. Старк выстрелил с другого места и увидел, как два силуэта затянуло дымом.

Вдруг настала тишина. Дым рассеялся. На палубе лежали два человека. Джерд сказал:

– Мертвые.

Аштон закончил свой подъем по лестнице и побежал к Старку.

– Передатчик не задет? Работает?

– Не задет.

Старк оттащил в сторону тело радиста. Саймон Аштон сел, включил межзвездный передатчик и начал передачу. Вошел Педралон и остановился рядом, с Аштоном. Он внимательно наблюдал за ним, хотя тот говорил на универсальном языке, которого Педралон не понимал.

Аштон взвешивал каждое слово, его сообщение было кратким, в нем делался акцент на важность посылки корабля, посланного на помощь. Он рассказал о Панкавре и его грабителях.

– Я веду передачу с одного из постов, который мы должны покинуть.

Мы постараемся связаться по радио с любым кораблем, прибывшим на Скэйт.

Если нам это не удастся, то пусть корабль приземлится на высокой равнине, к юго-западу от Скэга, и ждет там, сколько возможно долго.

Мы воспользовались сигналом-кодом, означавшим «Абсолютная первоочередность». Любой, принявший сообщение, должен будет немедленно передать его на Пакс. Затем Аштон нажал кнопку автоматической передачи и поставил кассету на автоматическое повторение. Сообщение будет повторяться до тех пор, пока кто-нибудь его не получит.

– Вот и все, что мы могли сделать, – сказал Аштон. – Будем надеяться, что кто-нибудь услышит наше сообщение.

Педралон подумал о черной и страшной пустоте космоса. Подумал без всякого оптимизма.

Старк выстрелил по посту управления, причинив ему достаточные повреждения. Корабль испорчен и переданное сообщение заставит грабителей призадуматься. Может быть.

Пенкавр откажется от штурма Дома Матери Скэйта.

Старк посмотрел на тела двух людей, которые не «слышали» Собак Севера. Они ничуть не походили друг на друга. Старк толкнул одного ногой.

– Вот этот сегодня обслуживал центральную пушку. Если бы его не сменили... – он повернулся к Аштону, думая о «стрекозах», которые теперь наверняка возвращаются, если радист до своей смерти успел известить их. Он также подумал, что на борту «стрекоз» могут оказаться люди, не чувствующие излучения Собак.

– Десять минут, чтобы найти портативный передатчик, а затем уходим.

Они нашли его за пять минут, на складе на нижнем уровне, где экипаж хранил материалы, необходимые при высадке. Они также нашли стояки для оружия – пустые, потому что оружие было на руках, запасы кислорода и защитную одежду, предназначенную для климата, враждебность которого не требует скафандра, и множество различных типов приемопередатчиков. Старк выбрал два небольших, в очень простых корпусах, легких при переноске, позволяющих вести передачу «земля-земля» и «земля-орбита». Они также взяли столько боеприпасов, сколько могли унести.

Они спустились на грузоподъемнике. Молчаливый корабль казался стальной гробницей. Геррит коснулась руки Старка, улыбнулась и вышла вместе с ним на Солнце.

В небе не слышалось никакого шума моторов.

Халк привел пушку в негодность. Он и ирнанцы пошли вслед за Старком и другими в джунгли. Погибшие Собаки были унесены и похоронены Тачваром. За ручьем, под деревьями, люди пустыни ждали возле своей пушки. Себек с жаром спросил:

– Мы не можем взять ее с собой?

– Нет, – сказал Старк, – она слишком тяжела, а мы должны спешить.

Кто-то перерубил. Тачвар с покрасневшими глазами подошел к оставшимся в живых Собакам. Все построились, и Ларг повел группу быстрым шагом в джунгли.

Обратный путь к морю занял больше времени, потому что они подолгу останавливались под деревьями, чтобы скрыться от яростных поисков «стрекоз». В конце концов ворчание моторов прекратилось, и Старк решил, что поиски прекращены из-за более важных дел: ремонта звездолета или перевозки добычи на другие корабли.

Ларг ушел в свою деревню, а группы прибыли в бухточку на вторую ночь, очень поздно. Тарфы спокойно стерегли корабль. Старк и его спутники поднялись на борт. Фалларины выслушали их рассказ. Элдрик нетерпеливо сказал:

– Ну, значит, труды не напрасны. А теперь давайте покинем это место. Ветры джунглей ленивы и глупы. Они не оказывают нам никакой помощи.

Он развернул крылья и злобно хлопнул по тяжелому воздуху.

Судно на веслах вышло на чистую воду. Когда был поднят парус, крылатые надули его проворным бризом.

Они шли к югу – частично из-за ведения Геррит, а частично потому, что другого выбора не было. На Севере были только враги, а на юге, по словам Геррит, была помощь и надежда. Но белые туманы окутывали их, и они плохо видели. И в белизне все время тянулось кровавое пятно.

– Мы направимся в Джубар, – сказал Старк.

– Госпожа Сангалеин расскажет нам о Белом юге, даже если больше ничем не поможет, кроме этого.

Старк подумал, что Сангалеин не будет даже рада видеть его, потому что по его настоянию она села в «Аркешти» и сокровища Джубара перекочевали в карманы Пенкавра. Но он решил начать с Джубара. Это был лучший выбор из тех, что он мог сделать.

И вот они достигли новых вод под новыми небесами, такими же чуждыми для обитателей северной части Скэйта, как и для инопланетян.

Они двигались, как и Старое Солнце к южной весне, оставляя зиму позади.

Но весны не было.

Глава 18

Вначале им угрожали корабли, вышедшие из Среленга на поиски сбежавшего принца. Когда паруса были уже близко, Фаларины послали злые ветры, внезапные шквалы, которые рвали чужие паруса и убивали матросов.

Через некоторое время путешественники увидели поблизости только паруса рыбачьих судов, а иногда, далеко на горизонте, показывались марсели кораблей дальнего плавания, казавшиеся неподвижными облачками в море.

Они почти не теряли берег из виду. Избегая крупных населенных пунктов, они доставали пресную воду и продукты в рыбачьих деревнях. Не имея ничего общего на обмен, они были вынуждены воровать с помощью Собак, но брали только самое необходимое. Район был богатый, и даже для бедняков потери небольшого количества фруктов или рыбы не были серьезными.

Однако, по мере того, как они приближались к изгибу последнего зеленого пояса Матери Скэйта – Плодородного пояса этой планеты – богатство уменьшалось. Воздух становился более холодным. Молочное море темнело.

Вдоль берега деревья уже не стояли в цвету или покрытые плодами, а стояли почерневшими от небывалого холода. Путешественники видели заброшенные фермы с почерневшими посевами. Леса тоже тяжело пострадали.

На большом протяжении деревья стояли голыми. Когда леса сменились заросшим кустарником холмами и саванной, стали видны разграбленные деревни. Часто на снегу были видны следы, оставленные Детьми Моря. В глубине местности дым указывал на пожары в других деревнях.

Они высаживались с большой осторожностью. Старое Солнце все чаще скрывалось за тучами. Собаки Севера с удовольствием вдыхали ветер с Белого юга.

– Снег, И Хан, снег!

Они увидели часть огромной орды, идущей на север.

Некоторые шли пешком, целыми деревнями с женами и детьми, шли отдельными отрядами, бредущими в беспорядке по берегу. Другие плыли на лодках в отдельности или эскадрой, и их цветные скорлупки выделялись на сером море. У всех было что-то общее. Голод.

– Богиня Льда рано пришла сюда, – сказала Геррит. – Видите, как ее дочь идет рядом с этими людьми, как верная сестра. Зима была долгой и ей не хочется уходить. Им более нечем жить и они бегут на север, к плодородным землям. – Она печально улыбнулась. – Я тебе говорила, что Богиня придет зимой. Я забыла что в этой части Скэйта сезоны обратные и Богиня действовала здесь все те долгие месяцы, когда мы бродили летом.

– Кажется, весь юг выступил в поход, – сказал Старк. – Может быть, среди них есть и народ Джубара.

Геррит покачала головой.

– Нет, это только первая волна Второй Миграции. Джубар еще не выступил.

– Хорошо, если так, – сказал Старк. – Если даже они будут мигрировать, то морем, и мы сможем легко выследить их.

– Это не понадобится, – сказала Геррит.

И действительно – не понадобилось.

Тем временем, Аштон с помощью радио был, насколько это возможно, в курсе планов Пенкавра и его кораблей. Он слышал разговор между «Аркешти» и двумя другими кораблями. Второй корабль, который возвращаясь из Джубара не собрал большой добычи, присоединился на равнине к «Аркешти» почти в тот момент, когда Старк и его товарищи атаковали третий корабль в Эндапиле. Старк и Аштон перехватили несколько интересных разговоров. Призыв Аштона о помощи и его сообщение относительно Пенкавра и других капитанов вызвало определенную панику.

Пенкавр успокоил эту панику.

– Нет никакой уверенности, – сказал он, – что передача Аштона дойдет до кого-нибудь, а если и дойдет, то неизвестно, будет ли она передана туда, куда следует. К тому же, – уверил он, – один человек, хоть он и Саймон Аштон, ничего не сможет доказать. Да и потребуется немало времени, чтобы корабль Галактического Союза добрался до Скэйта.

Это время можно рассчитать, все тут закончить и заблаговременно улететь.

Но большой проблемой для Пенкавра являлось судно, которое столь серьезно повредил Старк. Капитан этого корабля требовал починки.

Осторожности ради следовало бы бросить его, потому что ремонт требовал слишком много времени. Но жадность не позволяла бросать богатый груз, который трудно было перевезти, как с точки зрения логики, так и из-за отсутствия места на двух других кораблях, даже если отказаться от проекта ограбления Дома Матери. А отказываться от него никто не хотел, особенно капитан второго звездолета, который считал, что он и так в убытке.

Жадность победила. Со всех трех кораблей собрали детали и техников, чтобы починить пульт управления. Наконец, третье судно поднялось и осталось на постоянной орбите над равниной. «Аркешти» и второй корабль должны были присоединиться к нему, чтобы вместе полететь в другое полушарие. Только Аштон об этом уже не слышал.

Три корабля приземлились на равнине Сердце Мира под стеной Ведьминых Огней, где заря танцевала на сверкающих пиках.

Тройной удар посадки был слышен на самых глубоких уровнях, где Дети Матери Скэйта разводили сады и беспокоились о недавно происшедшей перемене температуры. Понижение было незначительным – на два-три градуса – но в замкнутом пространстве, где столетиями не было никаких перемен, обильные урожаи оказались хрупкими и уязвимыми.

Известие об ударах дошло через лабиринты коридоров и залов до ушей Келла Марг, Дочери Скэйта, и она скоро опять появилась на своем высоком балконе, над равниной.

Она увидела «стрекоз», летящих вдоль обрыва, как рой пчел, который ищет отверстие в горшке с медом.

Келл а Марг поставила часовых там, где их не было со времени Великой Миграции. Она говорила со своими капитанами. Потом в сопровождении своего Первого Прорицателя она прошла по длинным, плохо освещенным коридорам, по залам, где занимались молодые Прорицатели.

«Как их теперь мало, – подумала она, – так мало, а сколько пустых залов с каждой стороны».

Наконец она дошла до большого зала прорицаний, где находился Глаз Матери.

Зал был круглый. С его высокого свода свисала серебрянная лампа.

Она не горела. Маленькие лампы мигали по сторонам, на стенах, которые некогда были затянуты древней священной вышивкой-вуалью. На этой вуали было лицо Матери. Оно благосклонно взирало на своих людей. Теперь же от вуали остались лишь почерневшие лохмотья, а сами стены носили следы огня. Это святотатство было совершено созданием снаружи, женщиной с золотыми волосами, пришедшей со Старком, когда они оба были пленниками Бендсмена Гельмара.

Каждый раз, когда Дочь Скэйта видела это опустошение, в ней поднималась ярость. Слуги опустили серебрянную лампу, висящую на цепи, и зажгли ее. Прорицатели собрались вокруг того, что находилось под лампой: высокого предмета, приблизительно метрового диаметра, покрытого изящно вышитым ковром.

Ковер сняли. Глаз Матери отражал свет лампы, качающейся над ним.

Огромный кристалл, прозрачный, как дождевая капля, впитывал больше света, чем отражал. Золотистые лучи спускались, теряясь то в глубине, то снаружи и постоянно

двигаясь. Склонив головы, Прорицатели спрашивали глубины кристалла своими душами. Келл а Марг ждала.

Глаз Матери потемнел. Его прозрачность как бы свернулась, стала некрасивой, как будто она проглотила кровь.

Первый Прорицатель вздохнул и выпрямился:

– Конец тот же самый. И он близок.

– Что дальше?

Прорицатель послушно наклонился вперед, хотя знал ответ.

Постепенно кристалл сделался спокойным и светлым, как летнее озеро.

– Мир, – сказал Прорицатель, – но Мать не показывает нам, какого рода будет этот мир.

Глаз был снова закрыт, лампа погашена. Келл а Марг стояла в полутемной зале: королевский горноста́й на палевой шкурке, громадные глаза, грациозная в убранстве из золота и драгоценных камней, которые блестели даже в этом полумраке. Она долго стояла неподвижно. Также стояли и прорицатели.

– Если мы убежим отсюда, – сказала она как бы про себя, – если мы убежим отсюда, что мы найдем в этом горьком мире? Мы преданы Матери. Мы не можем вернуться во внешний мир. И мы никогда больше не построим то, что было построено здесь, за Ведьминскими Огнями. Мы сами умираем и лучше умереть здесь, в объятиях Матери, чем снаружи, на жестких копьях ветра.

Прорицатели с бесконечным облегчением улыбнулись.

– Однако, – сказала Келл а Марг, – если кто-нибудь захочет уйти, то я разрешаю.

Вернувшись к своему трону на коленях Матери, она созвала своих советников, Матерей кланов, глав всех гильдий, главных ученых. Дом Матери содержал всю историю планеты, где целые поколения исследователей изучали, систематизировали, воссоздавали и расшифровывали литературу древних, восстанавливали античную музыку, наслаждаясь знанием.

«Конечно, нет места под небом для таких существ, – подумала Келл А Марг».

Она начала говорить со своим народом и назвала свой выбор.

– Сама я останусь, – сказала она, – с теми, кто захочет защищать рядом со мной Дом Матери от инопланетян. Те, кто захочет встретиться с будущим в другом месте, свободны уйти через западную дверь и проход, ведущий к Тире.

Желающих уйти не нашлось.

Келл а Марг встала.

– Хорошо, мы примем смерть с честью либо сейчас, от руки захватчиков, либо позднее, от руки времени. Во всяком случае, мы останемся верны выбору, который сделали много лет назад. Непристойно было бы пережить Мать. Она повернулась к своему камергеру:

– По-моему, у нас есть оружие. Пусть его достанут.

Дети Матери Скэ́йта готовились к войне.

Но нападения не было.

«Стрекозы» летали вдоль скалистого обрыва и искали вход. Не так просто было различить высокие бойницы Дома Матери среди миллионов трещин в скале. «Стрекозы» встречались с ветрами и шквалами, которые гуляли в Ведьминских Огнях. Дети надеялись, что может быть, они уйдут.

Однако, они остались.

Дважды «стрекозы» врывались в проход и обстреливали голую скалу над Наклонившимся Человеком. Дети поставили гигантские каменные блоки на месте входов в свои внутренние бастии. Во второй раз выстрелы сорвали внешнюю дверь. Наклонившийся Человек обрушился и закрыл отверстие более чем тонной битого камня, инопланетяне не могли его убрать. Они вернулись на равнину и снова принялись за поиски. Келл а Марг не могла этого знать, но их поджимало время.

Детей выдала неосторожность или избыток рвения одной из наблюдательниц: ее увидели на одном из пунктов, и вторжение началось.

Ветра в этот день почти не было, Старое Солнце тускло мигало над пиками и «стрекозы» могли подобраться почти к самым стенам. Лазерные пушки били по отверстию и вспышки проникали внутрь, в коридор.

Наблюдательница подняла тревогу, и Дети ушли из коридора. Лазерные пушки били только в скалу.

Затем вошли люди.

Они вошли в темноту: Дети погасили лампы. Но у инопланетян были свои лампы, жесткие белые лучи пронизывали тьму, по существу почти не освещая ее. Люди обосновались в коридоре, сжимая в руках автоматы и прикрывая других десантников, и, как и первые, спускались на канатах.

Коридоры и темные залы оставались пустыми. В воздухе пахло пылью, душистым маслом и чем-то еще, чего инопланетяне не могли определить – может быть, древностью или легким дыханием разложения, исходившим от миллионов предметов, собранных в бесчисленных коридорах. Вторгшиеся слышали шум, дыхание, легкие поспешные шаги. Но скалистые своды искажали звуки, и люди спрашивали себя, не эхо ли это их собственных звуков. Или все-таки что-то угрожающее.

Со своим оружием они чувствовали себя спокойно, зная, что в катакомбах ничто не может им противостоять.

Дети – это тоже знак.

– Ждите, – сказала Келл а Марг. На ней были великолепные и бесполезные доспехи. – Если они сочтут, что мы не нападём на них, то может быть они станут менее осторожными.

– Но они уже начали грабить наши сокровища, – сказал один из молодых капитанов.

– Разве наш долг заключается в том, чтобы умереть с честью защищая их? – сказал другой капитан.

– Умереть никогда не поздно, – ответила Келл в Марг. – И в возможностях умереть не будет недостатка. А пока приготовьте отправленные стрелы для луков.

Дети не сражались с далеких и тревожных дней Великой Миграции, а с тех пор прошли века. Они не привыкли к оружию, и их шпаги имели скорее декоративное значение. Их маленькие легкие луки стреляли только на близком расстоянии, потому что в катакомбах все расстояния были короткими. Но после того, как они были смазаны пастой из особого гриба, выращиваемого на нижних уровнях, им не было никакой необходимости глубоко входить в тело – было достаточно одной царапины.

Дети старались не попадаться на глаза захватчикам. Когда люди, окончательно осмелевшие из-за того, что никто не оказывал им сопротивления, рассеялись по залам, вырытым в торе, Дети незаметно следили за ними.

Захватчики были в затруднении: они хотели взять предметы удобные для транспортировки – статуэтки, драгоценности, картины, книги, оружие, украшенное драгоценными камнями – любые предметы, достаточно удивительные чтобы понравиться любителям экзотического искусства. И теперь они рылись среди больших и тяжелых вещей, отыскивая сокровища меньших размеров. Сверток за свертком передавались на «стрекозы». Люди принялись хватать то, что можно было скрыть в одежде. Все было спокойно, каждая комната вела в другую, и так до бесконечности.

Один из часовых у высокой бойницы вдруг увидел черные тучи, покрывающие Жестокие Горы длинными снежными одеяниями. Он послал сообщение Келл а Марг.

Захватчики, тоже предупрежденные, повернули обратно к «стрекозам», которым пришлось приземлиться и ждать, пока закончится снежная буря.

И в этот момент Дети напали.

Стоя за темными дверями, они стреляли из луков. Вторгшиеся были профессионалами. Они сражались и отступали в полном порядке. Но Дети были везде: впереди них, позади, вокруг. Иноземцы видели тела с белой шерстью, одетые в сверкающие доспехи. Они видели горящие глаза ночных животных, глаза, быстро исчезающие в лабиринтах. Они слышали щелканье и свист маленьких луков – смехотворное оружие против автоматов, выстрелы из

которых громом разносились по пещерам. Автоматическое оружие убивало и оно убило уже много Детей, но их по-прежнему оставалось бесчисленно много. Их маленькие стрелы попадали в тело, их быстро вытаскивали, но это уже не имело значения.

Звездные капитаны, и их оставшиеся в живых люди, вскарабкались в свои «стрекозы».

Когда жужжание моторов стихло, Келл а Марг со своими оставшимися в живых капитанами вошла в главный коридор. Она посмотрела на разбросанную добычу, валяющиеся повсюду тела.

– Тела инопланетян выбросить с балкона. Наши сокровища разложить по местам. Затем дать распоряжение гильдии каменщиков: каждое окно, выходящее в мир должно быть навечно замуровано. Двери уже замурованы.

Оставшееся нам время мы употребим на увеличение наших знаний и оставим здесь, в Вечном Доме, записи обо всем, что мы знаем о жизни Матери Скэйта.

Келл а Марг, да и любого из Детей не беспокоило, что эти записи никто не прочтет.

Те, кому надлежало это сделать, взяли мертвых Детей и отнесли их по лабиринту в зал Счастливого Отдыха, где они должны соединиться с Матерью.

Дочь Скэйта заняла свое место на коленях Матери и оперлась головой о гладкую впадину на груди Матери. Она думала об инопланетянах, о кораблях, об уничтожении Лордов Защитников. Они сделали эту планету единственной среди миллионов других, которые находятся в Галактике, как зерна пыли.

Она сожалела, что видела это при жизни. Она сожалела, что желая лучшей информации, она позволила чужим войти в Дом.

Она жалела, что ей не удалось убить человека по имени Старк. Она надеялась, что он умер, или скоро умрет.

Служанки сняли с нее доспехи и расчесали ее шерсть золотыми гребнями. Она не слышала, как работают кирки и молоты каменщиков, но знала, что очень скоро Дом будет полностью замурован от ненавистного внешнего мира. Она чувствовала себя завернутой в Жилище, огромное, теплое, защищающее, дающее вечный покой. Келл а Марг положила руки на руки Матери и улыбнулась.

При жестоких ветрах, под проходом, где возвышался гигантский курган тиранских развалин, очаги были потушены и ни одного дымка не поднималось от кузни. Мастер Железа и его люди, тоже закованные в железо, шли со своими животными и багажом. Они шли на юг под знаменем Молота Кузницы.

Несколькими днями раньше народ Башен, ведомый королем Жатвы и его жрецами, перешел Темные Земли.

На юге от этих двух племен, в Бесплодных Землях, море Скэйта замерзло на шесть недель раньше обычного. Население Изванда с тревогой смотрело на амбары для хранения сушеных и соленых продуктов. Осенью они должны были быть наполнены, но остались пустыми. Изванд снабжал Бендсменов наемными солдатами. И воины с волчьими глазами, в свою очередь беспокоились, что будет зимой. Они думали о более богатых землях по ту сторону границы, в Плодородном Поясе.

В высоких горных проходах, выпадавший раньше времени снег захватил врасплох торговцев и путешественников.

Пастухи со своими стадами бежали с летних пастбищ под ледяным дождем. В плодородных долинах городов-государств урожай погиб под градом и дождем. Сборщики податей Бендсменов собрали скудную дань В холодных пустынях, на северо-востоке, от Жестоких Гор, в Месте Ветров, Фалларины слушали голоса высоких ветров, которые приносили им известия со всего мира. И Фалларины созвали срочный совет.

На юге, на дороге Бендсменов, укрепленный город Юронна скорчился под своей

нависающей над оазисом скалой. Женщины шести Малых Очагов Киба, на чьей обязанности лежали полевые работы, спасали то, что созрело, в то время как ирригационные каналы покрывались льдом и корни растений намертво вмерзали в почву. Мужчины, чьей единственной задачей была война, поворачивали свои закрытые вуалями лица в сторону далекого, плодородного Гед Дарода.

А в Гед Дароде ежегодный прилив бродяг заполнил все дороги через равнину. Бродяги заполняли все улицы города и все его площади развлечений. Они заполняли постоянные дворы, пожирали пищу, полученную от щедрот Бендсменов. Они продолжали прибывать все время и прибывать в огромном количестве, а позади них, в умеренной зоне, продолжали погибать урожаи.

Миллионы колокольчиков Гед Дарода звенели музыкально и радостно, веселя сердца бродяг и обещая им развлечения.

Во Дворце Двенадцати, Ферднал выслушивал рапорты, не несущие в себе ничего радостного. И в первый раз, в его торжественную безмятежность втирался червь сомнения.

Глава 19

Выше плодородного Пояса стало труднее избегать банд бродяг, которые грабили где попало, в надежде найти пропитание.

Старк вел судно вдаль от берега, приближаясь к нему только тогда, когда запасы пресной воды подходили к концу.

В море с питанием было легко: все мигрировало к северу. Морские животные следовали за косяками более мелких созданий и пожирали их.

Крылатые создания, сверкая злобными глазами, летали над самой поверхностью. Темные головы появлялись из воды там, где целые колонии Детей Моря мигрировали, проглатывая все на пути. Собаки Севера постоянно следили за окружающими, даже во сне, а люди держали свое оружие под рукой.

Корабль в основном продвигался на веслах, борясь против южных ветров, которых Фалларины еще не приручили, хотя и проводили целые дни на носу корабля, развернув крылья, разговаривая и слушая.

– Они не такие, как наши ветры пустыни, – сказал Элдрик. – Они говорят о крутых берегах, о ледяных морях. Они пахнут водой, а не песком. У них никогда не было возможности с кем-нибудь говорить – они гордые и дикие. Их легко приручить.

Снег налетел шквалом белых хлопьев, и Собаки Севера хватали его зубами, как щенка, валяясь в восхитительной свежести, когда они покрывали палубу. Показались первые вестники антарктического льда, сверкающие молчаливые горы между белыми льдинами, толщина которых постепенно увеличивалась.

Ветры прекратились без всякого вмешательства Фалларинов. Перед путешественниками было только белое пространство, где смешалось небо и земля.

Геррит посмотрела туда и сказала:

– Наш путь ведет в ту сторону.

Старк почувствовал дыхание Богини на своей щеке и вздрогнул.

– Богиня Льда покорила юг, – сказал он.

– Там есть кое-кто другой – женщина со странными глазами. Она ждет нас.

– Сангалеин.

– Сангалеин, – повторила Геррит.

Фалларины подняли ветер, чтобы надуть парус, но у них не хватило сил. Лед сковал их темное оперение и крылья. Это был холод, против которого ничего не помогало. Мужчины и женщины, кутаясь в плащи, жались вокруг кухонного очага. Педралон все время дрожал. Аштон держал свой маленький передатчик под рубашкой, боясь, чтобы его пальцы не примерзли к аппарату, когда он будет спрашивать вечное безмолвие неба. Только Собаки

чувствовали себя превосходно.

Корабль проник в белое пространство, его окутали ленты снежного тумана. Он двигался вслепую и о его бока бились льдины. Люди с оружием в руках держались на своих постах, но ничего не видели. Собаки ворчали, но ни о чем не сообщали. Старк держал весло управления. Позади него, за кораблем, появлялась борозда и сразу же исчезала. Он привык к холоду и не так страдал от него, как его спутники. Но примитивный И Хан ворчал и скулил в нем, также обеспокоенный, как и Собаки.

Наконец лед остановил судно. Люди и Собаки слышали в тумане призрачные голоса: скрежет, бормотание, жалобы прибрежного льда.

Затем другой голос заговорил в мозгу Старка, глубокий, как зимний прибой у скал:

– Я – Морн, Темный Человек. Эти воды принадлежат мне. Моя армия под корпусом твоего судна.

– Мы идем с миром, – ответил Старк.

– Тогда прикажи этим зверям с черными говорящими разумами быть послушными, когда я поднимусь на борт.

– Они будут послушны.

Старк заговорил с Собаками и им стало страшно, что они не учуяли Морна и тех, кто был с ним.

– Закрытые разумы, И Хан. Мы не можем их слышать.

– Окажите им доверие.

– Они друзья?

– Нет. Но они не враги.

– Они нам не нравятся, так как мы их не слышим.

– Окажите доверие.

Глаза собак горели красным пламенем, тигриные когти царапали палубу, однако они послушно легли.

У кормы, где была свободная вода, в опасных отверстиях между плитами льда, показались круглые головы, блестящие, безволосые, с громадными глазами, привыкшими видеть в морских глубинах. Скоро Морн, огромный и мокрый, перелез через борт. Он обвел взглядом Старка, Собак, Фалларинов, завернувшихся в свои темные крылья, тарфов, которые безразлично смотрели на него из-под угловатых век. Он посмотрел на Геррит и коротко поклонился.

– Ваш разум видит далеко. Госпожа Сангалеин ждет вашего прибытия.

Геррит наклонила голову. Ее ответа Старк не слышит, так как она ответила мысленно.

Они все могли видеть Морна, и все могли слышать его, когда он этого хотел, но когда говорили эти двое, остальные ничего не слышали.

В первый раз, когда Старк увидел Морна, когда он и госпожа Сангалеин спасали его от толпы в садах удовольствий в Гед Дароде, Морн был одет в нарядный костюм, который он надевал, выходя на землю – в красивую тунику из прекрасно обработанной блестящей кожи. У него был скиперт – массивный трезубец, инкрустированный жемчугом. Теперь на нем было только его морская одежда: короткая сетка, в петлях которой держалось его оружие.

Ему не требовалось никакого трезубца, чтобы выглядеть внушительно.

Он был на голову выше Старка. Он был природной амфибией, эволюционировавшей из какого-то древнего млекопитающего в противоположность умышленной мутации Детей Моря. И также, в противоположность Детям, у Морна и его соплеменников не было шерсти.

Кожа их была гладкой, темной на спине и светлой на животе – камуфляж против хищников в глубоких водах. Они были умны и их сложное общество было хорошо организовано. Дети Моря охотились за ними, как за пищей.

Они же охотились за Детями Моря, как за свирепыми морскими животными.

Народ Морна назывался Сусмингами. Они были телепатами, потому что мысленный язык в морском мире более удобен, чем речь. Их связи с царствующим домом Джубара были очень древними, очень таинственными и очень глубокими. Старк знал, что никогда

по-настоящему не поймет природы этих связей. Возможно, их происхождение идет от какого-нибудь симбиоза. Джубары, рыбаки и торговцы, без сомнения, хорошо снабжали Сусмингов и в обмен получали жемчуг, морскую кость и другие редкости.

Теперь оба члена этой древней связи должны были бежать со своей родины, подгоняемые темной Богиней.

Морн был глашатаем госпожи Сангалеин. Когда он мысленно заговорил, его услышали все:

– В Джубаре мы в ловушке. Войдете ли вы туда? Или повернете обратно?

– Мы не можем вернуться, – сказала Геррит.

– Тогда бросайте канаты. Мой народ проведет вас через льды.

Канаты были спущены. Сусминги были могучими пловцами. Часть из них взялась за канаты и потянула судно в узкое отверстие между льдами.

Из-за тумана рулевые не могли видеть такие отверстия.

– Пусть ваши Собаки-демоны следят. Погасите огонь и соблюдайте тишину. Мы должны пройти мимо армии.

– Какой армии? – Старк говорил вслух, чтобы слышали его спутники.

Морн, по-видимому, слышал все прекрасно.

– Короли Белых Островов шли на север. Четыре племени, с имуществом, осадили Джубар.

– Зачем?

– Богиня сказала им, что настало время взять назад их древние земли за морем. Им нужны наши суда.

– Сколько их?

– Четыре тысячи, а то и больше. Все воины, кроме грудных детей.

Женщины так же злобны, как и мужчины, и даже дети отчаянно сражаются.

Они целятся в горло своими копьями.

Судно скользило по черной воде, между громадными льдинами. Туман стал менее плотным, но не исчез. Сусминги неутомимо плыли.

Путешественники сидели в полной тишине. Собаки следили за окружающим.

– Люди, И Хан, люди и существа. Там.

Лучники отогревали свои луки на собственных телах, потому что мороз делал их ломкими, а тетива под одеждой оставалась сухой. Старк оставил лучников на боевых постах, на всякий случай, а сам с Аштоном зарядил автоматы. Боеприпасы были незаменимы, но сейчас было не время для экономии, Старк и Аштон сели по обеим сторонам, а Морн взял кормовое весло.

Они слышали голоса в тумане, видели слабый свет факелов. Этот свет сначала был перед их судном, потом сзади, а затем окружил корабль со всех сторон. С незаметным всплеском корабль проходил через середину армии.

– И Хан! Существа идут!

Всплеск. Сусминги исчезли. Канаты свободно повисли.

– Нас заметили. Пусть ваши Собаки убивают, а Фалларины надуют парус. Быстро.

Крылья Элдерики свистнули в воздухе. Его товарищи последовали его примеру. В одно мгновение парус надулся и корабль сдвинулся с места.

Глаза Собак Севера горели дьявольским огнем. Белый пар вырывался из открытых пасть.

Вода бурлила. Существа с телами громадных выдр и мехом, похожим на мех снежного барса, рыча, подскакивали и снова падали вверх брюхом, как метровые рыбыны. Голоса в тумане поднимали тревогу. Гудели раковины. В ледяном тумане сбегались тени. Они бежали быстрее, чем двигался корабль. На палубу упали копья с костяными наконечниками.

Старк резко поднял руку.

– Огонь!

Щелкнули автоматы. Силуэты в мехах поскальзывались и падали на лед. Поднялось

яростное рычание, но оно затихло вдали, потому что корабль быстро набирал скорость и шел по свободной воде, оставив за собой прибрежный лед.

Течения, быстрые вдоль берега, оставляли свободной эту часть моря, где плавали только льдины. Туда и устремилась флотилия лодок, отчалив от края прибрежного льда.

– Убейте, – сказал Старк, не выпуская из рук автомата.

Собаки заворчали.

Люди на лодках замешкались, смешались и гребли наугад. Однако, умирали немногие, да и то не сразу.

– Мозги противятся страху. Нелегко.

– Жители Белых Островов не знают страха, – сказал Морн. – Это безумцы. Они умирают сотнями под нашими стенами. Теперь зная, что у нас голод, они идут на решительный штурм. Смотрите!

Показался Джубар, полуостров, прислонившийся к горам и покрытый снегом от пиков гор до берега моря.

– Эти поля, – сказал Морн, – должны быть вечно зелеными, а все это море чисто ото льда, но Богиня захватила нас и держит наши корабли в порту. Даже если мы сумеем освободить их и провести через лед, как провели вас, то островитяне потопят нас и захватят наши корабли один за другим. – Он протянул руку.

– Вот наша стоянка.

Старк увидел укрепленный город и порт. Над укреплениями возвышался замок. Единственная высокая башня, стоявшая на скале, не имела бойниц.

На такой неприступной высоте защита была не нужна.

Недалеко от замка из воды выступал остров, совсем непохожий на крутые берега.

– Шеллафон, – сказал Морн, – наш город. Разграбленный, как Джубар.

И осужденный на смерть, как Джубар.

Замок стоял сбоку от порта, как рука, кистью которой была башня.

Вторая такая же башня была напротив первой, на краю укрепленного мола.

Обе башни были вооружены и охранялись. Узкий проход можно было закрыть поперечными брусьями.

Спокойная вода в порту была покрыта льдом. Но для корабля Старка путь был свободен до края королевской набережной.

– Больше не думайте, – сказал Морн Фалларинам. И они обрадовались, потому что Богиня подорвала их силы.

Сусминги снова схватились за свисающие канаты и ввели судно в порт. Борозда от судна сразу же покрывалась корочкой льда. Судно бросило якорь возле другого корабля. Старк подумал, что он мог принадлежать только Сангаейн. В порту стояла тишина. Корабли, покрытые инеем, стояли неподвижно.

– Ну вот, – сказал Морн. – И вы в ловушке, хотя еще и не знаете причин этого.

Старк посмотрел на Геррит, но она держалась в стороне.

Главный портал замка был открыт. Там появилась женщина в коричневом. Старк знал, что это должна быть Сангаейн и что ее сопровождали, но все его внимание было устремлено на Геррит.

Она совершенно переменялась, стала как бы выше ростом, усталость и неуверенность от путешествия исчезли. Она опустила на набережную и никто не осмелился предложить ей помощь. Старк собирался идти за ней, но остановился, на ступенях башни ждали Сангаейн и ее свита.

Геррит огляделась вокруг, посмотрела на серое небо. Казалось, что-то величественное коснулось ее. Она откинула капюшон и ее волосы сверкнули собственным светом. Дочь солнца, сияющая в этом месте смерти.

Сердце Старка пронзила боль.

Геррит заговорила. Ее голос звучал среди камней сильно и нежно.

– Теперь я знаю, почему моя дорога вела сюда.

Сангайлен спустилась по ступеням.

Придворные не шевельнулись, но двойной ряд женщин в коричневых платьях и с закрытыми вуалями лицами пошли за ней. Они вышли на набережную и остановились перед Геррит. Все женщины склонились в низком поклоне. Сангайлен протянула руки.

Геррит взяла их. Обе женщины, держась за руки, стояли неподвижно и смотрели друг на друга. Затем они повернулись и темная шеренга тоже повернулась. Коричневые юбки хлопали на ветру.

И Старк вспомнил, он снова был в Тире, в доме Мастера Железа.

Хагот, король Жатвы, в ярости повернулся к Геррит, которую он мечтал принести в жертву.

– Ты пророчествовала для меня, Дочь Солнца, – сказал он, – теперь я буду пророчествовать для тебя. Твое тело накормит Старое Солнце, хотя это и не будет нашей прощальной жертвой.

Старк бросился на набережную, чтобы схватить Геррит, но Морн преградил ему дорогу.

– Она идет на это по своей воле, Темный Человек.

– На жертву? Для этого и ждала ее Сангайлен?

Собаки были теперь рядом со Старком, но им преградили дорогу сусминги.

Они были вооружены и их мозга Собаки не могли коснуться. Старк увидел лучников в ливреях Сангайлен на внутренних укреплениях замка. Их луки были приготовлены для боя.

– Мы убьем всех вас, если понадобится, – сказал Морн. – То, что должно произойти, изменить нельзя.

Вместе с госпожой Джубара Геррит поднялась по ступенькам и вошла в серую холодную башню.

Глава 20

Они были в холодной комнате с каменными стенами, затянутыми потускневшими коврами. В очаге горело немного каменного угля.

Сангайлен и женщины в коричневом – орден, верховной жрицей которого она была – всю ночь оставалась возле Геррит. Теперь они оставили Мудрую женщину Ирнана и ее спутников.

На Геррит было широкое платье цвета ее волос. Волосы свободно лежали на плечах и блестели ярче, чем свет очага. Сидя за столом, она наклонила голову над чашей с прозрачной водой, принесенной слугами.

Халк, Элдрик, Педралон и Себек стояли у стола и ждали, что она скажет. Саймон Аштон держался чуть в стороне. Старк сел в другом конце комнаты, как можно дальше от Геррит. По его лицу можно было предположить, что он убил бы Геррит своими руками, очутись она рядом.

Когда она начала пророчествовать, он слушал, как и остальные, но Аштон беспокойно поглядывал на него.

– Люди севера начали свою Вторую Миграцию, – сказала она. – Фалларины покинули Место Ветров.

Ровное хлопанье крыльев Элдрика всколыхнуло пламя свечей.

– Они идут к югу, в Юронну, – продолжала Геррит. – Очары, которые еще живы, делают то же самое. В Юронне большинство племен готовится уйти, потому что погибший урожай не сможет прокормить их зимой.

Голубые глаза Себека смотрели очень внимательно из-под традиционной вуали.

– За жестокими Горами, Ведьмины огни навсегда запечатаны. Дочь Скэйта и ее народ сделали выбор. Корабли Пенкавра, я думаю что их нападение на Детей кончилось провалом, покинули Скэйт. Херсенеи давно уже рассеялись по дорогам юга.

Кузницы Тиры погасли, народ ушел. Харгот, король Жатвы, ведет свой народ Башен к югу. В Изванде люди с волчьими глазами мечтают о плодородных землях. Другие, имена которых я не знаю, покидают свои голодные места. Будет много сражений, но города-государства останутся за своими стенами. Только Ирнан будет покинут из-за голода. Я вижу дым над его кровлями. Его народ найдет убежище в других городах-государствах.

Халк закусил губу, но молчал.

– Южный прилив миграции будет уменьшаться по мере того, как выжившие найдут лучшие земли. Страна Педралона и его соседей сможет принять большинство беженцев. Однако их образ жизни сильно изменится.

Но там не найдется помощи нашему делу. Наши армии придут сюда, на белый юг, как я вам предсказывала. Сангайлен через ясновидение узнает, что на Скэйте больше нет места ни для ее народа, ни для сусмингов. Звездные корабли их единственная надежда.

Голосом резким, как клинок, Старк сказал:

– Я не стану служить Сангалейн.

– Этого и не нужно. Когда случится то, что должно будет произойти, иди к королям Белых Островов. Они будут твоим копьем. И ты поведешь их к победе.

– Зачем?

Вопрос был двойной и она поняла это.

– Потому что ты Темный Человек пророчества. Хочешь ты или нет, но это твоя судьба, и нити этой судьбы связаны с Гед Дародом, где ты дашь свой последний бой Фернанду и Бендсменам, – она подняла руку, чтобы помешать ему заговорить. – Я знаю, что пророчество почти не имеет для тебя значения. Ты приехал на Скэйт с единственной целью – помочь Саймону Аштону. Корабль, который ты требовал, придет, но Лорды Защитники имеют теперь средство оттолкнуть его. Это вещь из другого мира, которую Педралон оставил в их руках.

– Передатчик, – сказал Педралон.

Она наклонила голову.

– Спешу со своей армией, Старк. Иначе Лорды Защитники отошлют корабль или уничтожат его, и вы навсегда останетесь пленниками Скэйта.

– У нас тоже есть передатчик, – напомнил ей Старк.

Она покачала головой.

– Я вижу, что вы идете в молчании к Гед Дароду и в ваших руках нет ничего из другого мира.

– Даже автоматов?

– Даже их нет.

Аштон взглянул на Старка, но Старк видел только Геррит.

– А корабли Белых Островов будут сражаться? – спросил Халк. – Зачем они станут помогать нам.

– А потому что они хотят отобрать свои древние земли.

– А где эти земли?

– Там, где сейчас находится Гед Дарод.

Наступило долгое молчание. Геррит по-прежнему смотрела в прозрачную воду. Затем она вдохнула и выпрямилась.

– Больше я ничего не вижу, – она посмотрела на них, значительно улыбаясь. – Вы были честными товарищами, мы хорошо сражались вместе.

Теперь идите. Не забывайте, что передышка будет короткой. Богиня уже царит в Джубаре.

Все поклонились ей, кроме Элдерики, который отсалютовал ей по-королевски. Они вышли, и Саймон Аштон вышел вместе с ними. Старк остался.

Он не подошел к Геррит, как будто боялся собственной злобы.

– Значит, ничто не может отклонить тебя от этой отвратительной вещи? – спросил он, и голос его казался болезненным вскриком.

Геррит посмотрела на него с любовью и нежностью. Она посмотрела на него издалека, из такого места, куда он не мог проникнуть, из места, которое он ненавидел всей своей душой.

– Такова моя судьба, – сказала она ласково. – Мой друг, моя великая честь. Это как раз то, что мне осталось сделать. Именно поэтому я и не могла идти с другими на звездный корабль. Поэтому моя дорога вела меня на юг, в белый туман, где однако я видела только кровь. Мою кровь, теперь я это знаю.

– А Сангаейн будет держать нож?

– Это ее долг. Мое тело, принесенное в жертву Старому Солнцу, спасет многих, и знай, что моя планета будет свободной. Не сердись на меня, Старк, то, что я делаю, не должно пропасть даром из-за твоего гнева. Не обмани моих ожиданий, освободи Скэйт, потому что это предназначено сделать тебе. Ради меня.

В очаге танцевали огоньки. Снежная буря свистела за окнами. Старк не мог больше выносить взгляда Геррит. Он опустил голову, и Геррит улыбнулась ему с нежностью.

– Вспоминаешь ли ты с радостью тот долгий путь, который мы прошли вместе? Как вспоминаю я?

Сердце Старка окаменело. Он не мог говорить. Он молча вышел, как выходят из дома, где царит смерть.

Сангаейн ждала снаружи со своими женщинами в коричневых платьях – ее почетной стражей – и Морном. Госпожа Джубара была в том же коричневом платье. Ее стройное тело было очень привлекательным – узкая талия, пышные бедра и груди. Лицо ей не было закрыто и прядь черных волос блестела на лбу. На ней не было никаких драгоценностей, все они находились в сейфах Пенкавра. Лицо ее выражало беспокойство. Серые глаза напоминали зимнее море в лучах солнца: глубокие, темные и сияющие. Старк подумал, что мужчина может легко потеряться в этих глазах. Он нашел ее красивой.

При его появлении рука Морна легла на кинжал.

Сангаейн спокойно выдержала взгляд Старка.

– Этот мир – не твой, – сказала она, – и его обычаи не твои.

– Это правда, – сказал Старк. – Однако, постарайся, чтобы я никогда больше тебя не видел.

Он ушел.

Сангаейн и ее завуалированные женщины вошли в комнату Геррит.

– Пора, – сказала госпожа Джубара.

– Я готова, – ответила Геррит.

Она вошла вместе с Сангаейном и жрицами по длинным коридорам.

Морн и почетная стража шли за ними с факелами. Спиральная лестница вела на плоскую обледеневшую площадку, без какого-то бы ни было ограждения.

В центре круглой платформы стоял гроб, задрапированный богатыми тканями, скрывающими хворост, на котором стоял гроб. Было еще темно, белый туман Богини окутывал башню и факелы еле горели.

Геррит молча повернулась к востоку. Наконец сквозь темному и туман пробился медный луч.

Сангаейн протянула руку к Морну.

– Нож.

Морн с низким поклоном обеими руками подал нож. Женщины тихо запели. Сангаейн опустила вуаль на лицо.

Геррит подошла к гробу. Гордая, добровольная жертва. Она вытянулась в гробу и увидела в белом прозрачном воздухе блестящее опускающееся лезвие.

Когда взошло Старое Солнце, как медный признак в тумане, люди Белых Островов увидели на вершине башни гигантское пламя.

Эрик Джон Старк ушел один, со своей болью и яростью, в пустынные холмы. И никто, даже Саймон Аштон, не пошел за ним.

Но Собаки Севера непрерывно выли три дня. Страшный рекем по Мудрой женщине.

Глава 21

Ужасно, но это оказалось правдой. Жертвоприношение оказалось действенным.

После того, как оно брызнуло пламенем с вершины башни, туман, почти непроницаемый, разошелся. К полудню лицо Старого Солнца после бесконечно долгого перерыва снова стало видно. Народ валялся в снегу, чтобы почувствовать ласку Старого Солнца. Потом с севера пахнул теплый ветер. В этот день началась оттепель. С холмов стремительно понеслись потоки, в порту таял снег. Жители Джубара, воспрянув духом, занялись работой по приведению в порядок своих кораблей.

Люди Белых Островов, под которыми таял прибрежный лед, атаковали Джубар непрерывно, отчаянно, но вход в порт был прегражден, а стены хорошо охранялись.

На четвертый день Старк вернулся из своих странствий, похудевший и со странным взглядом. Он прошел на корабль и послал гонца за своими спутниками.

Те пришли. Никто не осмелился заговорить, кроме Халка, который посмотрел в лицо Старка и сказал:

– У нее была лучше смерть, чем у Брики. Старк наклонил голову и обернулся к Аштону:

– Ты слышал что-нибудь по рации?

– Нет еще.

– Пожалую, тебе лучше обождать здесь, Саймон. Я собираюсь провести переговоры с королями, и вполне возможно, что они не дадут мне и рта раскрыть.

Аштон пожал плечами и сел на свое обычное место с двумя автоматами в руках. Старк приказал гребцам грести. Но в последнюю минуту на набережной появился Морн.

– Я поеду с тобой, Темный Человек.

Старк взглянул на него с дикой ненавистью.

– Зачем?

– Потому что ты не знаешь королей. Ты даже не знаешь их имен. Ты ничего не знаешь об их обычаях и истории, без меня тебя не станут слушать.

Старк поколебался, но потом кивнул. Морн поднялся на борт. Собаки Севера заворчали. Старк приказал им замолчать. Весла погрузились в воду и корабль приблизился к выходу из порта. Затворы заграждений раскрылись, чтобы пропустить их. Пока они плыли, Морн заговорил. Старк слушал его, потому что Саймон Аштон многому научил его.

Когда им навстречу вышли первые кожаные лодки, Старк крикнул:

– Мы просим проводить нас к правителям Джангана и Священного острова. Будь проклят тот, кто нам в этом откажет!

Скрепя сердцем, люди в лодках положили оружие и составили что-то вроде эскорта, а четыре лодки поплыли вперед, между тающими идвигающимися льдинами.

Старк видел, что большинство островитян поставили палатки на берегу там, где почва была достаточно высокой. Лучи Старого Солнца, полученные такой ценой, побудили островитян снять меховую одежду. Их головы были тоже обнажены. Их волосы были перевязаны лентой по обычаю воинов, чтобы враг за них не схватил, и были разных оттенков. Лица загорели на ветру и были более бледными там, где обычно были закрыты меховыми капюшонами. Все лица носили одинаковый отпечаток дикости, были с мощными челюстями, выступающими скулами и глубоко посаженными злобными глазами.

Старк сомневался, умеют ли эти люди улыбаться.

– Остаток пути придется проделать пешком, – сказал Морн, – посмотри туда.

Старк увидел вершину громадного айсберга, сверкнувшего на солнце.

– Это Священный Остров. Оставь Собак и оружие, они тебе не понадобятся. Возьми эскорт, но не более четырех человек.

Пошли Педралон, Аштон, Элдерики и Халк.

Себек остался командовать судном, а Тачвар – Собаками. Ему трудно было их успокоить. Они чувствовали жесткость и красный цвет убийства, которые их окружали.

Жители Островов вытащили свои лодки на лед и пошли за Старком.

Пешком они двигались с размеренной яростью, ставя ноги, как зверь перед прыжком. Но оружия они не касались.

– Это воины, – сказал Морн, прочтя мысли Старка, – машины для убийства. Кроме этого, они ничего не умеют. Каждый ребенок, показавший страх или робость, бросается охотничьим собакам.

Несколько животных в леопардовых шкурах показались на льду, быстро передвигаясь на коротких и сильных лапах, широкие ноги которых могли одним ударом распороть живот человеку. Островитяне следили за ними и время от времени отгоняли тех, кто чересчур интересовался запахом чужого тела.

Сверкающий пик айсберга приближался. Старк увидел его широкое массивное подножие. Настоящий ледяной остров. Светлый склон был усеян темными пятнами, расположенными правильными рядами.

– Там они хоронят своих королей, – сказал Морн.

Четыре человека стояли у штандарта, укрепленного на высоком копье, из обработанной морской кости. Штандарт блестел на солнце, как золото.

Его вершина имела форму человеческой головы. Лицо выражало мягкое и печальное достоинство.

Под штандартом стояли четыре короля Белых Островов и глядели на иноземцев волчьими глазами.

Зилбан, Дерик, Эстрап и Эюд – сыновья Джигана.

Четыре маленькие отдельные группы составляли, без сомнения, почетную стражу четырех королей. И со всех склонов айсберга мертвые короли смотрели на них, стоя в своих погребальных нишах, вмерзшие в лед и сохраняемые нетленными в вечном холоде. Старк не мог сосчитать их, да и ряды, вероятно, шли вокруг айсберга.

Струйки воды уже бежали по льду, и Старк подумал, что случится со Священным Островом, когда племена двинутся на север.

– Они оставят его здесь, – сказал Морн, – под защитой Богини. Они возьмут с собой только голову Джигана.

Герольд выступил вперед. Он был одет как и все островитяне: но у него была палочка из морской кости, увенчанная уменьшенной копией головы, и тоже из золота.

– Кто вы? Что вы желаете сказать четверем королям? Его народ, – он указал своей палочкой на Морна, – и наш, – исконные враги. Но вы чужие.

С его помощью вы пришли с севера и убили много людей из неизвестного оружия. Зачем четыре короля должны давать вам аудиенцию?

– Потому что – ответил Старк, – они хотят завоевать земли, где охотились их предки, и мы поможем им.

Герольд повернулся к штандарту, поговорил с королями и снова повернулся.

– Идите, – сказал он.

Когда они сделали несколько шагов, он сказал:

– Оставайтесь тут.

Четыре лица убийц смотрели на них из-под разных костяных диадем, украшенных великолепным жемчугом. Взгляд их маленьких блестящих глаз был как удар кинжала. Они не знали ни смеха, ни любви, ни милосердия, ни доброты. Волосы на затылке Старка зашевелились. И Хан подавил недоверчивое ворчание.

Четыре пары глаз смотрели на Аштона, затем с любопытством задержались на Элдерики, скользнули по закутанному в меха Педралону, по высокой фигуре Халка, а затем снова вернулись к Старку, может быть, что-то узнавая в его загорелом лице и светлых холодных глазах.

– Мы идем на север, к солнцу, – сказал Дилбан, старший из королей, и Старк увидел в этом человеке то, что видел на высоком севере: безумие, рожденное слишком долгим пребыванием на холоде и в темноте.

– Мы ждали много поколений и готовились. Теперь Богиня сказала мне, что это время настало. Это наша судьба. Каким образом, люди вроде вас, могут помочь нам?

– Вы потеряли корабли Джубара, – сказал Старк. – Вашему народу придется идти по земле, по крайней мере, вначале, потому что ваши суда не могут выйти в открытое море. Вы совершенно не знаете внешнего мира, север наполнен враждебными народами. Если вы пойдете одним, вам никогда не увидеть земель, которых вы жаждете.

Эюд, младший из королей, шагнул вперед, как бы желая погрузить плотоядные зубы в горло Старка, но ограничился тем, что заговорил, размахивая руками и колотя ногой по льду:

– Целые поколения! Вы слышали! Бесчисленные годы ожидания, пока мы не были готовы. Вы видите эту золотую голову? Это голова Джигана, нашего господина и короля со времен Миграции. Он был ученым, мирным человеком. И мы были мирным народом и не имели оружия, гордясь высоким и набожным миролюбием.

Но когда мощь вооруженных народов, под которыми мы огрубели, уменьшилась, а дикие племена, из которых эти племена состояли, продолжали нападать на нас со своими, то мы могли только бежать. И мы бежали по всей земле Матери Скэйта. В конце концов, выжившие были загнаны вглубь белого юга, в такое жестокое и бесплотное место, которого никто не жаждал. Там мы остановились и постарались выжить.

Четыре внука Джигана стали королями четверти нашего народа. И с тех пор каждый был в постоянной войне с тремя другими. Выживали только самые жестокие и ловкие. И если они жили слишком долго, то их приносили в жертву Богине. Теперь мы готовы. Теперь мы вернем все, что принадлежало нам, и снова будет жить под солнцем, – Эюд помолчал, презрительно глядя на иноземцев. – Если ребенок плачет от укусов холода, мы его убиваем, чтобы слабое семя не воспроизводилось. Как могут нам пригодиться такие слабые создания, как вы?

– Эти слабые создания убили немало врагов, – сказал Старк с жестокой улыбкой.

Темная краска появилась на щеке Эюда. Его глаза загорелись. Старк прошел мимо него и заговорил с другими королями.

– Знаете ли вы, где находятся ваши утерянные земли?

Каждый из королей извлек из своих мехов золотую пластинку с отверстием в верхней части, где она висела на шее на кожанном ремешке.

На всех пластинках были вырезаны одинаковые карты. Хотя масштаб был не правильный, Старк узнал контуры берегов и морей, место, где находился Скэг, равнину Гед Дарода на северо-востоке.

Он показал пальцем на пластинку Дилбана:

– Здесь, – сказал он.

Короли удивленно присвистнули.

– Откуда ты знаешь, чужеземец? – спросил Эюд.

– Бывает, что и иноземцы кое-что знают. Могу, например, сказать, что на этом месте стоит большой и могущественный город. Город Бендсменов, которых мы должны победить, прежде чем вернуть назад ваши земли, – он повернулся и показал на прибрежный лед. – Вы – воины, вам незнаком страх. Но вы не можете перепрыгнуть через стены Джубара. Гед Дарод в сто раз сильнее. Можете ли вы надеяться победить защитников Гед Дарода вашими копьями с костяными наконечниками?

Короли пристально смотрели на него своими маленькими жестокими глазами, глубоко сидящими в плоти, закаленной вечными ветрами.

– Кто докажет нам, что этот город существует? – спросил Дерик.

– Морн был там, пусть от вас покажет.

Злобные глаза повернулись к Морну. Эстран сказал:

– Покажи нам.

Морн кивнул и начал вспоминать. И очень скоро в мозгу Старка начали возникать храмы Гед Дарода со сверкающими кровлями, толпы на улицах, бастионы верхнего города, центра могущества Бендсменов.

Короли заворчали и затрясли головами. Они отказывались высказать свое разочарование.

– Мы сильны, – сказал они.

– Мы воины.

– Вы – дикари, – сказал Старк. – Вы уже много веков отрезаны от мира. Вы не можете сражаться одной только храбростью, даже если бы вас было очень много. Сколько ваших людей погибло здесь понапрасну?

Он посмотрел на нищенские лагеря с кожаными палатками. Четыре короля злобно молчали. Потом Дилбан сказал:

– Мы все равно пойдем на север, но ты, возможно, говоришь правду.

– Вам нужно много помощников. С оружием. С армией, вооруженной железными пиками, вы будете непобедимы. Джубар тоже идет на север. Вы нужны друг другу. Объединитесь с Джубаром ради своих собственных интересов.

Подул теплый ветер. Ручейки залили лица мертвых королей.

Эюд разразился проклятиями, колотя кулаками по своей груди.

Дилбан велел им замолчать и обратился к Старку:

– Ты обещаешь нам корабли?

– На время пути, конечно.

Дилбан наклонил голову.

– Мы будем держать совет, все четверо.

Глава 22

Как и предсказывала Геррит, Ирнан стал мертвым городом. Из-за осады он собрал на своих полях столько трупов, что жители города рассеялись по другим городам-государствам в ожидании окончания зимы.

Громадные ворота стояли открытыми. Там не осталось никого и ничего, чтобы воспротивиться приходу бродяг.

Бродяг было больше сотни, в основном, это были уцелевшие от великого разгрома армии бродяг. Страх или раны заставили их окопаться в горах, вместо того, чтобы вернуться в Гед Дарод с основной массой сброда после того, как небесные молнии иноземцев преградили им путь к Ирнану.

Они пришли раньше, чем обычно, холод напал на них, как налетевший враг. Они страдали от холода и нападений диких орд. Они дрожали в своих фантастических лохмотьях. Иные были одеты только в нательную роспись, а то и просто голые. Ледяной ветер гнал их к югу. Они остановились в Ирнане только для того, чтобы посмотреть, не осталось ли там чего, что можно украсть.

Они прошли через туннель в стене, вышли на большую площадь и обнаружили, что город был не совсем пуст.

В центре площади, на платформе, сидела, поджав ноги, молодая женщина. По обычаю на этой платформе совершались публичный казни, но столбов, к которым обычно привязывали жертвы, не было. Темные волосы женщины покрывали ее. Видно было тело, покрытое розовыми и серебрянными спиралями, растушеванное временем, дождями и царапинами от кустарников.

Глаза женщины были закрыты, как будто она спала.

Из одного дома поднималось слабое облако дыма.

На площадь вышел мужчина: крепкий, мускулистый, одетый в плащ, оставленный каким-нибудь ирнанским горожанином. Рот у него был вялый, глаза умные и насмешливые.

Он держал чашу с вином.

– Не беспокойтесь о ней, – сказал он бродягам. – Ее оглушили в Трегаде, и с тех пор она не в своем уме. Меня зовут Бендор. Добро пожаловать в наш город. Укройте свои тела от холода!

Женщина на платформе открыла глаза.

– Все началось здесь, в Ирнани, – сказала она. – Ирнанцы изменили первым. Они хотели, чтобы звездные корабли увезли их. Все произошло по их вине. Их Мудрая женщина предсказала, что со звезд придет Темный человек и уничтожит Лордов Защитников. – Ее голос стал громче. – Я была здесь, – завопила она. – Здесь, на этой площади, я видела Темного Человека, привязанного к этой платформе вместе с изменниками Лордом и Халком. Я видела, как умер Ярод. Нам бросили его труп и мы разорвали его на кусочки. Я видела Геррит голую и связанную. Я видела нотаблей Ирнана в цепях. А потом полетели стрелы, – она встала и раскинула руки.

Бендор, стоя на пороге своего дома, пил маленькими глотками. Бродяги дрожали, но не уходили. Им хотелось дослушать до конца.

– Стрелы летели из этих окон, и из тех, и оттуда! Они убили Бендсмана Мордаха. И ирнанцы убивали Бендсменов, солдат и бродяг... бродяг! Нас, детей Лордов Защитников! Стрелы свистели и мостовые были скользкими от крови. Они убивали нас и освободили Темного Человека, чтобы он разрушил Цитадель!

Ее голос превратился в хриплое рычание, похожее на крик хищника.

Она замолчала, чтобы перевести дух. Один из бродяг сказал:

– Ирнанцы побеждены, а Темный Человек, вероятно, убит. Пойдем погреемся, женщина, от этого грызущего ветра.

Она посмотрела на него своими безумными глазами:

– Темный Человек рассеял нас в Трегаде.

– С помощью армии Делвура, – цинично сказал Бендор и обернулся к бродягам.

– У Байи особые чувства к Темному Человеку. В Скэге она выдала его Бендсменам, но он выжил. Она пыталась выдать его снова, но он взял ее в плен и довез почти до Ирнана, – он засмеялся. – Я думаю, что она влюблена в него.

– Дайте мне камень! – закричала Байя. – Только один камень, чтобы я убила этого подонка!

– Входите, – сказал Бендор. – Она замолчит, когда некому будет ее слушать.

Волоча ноги, бродяги вошли в дом.

– Ты называешь меня подонком, – закричал Бендер, – а кто подобрал тебя оглушенную возле Трегада? Сама ты сволочь, мне наплевать на то, что ты будешь делать! Сожги этот вонючий город, если тебе хочется, и сгни в нем! Я уже достаточно здесь отдохнул и завтра уйду.

Он исчез в доме, Байя огляделась, улыбнулась и громко сказала:

– Сжечь. Конечно, для этого я сюда и пришла.

Прижав руки к груди, она спустилась по ступеням. Теперь она чувствовала укусы ветра.

В зале было гораздо теплее. Бендор разломал мебель, чтобы развести огонь. Здесь стояла бочка с вином, с выбитым верхним днищем и бродяги столпились вокруг нее с чашами. Другие рвали занавески, чтобы завернуться в них.

– Эти свиньи оставили все, что не смогли взять с собой, – сказал Бендор. – Всю старую одежду, вино. Можете пользоваться, – он резко оттолкнул Байю от огня, где она зажигала импровизированный факел.

– Брось! Мы пока еще не совсем покончили с этим городом.

И он стал бить ее, пока наконец не стало ясно, что она поняла.

Байя с удовольствием ходила по печальным комнатам, по пустым и холодным коридорам, которые были когда-то очагами счастья. Она находила различную одежду и переодевалась. Она выкрикивала ругательства стенам, которые посылали ей в ответ имя

Старка.

– Победен! Победен! Победен! – кричала она. – Где твоя сила, Темный Человек? Мать Скэйта оказалась слишком сильна для тебя! И мы оказались сильнее тебя.

Наконец она устала и у нее перехватило горло. Она стала искать что-нибудь поесть. Но ирнанцы не оставили почти ничего съестного, однако она нашла копченое мясо, забитое в угол шкафа. Оно было немного обглодано мелкими животными, нашедшими его раньше. Потом она нашла сыр.

Она поела и снова пошла, жуя на ходу, собрав пищу в подол.

В кухне она нашла огниво и масло для ламп. Улыбаясь, она собрала обломки мебели, куски обивки в кучу и полила маслом. А затем выбила искру.

Несколько минут Байя грелась и поглядывала на пламя, которое вскоре поднялось и добралось до деревянного потолка. Когда на нее стал падать горячий пепел, она вышла на узкую улицу, вернулась на площадь и снова вернулась на платформу. Она все еще ела, когда над кровлями поднялся дым, сначала слабый, потом все сильнее, и наконец превратившийся в черную колонну, поднимающуюся в небо.

Ветер пришел на помощь огню. Когда наступила ночь, Байя увидела пламя. Она сидела там же, когда Бендор и другие, разбуженные от тяжелого пьяного сна, выскочили, кашляя от дыма. Вся площадь теперь была освещена красным светом. Пламя с ревом металось по крышам.

Бендор поднялся на платформу, бросил остатки мяса и сыра остальным, а сам поднял Байю и вынес ее из города. По дороге он все время бил ее, но она смотрела на пламя и улыбалась.

Семь дней горел Ирнан. Кадзимни из Изванда, ехавший во главе двухсот воинов, был слишком далеко, чтобы видеть это, а то бы это доставило ему радость. Он и его воины познали там два поражения: первое, когда они составляли гарнизон во время мятежа, второе – когда они были штурмовым отрядом во время осады. И оба раза на службе у Бендсменов. Кадзимни хорошо знал Старка – он сопровождал его в Изванд, и там продал Старка и его спутников за хорошую цену Амниру из Комри, который хотел продать их Лордам Защитникам. Кадзимни был поражен и восхищен, когда Старк появился снова, живой, чтобы снять осаду с Ирнана. Но теперь Темный Человек был явно мертв и Кадзимни беспокоили более важные вопросы, например, как накормить отряд.

Они выехали из Изванда на восток. Они проехали Бесплодные Земли, грабя все, что только было можно, но результаты были весьма жалкими.

Они перешли границы холода и направились к Трегаду. Но стены Трегада были крепки, а его защитники хороши обучены. Кадзимни попытался найти уязвимое место и, не найдя его, повел своих людей к Гед Дароду.

– В такое время, – говорил он, – Бендсмены, вне всякого сомнения, будут нуждаться в нас. И, во всяком случае, мы не будем голодными.

Но в Изванде этой зимой будет слишком много голодных. Кадзимни думал о своем любимом городе на берегах замерзших рек Моря Скорва, и сжимал зубы. Если мудрецы говорят правду, если Богиня наложила на Изванд свою ледяную руку, то Изванд осужден. Кадзимни вспомнил, что Старк говорил о лучших мирах под другим небом, вспомнил свой собственный ответ: «Наша земля создала нас такими, какие мы есть. На другой земле мы стали бы другим народом».

Во времена Великой Миграции извандийцы выбрали себе местожительство на границе зимы, в климате, похожем на климат их родины, расположенной дальше на север.

Теперь, похоже, им снова придется эмигрировать. Эта мысль тяжело давила на Кадзимни. Однако об этом приходилось думать. Если это случится, то другие народы тоже

будут изгнаны к югу, и прольется много крови в битвах за землю. Пожалуй, лучше стать авангардной частью, чтобы захватить земли и охранять их. Сначала он подумал о Гед Дароде, его заполненных богатством храмах, и стал втайне размышлять, не стали ли Бендсмены лишними.

На севере другие народы спускались по дороге Бендсменов, в Юронне была произведена жеребьевка, основанная на количестве имеющихся продуктов питания. Те, кто вытащил черные камешки, были теперь в пути со своими семьями и скрабом. Яростные глаза воинов блестели из-под вуалей, на поясах блестело оружие. Позади них шли четырехрукие тарфы, окружавшие несколько фалларинов со сложенными крыльями, сидящих на высоких животных пустыни.

Далеко позади этого каравана ехали оставшиеся в живых люди племени Очаров, некогда бывшие такими надменными в своих оражнжевых плащах.

Очары, которых погубила их гордость.

Армия шла своей дорогой. Во внутренней пустыне мороз смазывал змеиные цвета песка и скал. В белых землях, по ту сторону этой пустыни, на деревьях были только мертвые листья, качаемые мрачным ветром. Все водоемы замерзли.

Охотники вернулись ни с чем. Стаи изголодавшихся Бегунов атаковали их, чтобы съесть. Дикие орды, полуживотные-полулюди, не имели никакого закона, кроме голода, и нападали на них из засады, кидаясь прямо к горлу. Люди с севера затягивали потуже пояса и спешили на юг по дороге Бендсменов, потому что по ней было легче идти.

Сторожевые посты на дороге были пусты. После захвата Юронны, Бендсменам не приходилось так далеко ездить. Их границы сжимались вокруг теплой долины Гед Дарода.

Глава 23

Короли Белых Островов наконец будут иметь суда. Время не ждало.

Они шли довольно быстро, но не без затруднений. Островитяне, неутомимые в своих льдах, не были привычны к ходьбе по холмам. У них болели ноги и они злились. Были ссоры и смерти. Только жестокие руки четырех королей удерживали племена от сражений.

Сотни джубарцев тоже должны были идти, потому что на их судах тоже не хватало для всех места. Они тоже устали и тоже злились. Страдали они и из-за пищи: у них была только рыба, которую они упорно ели вареной. Земля не снабжала их ничем другим, и у них началась цинга. В лагерях свирепствовала дизентерия. Ежедневно делались остановки для похорон. Островитяне ели рыбу сырой и чувствовали себя отлично. Они все больше и больше раздражались на джубарцев, угрожали бросить их и уйти одним.

Старк и Халк проводили много времени, стараясь объединить эти разномастные силы. Старк стал молчаливым и замкнутым. Даже Халк боялся раздражать его. Джерд и Грит все время шли за ним по пятам, а если он шел среди отрядов, то вся стая шла за ним.

Морн служил связующим звеном между Старком и кораблями джубарцев, где ситуация осложнялась с каждым новым восходом Старого Солнца. Как ни были перегружены корабли, двигались они быстрее пешеходов и им приходилось бросать якорь и ждать путешественников, чтобы не потерять связи.

– На борту больные, – однажды сказал Морн. – Моему народу трудно находить пищу для такого большого количества людей. Есть опасность недовольства. Советники госпожи Сангалейн говорят ей, что надо забыть о звездных кораблях и искать земли для своего народа, бросив тех, кто идет берегом. На островитян им наплевать.

– Они не будут плевать, когда островитяне понадобятся им для битв, – сказал Старк. –

А что будет со здешними джубарцами, с собственными подданными Сангалеин?

– Очень многие говорят, что их надо принести в жертву. Может статься, что в один прекрасный день Сангалеин их услышит.

Старк и сам видел, насколько хрупка эта связь и чувствовал, что она вот-вот порвется.

Итак, когда Морн известил его, что перед ним находится укрепленный город и множество кораблей, он немедленно пошел к четырем королям, идущим под сверкающей золотом головой Джигана.

Эюд оскалил крепкие зубы.

– Теперь мы видим, как сражается Темный Человек.

Операция была проста и проведена быстро.

Ирнанцы пошли с Халком, остальные были на борту судна, которое плыло отдельно от Кораблей Джубара, и шло у самого берега в постоянном контакте со Старком. Теперь люди пустыни, Фалларины и тарфы, кроме тех, кто был необходим на судне, присоединились к пешеходам, радуясь, что их безделью пришел конец.

Оставив Халка за командира, Старк и Тачвар с Собаками разделились на две группы, чтобы найти сторожевые посты со стороны земли. Собаки Севера нашли их и уничтожили прежде, чем дозорные поняли, что противник приближается к ним сквозь кустарник с замерзшими листьями.

С вершины холма Старк оглядел город. Ему, казалось, было темно между рвом и морем. Город, видимо, рос очень быстро, по мере того, как безземельные люди спланировались вокруг энергичного вождя, грубый штандарт которого висел над воротами. Это была дубленая кожа с цветным пятном, неразличимым с такого расстояния. Некоторые дома были очень старыми, другие новыми, третьи еще строились. Было много хижин из ветвей и кожи.

Маленький порт был наполнен кораблями, очень похожими на корабль Старка. Они служили одновременно и для рыбной ловли, и для войны. На многих из них не было никакого снаряжения, имевшего отношение к рыбной ловле. Большая часть прибрежных грузов была явно захвачена вооруженными судами, и теперь была пришвартована к внешней набережной порта. Сама набережная, как и хижины первоначальной деревни, была очень стара. Это было сооружение из балок и камней.

По улицам ходили люди. Там был рынок, звенели молотки и инструменты. Вдоль набережной рыбаки чинили сети.

На маленьком островке, чуть больше скалы, рядом со входом в порт, стояла разрушенная башня с метательным оружием на вершине. Там удобно расположилось несколько вооруженных человек. От края набережной к башне вел узкий мол. Вдоль него рыбачили люди. Жизнь была явно упорядоченной и шла по обычному руслу. Жаль было тревожить ее, но приходилось. И убытки, хоть и суровые, не должны были оказаться непоправимыми.

Старк посмотрел на небо и пошел к тому месту, где его ожидала армия. На берегу он поговорил с четырьмя королями, со своими помощниками и Морном. Морн нырнул в спокойную воду и исчез по направлению к кораблям Сангалеин, стоявшем на якоре за высоким мысом.

– Назначьте своих людей, – сказал Старк четырем королям. – Мы с тобой, – сказал он Эюду, – пойдем вместе.

Эюд улыбнулся.

– Где твое сверхмощное оружие, Темный Человек?

– Оно здесь не нужно, – ответил Старк. – Если конечно, тебе не нужна поддержка.

Эюд оскалился и пошел собирать свой отряд.

Пройдя лесом, они окружили город. Как обычно, Собаки бежали впереди. Они были возбуждены и жаждали сражения. Они ворчали, поскуливая, и их мозги были полны огня.

В разуме Старка, как и в его сердце, была только темнота.

Разрядка битвы была нужна ему больше, чем Собакам, иначе его загрызет тоска. Он вел

длинную линию островитян – людей Эстерна и Эюда – через замерзшие деревья. Шел он быстро, лицо его было таким угрюмым и злобным, что даже Эюд боялся задевать его.

Они не успели закончить окружение, как Старое Солнце скрылось за горизонтом.

Старк вел свой отряд в темноте, к порту. Они остановились между деревьями, где кустарник покрывал нависающий над водой склон. Джерд и Грит, тяжело дыша, прижались к Старку, и он гладил их, в то время как первая из Трех Королев поднималась в северное небо. От ее света глаза Старка сверкали, как ледяные озера, а глаза Собак горели желтым огнем.

Ворота ограды были закрыты, в городе было очень тихо, почти не было света. Часовых, убитых Собаками, наверное, уже нашли и Старк размышлял, какие выводы сделали из этого правители города. На телах часовых не было никаких ран. Их убил страх. Знали ли правители, что враждебная армия так близко?

Конечно, они должны были бы быть настороже. Атака не будет неожиданной, независимо от сил участвующих в ней.

В эти силы не включали джубарцев, тащившихся позади.

Взошла вторая из Трех Королев, вода в порту заблестела серебром.

Единственным освещением были лампы на башне. Несколько лучей пробивалось сквозь бойницы и трещины.

Островитяне были тихи, как звери в засаде. Старк слышал только их дыхание и дыхание Собак. Он прислушался и уловил легкий плеск возле башни, как будто бы в воде плеснула рыба.

Темные силуэты брызнули водой, они окружили башню, готовясь к штурму. Вдруг один человек завопил, крики пронзили ночь.

– Готовьтесь, – сказал Старк.

Островитяне почти бесшумно повиновались. В городе послышались голоса, ударил барабан, загудел рог.

На набережной появились другие темные фигуры. Их мокрая шерсть блестела. Они сутились среди пловцов.

– Пора! – сказал Старк.

Люди Эстерна бросились к набережной, где их поддерживали Сусминги.

Ворота города распахнулись, появились вооруженные люди и направились к порту.

– Пора! – крикнул Старк Эюду и выскочил из леса. Собаки Севера с лаем бежали за ним.

Горожане повернулись, чтобы встретить их лицом к лицу. Старк увидел темные лица, поднятое оружие. Он услышал рычание, хотя Собаки молчали, и бросился в самую гущу схватки.

Он смутно сознавал, что Эюд рядом. Островитяне не производили никаких звуков, не кричали с вызовом или от боли. Старку почудилось что-то сверхъестественное в этой немой ярости, особенно по контрасту с рычанием горожан, которые, хотя и были более многочисленными, начали быстро сомневаться, сражаются они с людьми или демонами.

Тем не менее, горожане защищались яростно до того момента, когда с берега хлынуло другое крыло армии и ударило по ним с фланга. В панике горожане начали отступать к воротам, пока высокий светловолосый человек не собрал их, чтобы отразить островитян. Старк некоторое время дрался с ним, пока толпа не разделила их.

Через несколько минут горожане уже были за своими стенами. Старк остался среди чавкающих Собак. Он бросил на них взгляд и отвернулся.

Маленькая армия ожидала, чтобы каботажные лодки вышли из порта, подгоняемые сусмингами и фалларинами, которые слегка надували паруса.

Более крупные суда Сангалейн стояли теперь на страже у входа в порт, чтобы воспрепятствовать всякому бегству в море. Островитяне пошли к берегу. Городские ворота оставались закрытыми.

Началась долгая погрузка.

Когда последние островитяне и джубарцы разместились на захваченных судах, Старк

поднялся на свой корабль и заснул. Когда он проснулся, то странное выражение исчезло с его лица, и Аштон с трудом скрыл облегчение.

Корабли шли двумя отдельными группами. Им помогал попутный ветер.

Медные лучи Старого Солнца с каждым днем становились горячее. Ночью высоко поднимались Три Королевы. Приходилось приставать к берегу за пресной водой и часто приходилось сражаться. В море часто появлялись пиратские паруса, но они быстро удалялись, когда мощь флота становилась очевидной.

Педралон сиял свои меха и перестал дрожать.

Ни джубарцы, ни Сусминги не интересовались тропиками. По всему видно, что тропики, уже осаждаемые беглецами с севера и юга, были очень враждебны ко всем прибывающим. Но у Сенгалей не было другого пути.

Нужно было идти в Гед Дарод и надеяться на прибытие звездного корабля, обещанного Геррит.

Во время всего долгого пути по большому морю до Скэга они ни разу не слышали человеческого голоса по радио: одни только трески звездного пространства, где гигантские солнца беседуют о вещах, неизвестных человеческому.

Старк не думал, что Геррит могла его обмануть. Но в своей экзальтации она сама могла обмануться. Пророчества были обманчивым оружием, готовым обернуться против тех, кто им верил. Старк смотрел на старое Солнце и думал, что Рыжая Звезда, вероятно, последнее солнце, которое видит в своей жизни он и Аштон.

А потом... Одно событие заставило его подумать, что Геррит, возможно, и в самом деле все ясно видела в Воде Видения.

Страшная тропическая гроза ударила по флоту и затопила несколько кораблей малого тоннажа, в том числе и судно Старка.

Мачта сломалась и корабль стал тонуть так быстро, что они еле успели спастись. Передатчик и автоматы ушли под воду, оставив их, как и предсказывала Геррит, без голоса и других благ, привезенных из чужих миров.

Все были уверены, что им нужно добраться до Гед Дарода как можно скорее. Ферднал был единственным человеком на Скэйте, который мог говорить с небом.

Глава 24

Самой высокой точкой Верхнего города Гед Дарода были мраморные ворота дворца Двенадцати. Члены Совета могли сидеть там и созерцать оттуда свои владения.

Ферднал и пятеро других Лордов Защитников – старый Горел находился в объятиях агонии – стояли на этом возвышении. Ветер играл их белыми волосами и снежными мантиями. Они смотрели на Нижний город, серо-зеленую равнину, изборозженную дорогами паломников, сходящимися со всех направлений к Гед Дароду. Со всех северных дорог беспрерывно поднимались облака пыли.

– Неужели эта волна так и не иссякнет? – спросил Ферднал.

На таком расстоянии нельзя было различить характерных особенностей, но Ферднал только видел паломников вблизи и знал, что среди них очень мало настоящих пилигримов... посетителей, которые сделают пожертвования в храмах и уйдут. Очень много было беженцев с тележками, набитыми скрабом, со стариками и детьми – жертвы Богини, пришедшие умолять Бендсменов о помощи. Ферднал никогда не думал, что в умеренной северной зоне живет так много народу, что один оазис с погибшим урожаем может породить такую нищету. По-видимому, налоги, взываемые Бендсменами были слишком велики, а остатки – слишком скудны.

Тем не менее...

Улицы и гостиницы Нижнего города чуть ли не трескали от наплыва людей. За стенами города возникли лагеря, которые с каждым днем расширялись.

– Нам нужно больше продовольствия, – сказал Ферднал.
– Север больше ничего не дает, господин, – сказал один из Бендсменов в красном, стоящий сзади.

– Я знаю. Но юг не пострадал от этих страшных морозов, в море есть рыба.

– Юг волнуется, – сказал другой Бендсмен в красном. – Изменилась вся система распределения. Там громадное количество беженцев.

Население получает питание на войне, законно или путем грабежа. На наши просьбы они отвечают либо уклончиво, либо просто отказывают, на Бендсменов нападают. Юные князья говорят нам, что они должны в первую очередь помогать своим собственным подданным.

– Наши рыбные промыслы, – сказал третий Бендсмен, – серьезно пострадал от Детей Моря, которые делают на них набеги.

– Однако, эти люди, пришедшие в Гед Дарод, должны быть накормлены, – холодно и резко сказал Ферднал. – Передо мной список того, что имеется в Нижнем городе. Даже при очень скудном распределении, чего не должно быть, через месяц у нас не останется провизии. – Он обвел рукой город, равнину, всех, кто там был. – Неужели они сядут за наш стол и найдут его пустым? Что тогда будет?

Бендсмены в красном, члены Совета Двенадцати со своими золотыми жезлами избегали смотреть на Ферднала, и он подумал, что в их глазах явно читается страх.

– Пойдут в другое место, – сказал один из них.

– Не пойдут. Две тысячи лет мы их учили не ходить никуда. Мы – их надежда, и если мы их обманем...

– Есть наемные солдаты...

– И мы их бросим против своих детей? Кроме того, кто поручится за их лояльность, когда их собственные животы будут пусты?

Мириады колокольчиков нежно звенели на многоцветных крышах храмов Нижнего города. С другой стороны здания с тысячью окон, стоявшего как белый обрывистый берег над этими крышами, внутренние дворики и монастыри города Бендсменов были залиты солнцем. Ферднал думал о Цитадели, о Юронне и о силе громадной власти. Можно было подумать, что Старк сумел получить помощь от Темной Богини и что они вместе шли по планете, разрушая все, что Бендсмены построили за тысячелетия.

– Неужели вы не понимаете? – сказал он двенадцати Бендсменам, – эти люди должны быть накормлены!

Кадзимни из Изванда был такого же мнения. Часть садов развлечений Нижнего города была отведена для лагерей наемников.

В Гед Дарод пришли и другие отряды извандийцев в поисках пищи и работы. Их окружал целый океан бродяг, все время вторгавшихся в их лагерь. Наемники соблюдали дисциплину, а бродяги – нет. В некоторых садах стояла ужасная вонь. На улицах тоже.

Заведения, которых веками хватало для нормального количества наемников и приходящих на зимовку бродяг, теперь не могли вместить эти орды, которые ели, спали и гадили, где попало. Больницы и детские сады были переполнены, даже в храмах было полно народу. Бендсмены и их слуги делали все, что могли, но в городе и лагерях беженцев под стенами начались эпидемии. Распределение пищи такому множеству людей было медленным и трудным делом. Люди размахивали кулаками, выпускали крики.

Вспыхивали небольшие драки, во время которых тележки с продуктами отнимались силой. Порядок трещал по всем швам.

Деля обход со своими людьми для охраны тележек или укладываясь на ночь в своем лагере, окруженномдвигающейся, шумящей и воняющей толпой, Кадзимни думал, что город

тяжело запутался и эта тяжесть может легко его раздавить. Теперь он понимал, что сделал ошибку, приехав сюда, и Бендсмены тоже промахнулись, отослав звездные корабли. Он задумался, что же будет дальше, когда продукты Бендсменов кончатся. Его взгляд частенько останавливался на белом обрыве Верхнего города.

Далеко на равнине, на восточной дороге, ведущей в Гед Дарод, девушка с безумными глазами, с розовыми и серебрянными полосами на теле танцевала и пела в пыли.

Народ Башен остановился в горном ущелье. Их стало меньше, чем было при выходе из Темных Земель. Их количество уменьшали безумные создания, прятавшиеся в мертвых городах севера, а также долгое путешествие и мороз. Причем умирали не всегда самые слабые. Съев всех животных, люди Башен шли пешком. Остатки провианта почти ничего не весили. Тонкие, исхудалые тела были по-прежнему одеты в серое и люди стали еще больше походить на отряд призраков, прыгающих в снежной буре по склонам гор.

Теперь они остановились, сами не зная почему, с оружием в руках. В отверстиях их серых масок виднелись бледные взволнованные глаза.

Большинство масок уже не имело никаких внешних отличительных признаков.

Взрослые и дети ожидали без жалоб и вопросов.

Харгот, Король Жатвы, маска которого носила символические хлебные колосья, повернулся к группе женщин, появившихся из снежных сугробов и преградивших дорогу. Их единственной одеждой было что-то вроде мешка на голове, их худые тела были голыми, кожа напоминала кору старых деревьев.

Их вождь хриплым, скрежещущим голосом кричала, что Старое Солнце умирает, остальные вторили ей, как жалобное эхо. Они поднимали руки к слабому свету и поворачивали лица к слабым лучам Рыжей Звезды, пробивавшимся через тучи.

– Крови! – вопила женщина. – Силы! Огня! В горах не осталось людей, и Старое Солнце голодно!

– Что ты хочешь от нас? – спросил Харгот.

Он прекрасно знал ответ и бросил быстрый взгляд на крутые склоны, где на гребнях притаились фигуры в коричневом одеянии, готовые прыгнуть на отряд. Он сделал пальцами знак, но в этом не было нужды: его жрецы-колдуны стали позади него в ритуальной позе Эюда. Позади них человек в маске с двумя молниями шепотом отдавал приказы носителям дротиков.

Харгот протянул руку. Его жрецы стали полукругом за его спиной, и он был острием стрелы, готовой к полету. Сила всех разумов объединилась с его разумом и начала заполнять его. Он был ее господином.

– Скажи, что ты просишь?

– Жизни, – сказала предводительница, – жизни, чтобы утолить жажду моего господина и брата. Мы – сестры Солнца – служим ему и питаемся силой. Отдай нам жизни, чтобы мы могли его накормить.

– Я тоже почитаю Старое Солнце, – тихо сказал Харгот. Глаза его блестели из-под маски, холодные и бесцветные, как фрагменты зимнего неба. – Я почитаю также и Троицу: нашего господина Мрака, госпожу Лед и их дочь Голод. Они приближаются, сестренка. Разве ты не чувствуешь дыхания, которое несет покой?

Холод стал сильнее. Женщин покрыла изморозь. Хлопья снега падали на них, лед намерзал на лед. Воздух наполнился слабым потрескиванием, как будто он тоже замерз.

Крики и стоны на склонах доказывали, что дротики достигли цели.

Кусок скалы обрушился чуть ли не на головы двух жрецов, которые еле успели отскочить. Полукруг разорвался, также как и мысленная связь, сила которой призывала воров. Однако, достаточно было и одного зова.

Коричневые, бесплотные тела лежали неподвижно или слабо шевелились.

Другие, которые не испытали полной силы Богини, со стонами вернулись в лес.

– Пошли дальше, – сказал Харгот.

Длинная серая цепочка снова молча потянулась по льду и снегу.

Наконец они вышли в долину, где покинутые поля блестели надо льдом, как темные глыбы металла. На возвышенности стоял город, в котором больше ничего не было, ничего кроме пепла. Однако, он еще достаточно сохранился, чтобы быть пригодным для жилья, и климат тут был умеренным. Заговорили, не остановиться ли здесь, но есть было нечего, так что эта мысль быстро исчезла.

Харгот бросил косточки Весеннего Ребенка. Он бросил их три раза и все три раза они показали на восток. Народ Башен продолжал свой путь вдоль горной цепи, неизмеримо более высокой, чем та, через которую они перевалили. Ее пики исчезали в густых облаках.

Марш людей Тиры был более медленным. Закованные в железо, они двигались мощными рядами, безжалостно молотя землю. Во главе их развевался Молот Кузницы. Внутри их звучных рядов находились женщины, дети и выючные животные. Останавливались они только в случае нападения.

Тогда шпаги и железные щиты создавали защитную и смертельную для любого врага стену.

Поскольку они не обладали хитростью, призрачной быстротой народа Башен, то на них нападали гораздо чаще, чем на народ Башен. Они остановились перед Извандом, почувствовав за стенами обильную пищу, но стены оказались слишком крепкими и не поддавались железу тиранцев. Они съели своих последних животных и продолжили свой путь.

Пройдя Бесплодные Земли, они пошли по снегу горных переходов.

Когда они наконец добрались до теплых и зеленых земель юга, то они потеряли почти сто человек, не считая женщин и детей. Ослабевшие от долгого пути, измученные жарой, потев в своих доспехах, они двигались вперед, ища пропитание.

Тропа вывела их на поляну. Там стояло с полдюжины хижин с соломенными крышами. Жители сеяли зерно.

Тиранцы отдохнули и утолили голод. На третий день появился Бендсмен в зеленом, сопровождаемый десятком наемников, он потребовал часть урожая.

Не успев понять в чем дело, Бендсмен и его эскорт были окружены и приведены к Мастеру Железа. Рядом с ним был штандарт Кузницы, а на гряде сверкал Молот Кузницы.

– Скажи, где я могу найти Гельмара из Скэга? – спросил Мастер Железа.

Бендсмен был молод и с ужасом смотрел на шпаги.

– Во всем Плодородном Поясе не найти столько железа, – сказал он.

– Видимо, вы пришли издалека.

– Из Тиры, которая находится возле Цитадели. Гельмар нам хорошо заплатил, когда мы доставили ему пленников. Может быть, он поможет нам и теперь. Мы ищем место, где сможем разжечь наши кузницы, подальше от Темной Богини, которая делает железо слабым. Где находится Гельмар?

Гельмар был в Гед Дароде, но Бендсмен солгал. Гед Дарод и так был уже переполнен. Там было много беженцев, которых нечем было кормить.

– Он в Скэге, – сказал он и указал Мастеру Железа на дорогу, по которой следовало идти. – А теперь, – добавил он, – насколько я вижу, большую часть зерна вы съели. Я поеду дальше.

Но он не уехал, хотя так и не узнал результатов своей лжи.

Глава 25

Корабли причалили к берегу возле Скэга. Там они разделились. Люди Старка пошли на север, а люди Сангалейн – на юг, чтобы напасть на Скэг по земле с двух сторон. Суеминги должны были напасть с моря. Но действия были плохо согласованы. Старк и его люди встретились с Морном на развалинах гравной площади и заняли город до того, как силы Сангалейн подошли туда.

К счастью, сопротивление было незначительным. После пожара космопорта Скэг стал маленьким сонным портом, торгующим рыбой и зерном.

Большинство обитателей бежали из города и их не преследовали. Жестокая и короткая перепалка произошла на месте рыбных промыслов, защищаемых отрядом Наемников. Они также защищали и Бендсмена, который изымал большую часть улова. Бендсмен был взят в плен.

Старк допрашивал его о Гед Дароде.

– Там все в порядке, – сказал Бендсмен. Лицом его исказилось, глаза избегали смотреть на Старка. – Там десять тысяч человек, готовых сражаться, и столько же в резерве.

– Врет, – сказал Джерд, оскалив страшные клыки.

– Коснись его.

Глаза Джерда загорелись. Бендсмен рыдая упал на колени.

– Спрашиваю тебя еще раз, – сказал Старк, – что делается в Гед Дароде?

Память Бендсмена была под контролем. Он с ненавистью смотрел на Старка и молчал.

– Коснись его.

Джерд повиновался и хлестнул страхом разум Бендсмена.

– Они приходят, – забормотал Бендсмен. – Идут отовсюду, голодные и бескровные, а мы, – он дрожал наклонив голову, – не можем накормить всех. Когда склады опустеют... я не знаю, что произойдет. Их лица пугают меня. Я думаю, что пробил наш последний час.

– Там есть отряд наемников? Верхний город защищен надежно?

– Защищен? О да, там есть наемники и другие, которые будут сражаться, но если мы пренебрежем долгом по отношению к нашему народу, если он потеряет веру в нас...

– Вы предали свой народ, отослав корабли, – сказал Старк, – и теперь Богиня справедливо наказывает вас. Когда мы будем в Гед Дароде, я, пожалуй, сделаю ей жертвоприношение, – он повернулся к капитану джубарцев и спокойно сказал:

– Советую вам в следующий раз быть поосторожнее. Если островитяне подумают, что вы сознательно послали их сражаться вместо вас, то они доставят вам серьезные неприятности.

– Тогда придержи этих диких зверей, если сможешь, – ответил капитан. – Не можем же мы бежать бегом, чтобы догнать их!

Он отошел со своими людьми, чтобы установить часовых вокруг, пока собирались боеприпасы и демонтировались военные машины.

Атак больше не было. Во время этих приготовлений Старк познакомился с островитянами. Они были в диком нетерпении: обетованная земля лежала сразу за горизонтом. Старк понимал их. Каждый час ожидания был для них мучителен. Ему очень хотелось знать, прибыл ли звездолет на помощь и имеет ли Ферднал связь с ним. Он боялся, как бы островитяне не затихли в жаре, зачехнув, но нет, они чувствовали себя прекрасно. Они снимали свои меха и подставляли бледные тела под солнце, пока не стали коричневыми. Они ходили теперь почти голыми, как мужчины, так и женщины. И их жизненная сила была почти пугающей. Четыре короля гладили свои нагрудные золотые пластины и не сводили глаз с северо-востока.

А вот Суеминги страдали. Они защищали свои тела от солнца, которое сушило их кожу. По земле они ходили тяжело, жара отнимала у них силу, хотя они все равно оставались устрашающими. Они никогда не жаловались, но когда Старк был рядом с ними, он мысленно

улавливал чувство печали, «видел» вещи, которые его глаза никогда не видели – залы и комнаты подводного города, украшенные кораллами, жемчугом, костью и изумительной красоты раковинами. Он проходил по улицам этого города и видел умерших от вторжения темных сил моря. И он испытывал страшное сожаление, острое желание того, что навеки пропало.

Это, казалось, тянулось вечно, однако через какое-то время, очень быстрое на самом деле, армия вышла на дорогу Бендсменов и пошла на север с такой скоростью, с какой люди могли катить тележки с катапультами и большими боевыми машинами. Эти тележки были специально сделаны во время путешествия корабельными плотниками. Женщины Джубара, не носившие оружие, остались с детьми и сильной охраной в старой крепости порта Скэг. Только Сангалейн сопровождала воинов в носилках, которые несли Сусминги высокого ранга.

Маленький отряд Старка шел даже впереди головы Джигана. Элдерики, ставший угрюмым и раздражительным, как зверь во время линьки, был также нетерпелив как и островитяне.

– Мой народ где-то на этой дороге, безумная мечта заставила меня покинуть его.

– Ты пошел обуздать вихрь, – сказал Старк. – Чтобы он не слишком надоедал твоему миру. Ты забыл?

– Дурацкая причина! Меня вело желание увидеть мир. Место Ветров было тюрьмой! Теперь, когда мой народ был вынужден его покинуть, оно кажется мне невероятно дорогим и прекрасным.

– Его захватила Богиня, и тебе уже никогда не вернуть его.

– А куда мы пойдем, Темный Человек? Где мы найдем другой очаг?

– Если звездолет прибудет, как обещала Геррит...

– Я уже устал от разговоров о звездных кораблях, – крылья Элдерики раскрылись и закрылись с сухим щелканьем, на дороге поднялся вихрь пыли.

Халк засмеялся.

– Мы все устали от твоих кораблей, Темный Человек, и от пророчества Геррит. Мы можем надеяться только на силу своих рук.

Рукоять огромной шпаги блеснула на солнце за его левым плечом. Он понизил голос:

– Я не забыл обещания, которое дал тебе.

– Я тоже, – сказал Старк, – и как только ребенок смог достичь подобного роста?

Он отошел, уводя ошетилившихся и ворчащих Собак.

В поисках пропитания тиранцы не сразу пошли в Скэг. Сначала они нашли сторожевой пост на дороге Бендсменов и захватили его. Там были люди и животные, потому что посты нижней дороги еще снабжались. Мастер Железа был доволен.

До появления армии.

Как только тиранцы заметили облако, они сформировали стену из щитов. Женщины поспешно грузили запасы на выючных животных. Мастер Железа ждал под штандартом.

Армия остановилась. Старк недоверчиво разглядывал штандарт. Но темный блеск железных щитов, лат и касок не оставлял никаких сомнений.

– Тиранцы, – сказал он.

Халк достал свою длинную шпагу.

– Я не забыл их! – он поднял шпагу, крикнул что-то островитянам и прыгнул вперед. Старк дал ему подножку, и Халк растянулся на земле, ударившись затылком.

– Держите его, – сказал он Собакам и подобрал шпагу.

Желая сразиться, островитяне рванулись вперед.

– Держите их! – крикнул Старк четырем королям.

– Мы не боимся их шпаг и щитов, – сказал Дилбан.

– Нечего торопиться. У Халка личные счеты с этими людьми, так как они убили его боевую подругу. Но пока они на нас не нападают, подождите, пока я не поговорю с ними.

Морн вышел вперед, чтобы узнать, что происходит. Старк сделал ему знак, и Морн вернулся к джубарцам. Старк бросил взгляд на Халка, в ярости лежащего в пыли в окружении собак. Потом он подозвал Джерда и Грит и пошел к Мастеру Железа.

– Последний раз мы виделись, – сказал Старк, – в твоём доме, в Тире, когда ты продал нас Бендсменам, меня и моих людей.

Мастер Железа кивнул и посмотрел на Собак.

– Мы слышали, что ты украл стражей Цитадели. Поверить было трудно, – он пожал плечами и символ Молота поднялся на его толстой груди. – Итак, нас больше, чем вас, но у вас Собаки смерти. Но тем не менее, мы можем сражаться. – Железные ряды зазвенели щитами. – Или вы можете позволить нам мирно продолжать свой путь к Скэгу?

– Что вы надеетесь найти в Скэге?

– Бендсмена Гельмара. Нам нужно новое место для наших кузниц, где нас не достанет Богиня. Может быть, Гельмар нам поможет.

– Гельмара нет в Скэге. Там нет почти никто, кроме женщин и детей джубарцев.

Старк посмотрел на вьючных животных, нагруженных запасами, которые виднелись позади Мастера Железа и солдат:

– Теперь вы понимаете, почему мы не позволим вам идти в Скэг?

– А дальше?

– Правление Бендсменов заканчивается. Идите с нами в Гед Дарод и помогите нам покончить с ними.

– Мы не ссорились с Бендсменами и мы хотим...

– ... только места, где можно разжечь ваши горны. Значит, нужно, чтобы это было в другом мире. На ваших плечах больше металла, чем Плодородный Пояс видел за тысячу лет. Вы не найдете ни одного города подобного Тире. Бендсмены ничего не смогут сделать для вас.

– Это все слова, – сказал Мастер Железа. – Слова человека из другого мира.

– И это единственное, что ты имеешь, – ответил Старк. – Иди с нами, или мы тебя раздавим.

Мастер Железа задумался. Он видел перед собой много людей и нелюдей. По флангам стояли лучники. Прибыла странная машина на телеге.

Сражаться теперь – означало погубить свой народ. Он поднял глаза к своему штандарту.

– Может быть, такова воля Бога Кузницы. Пусть будет так.

– Ты пойдешь рядом со мной, – сказал Старк. Он оценил простоту и быстроту решений. Дискуссии у тиранцев были не приняты. Если Мастер Железа сказал, то значит все в порядке.

– Не забудь, что Собаки Севера читают твои мысли. Если ты замыслишь измену, то умрешь первым.

Тиранцы-мужчины были разделены двумя группами по флангам, а тирантские женщины и дети были помещены в середине армии.

Старк вернул Халку шпагу, не обменявшись с ним ни словом, и приказал двум своим Собакам следить за ним.

Знаменосец Мастера Железа тоже пошел рядом со Старком. Толстая и бесконечно многоцветная армия змеей растянулась по пыльной дороге.

– Как там Харгот и его люди? – спросил Старк.

– Серые Люди уже убежали. Мы их не видели. – Мастер Железа пожал плечами.

– Может их всех сожрала Богиня?

Тянулись километры, один за другим снимались сторожевые посты.

Настал день, когда они достигли равнин Гед Дарода, и Старк показал им сверкающие

крыши города.

Четыре короля выступили под головой Джигана. Они стали на колени и коснулись руками земли.

Старк искоса взглянул на медный свет Старого Солнца.

— За твою милость было дорого заплачено, — сказал он про себя, только Собаки услышали это и заскулили. — Надеюсь, что ее кровь смягчила тебя. Потерпи, я дам тебе еще.

Островитяне сделали то, что от них можно было ожидать. Не обращая внимания на приказы, они покинули ряды. При виде своего древнего очага они забыли обо всем и бросились на равнину, как стая тигров.

— Эрик! — крикнул Аштон.

Но Старк уже бежал вместе с островитянами и белыми Собаками, оставив тиранцев и джубарцев следовать за ними.

Глава 26

Солнце горело на его лице. Он чувствовал пыль и пот, звериный запах островитян и тяжелое дыхание Собак. Он бежал, и его шпага сверкала на солнце.

Люди разбегались по дорогам паломников. Многочисленные ворота Гед Дарода выходили на равнину и были открыты. Они всегда были открыты. Но сейчас их тяжелые створки со скрипом закрывались. В течении многих веков полагалось при виде армии закрывать ворота. Внутри старались навести порядок, но толпы из внешних лагерей старались в панике войти вовнутрь, боясь попасть в руки врагов.

Старк закричал так страшно и пронзительно, что даже островитяне удивились. Этот крик пришел издалека, из другого мира, где полулюди с рылами вместо лиц видели добычу в своей пасти. Собаки Севера зловеще и протяжно завывали.

Армия бросилась к ближайшим воротам. Плотная масса людей заклинила их, но рассыпалась на части под шпагами, копьями и излучением Собак.

Большого сопротивления не было. Небольшой отряд наемников сражался хорошо, но быстро был побежден. Другие — бродяги бежали. Островитяне почти ничего не утратили от своего порыва. Старк с большим трудом удерживал их по прибытии Аштона и остального войска. Тиранцы ворча и задыхаясь под тяжестью железа, бежали позади. Фалларины и тарфы держались в стороне, ожидая, когда будет сделана грязная работа. В этом сражении они мало чем могли помочь.

Старк в первый раз видел, как бежали Джубарцы, за исключением тех, кто тащил катапульты. Он доверил защиту ворот отряду тиранцев, а сам продолжил свой путь с островитянами, ирнанцами и людьми пустыни.

Остальные отряды тиранцев тяжело шли сзади: живая стена щитов, ошетинившись шпагами.

Один Педралон был без оружия. Бендсмен высокого ранга был поражен и растерян.

Он знал Гед Дарод, как город могущественный и гордый. Старк думал, какие чувства обуревают его теперь, когда он увидел, что стало с Гед Дародом.

А в Гед Дароде происходило многое.

Здания горели, склады были разграблены. Храмы с многоцветными крышами были разорены, даже позолоченный храм Солнца. На ступенях валялись трупы. Мертвые жрецы и Бендсмены плавали в священном бассейне.

Толпы оборванных людей бегали повсюду, дезорганизованные, растерянные, озлобленные. Они не представляли серьезной опасности. Но Старк знал, что в Гед Дароде были отряды наемников и удивлялся, почему они не показываются. Жара еще больше увеличивала вонь на улицах. Дилбан сплюнул и сказал:

— Наша земля загажена.

— Она будет очищена, — сказал Старк.

Джерд заворчал.

– Смерть, И Хан. Идут сражаться люди. Они хотят убивать.

Старк приказал их убить. Он уже слышал звук битвы. Ему снова пришлось удерживать четырех королей, используя свое влияние.

Он хотел дать возможность тиранцам присоединиться к ним. Узкие улицы сжимали отряды, отнимая у них возможность маневрировать.

Он повел их к завывающей толпе.

Они вышли на громадную площадь под Верхним городом. Там столпилось множество народа: яростный океан, волны которого бились о белый обрыв, пронизанный бесчисленными загадочными окнами. По краям толпы стояли бродяги и беженцы, вооруженные, кто чем мог. Приступ вели наемники. И Старк понял, почему они не старались защитить город. Они столпились на платформе, откуда обычно Бендсмены обращались к своему народу, и вокруг нее. Они также были и в туннеле, наверху, куда вели церемониальные ступени. Далеко внутри туннеля слышались гулкие удары тарана.

– Что делают эти люди? – спросил Дилбан.

– Там священное место города, они хотят его взять.

Толпа повернулась, чтобы встретить новую опасность. Наемники на платформе тоже увидели ее. Старк заметил внезапную активность у входа в туннель. Там появились ряды твердых, дисциплинированных солдат.

– Но ведь мы хотим того же самого, – сказал Дилбан. – Не так ли?

– Да, – сказал Старк.

Он посмотрел на толпу и монолитную стену перед ней.

– Ну что же, тогда... – сказал Дилбан и повернулся к своим братьям-королям.

– Выметем этот сброд.

– Подождите, – сказал Педралон.

Что-то в его голосе заставило островитян прислушаться. Они презирали его за физическую слабость, однако он оставался красным Бендсменом и принцем. Он жестом показал на туннель.

– Через эту дверь никто не войдет. Из-за поворотов туннеля таран практически бесполезен. Колотите им сколько угодно, но дверь выстоит. Я знаю другой путь. Я пользовался им, когда хотел тайно покинуть город.

Старк услышал, как подходят джубарцы. Они и тиранцы могли сдержать атакующих, а может быть, даже победить их. Он отдал быструю команду Мастеру Железа, а затем обратился к королям:

– Мы последуем за Педралоном.

Островитяне показали зубы. Они видели перед собой толпу и хотели немедленно драться. Но секундой позже, у них тоже не осталось выбора:

Старк схватил кожаный ремешок, на котором висела золотая пластина Дилбана:

– Ты хочешь получить этот город или нет?

Яростные глаза пронзили его. Поднялся костяной кинжал. Собаки предупреждающе зарычали. Старк приказал им молчать, по-прежнему сжимая ремешок.

– Так ты хочешь этот город?

Кинжал опустился.

– Да.

Старк повернулся и сделал знак своему отряду. Они бросились бежать с площади.

Толпа двинулась вперед, бросая камни и размахивая случайным оружием. Она окружила ирнанцев, которые построились в каре, чтобы защитить свои фланги и тыл. Железная стена пришла в движение. Подоспел первый отряд джубарцев с несколькими могучими сусмингами. Через несколько секунд на площади началась свалка. Толпа была зажата между дисциплинированными рядами новоприбывших и рядами наемников, бросившихся навстречу.

Педралон быстро вел Старка почти пустыми улицами к убежищу, куда

женщины-бродяги приходили рожать и оставляли своих детей на воспитание Бендсменам. В окнах убежища показались встревоженные лица.

Захлопывались ставни, слышны были крики и жалобные вопли.

Позади убежища и высокого здания, где старые бродяги могли провести свои последние дни, стены Верхнего города примыкали к скалистому мысу. К скале прислонились склады. В глубине одного из них находилась узкая дверь, неизвестная никому, кроме преосвященных.

Педралон привел их в узкий коридор, похожий на крысиную нору, где приходилось идти гуськом. Потолок был так низок, что Старку и высоким ирнанцам надо было сгибаться чуть ли не вдвое.

– Это безумие, – сказал Дилбан, думая о своих людях, вытянувшихся в длинную бессильную линию. – А если на другом конце стражники?

– Собаки нас предупредят, – сказал Старк. – Давайте быстрее! – он обратился к Педралону:

– И много здесь таких тайных проходов?

– Множество. Дворцовые интриги существуют и у Бендсменов. Кроме того, монашеская жизнь надоедает, а никто не хочет быть замеченным.

Не было никаких ответвлений, не было риска заблудиться. Они шли быстро и дошли до высоких кривых ступеней. Лестница была так высока, что они задохнулись и с облегчением наконец вступили на ровную поверхность.

– Тихо, – предупредил Педралон.

Длинная цепь остановилась, включая и тех, кто еще был на лестнице и на нижнем уровне.

– Джерд!

– Бендсмены. Там. Ждут.

– Убить!

Где-то завопил человек.

Педралон шел, ощупывая в темноте стену. Открылась дверь. Старк и Собаки выскочили в обширный зал, наполненный пыльными ящиками, старой мебелью и мертвыми Бендсменами с бесполезным оружием в руках. Их было только двадцать, но этого было достаточно, чтобы защищать узкую дверь против обычных противников. К тому же, они даже не были уверены, что на них нападут.

Собаки быстро закончили свою работу. Волна людей влилась в зал.

– Нам нужно место, – сказал Халк. – Если они нападут на нас теперь...

Зал выходил в коридор двумя рядами дверей. Там они увидели несколько голубых, зеленых и серых ученических мантий, которые либо бежали, либо останавливались, чтобы встретиться лицом к лицу с нападавшими. Однако, сопротивление было чисто символическим.

Несколько людей Старка были оставлены для охраны коридора, пока подходили остальные островитяне. Авангард его отряда прошел через широкую дверь и очутился в большом широком дворе, где было легче построиться рядами. В высоких окнах, по всем трем сторонам, кричали Бендсмены, Старк слышал шум Верхнего города, всполошившегося, как птичник в минуту опасности.

Островитяне, своей кошачьей походкой собрали свои группы под эмблемой золотой головы. Они прошли через двор и вышли на площадь, куда сходились три улицы: узкие, зажатые между толстыми каменными стенами.

Одна из них была короткой и упиралась в портик какого-то административного здания. Другая, круто спускалась к большой площади за воротами. Третья, кончалась ступенями, поднимающимися к дворцу Двенадцати.

Площадь была заполнена Бендсменами. Главным образом, желтыми – низшего ранга.

За воротами стоял отряд наемников. Судя по их виду и снаряжению, они были собраны из разных отрядов. Старк не мог установить их число.

На ступенях дворца несли стражу другие наемники. За ними стояли ряды Бендсменов.

Старк обратился к четверем королям:

– Вот дверь вашего города, возьмите ее и держите.

– Мало славы для нас всех, – сказал Эюд презрительно. – А что будешь делать ты?

– Брать дворец.

– Хорошо, – сказал Эюд. – Пошли.

Наемники на ступенях крыльца включили в себя и отряд лучников.

Они перегородили улицу, по которой должны были идти наступающие. Эюд хотел броситься на них, но Старк удержал его. Дилбан, Дерик и Эстерн должны уже были быть на главной площади. Шум сражения за воротами покрывался шумом сражения внутри.

– Сначала поговорим, – сказал Старк Эюду.

Он взял щит одного из ирнанцев и пошел по ступеням, высоко подняв правую руку без оружия. На половине дороги он остановился и закричал:

– Одна армия в Нижнем городе, другая здесь. Вы защищаете погибшее дело. Сложите оружие.

– Нам заплатили золотом, – ответил капитан наемников. – Мы не можем изменить.

– Вы – честные люди, – сказал Старк, – и не дураки. Подумайте.

– Мы уже все обдумали, – возразил капитан.

И полетели стрелы.

Старк согнулся за щитом. Стрелы били и в его толстую кожу, свистели мимо ушей. Островитяне не издали ни звука, но одна из Собак зарычала и раздались крики между воинами племен и ирнанцами.

– Убейте! – крикнул Старк Собакам.

И они стали убивать, а дикари поднялись за Эюдом по ступеням с такой яростью, что чуть не растоптали Старка, который едва успел вытащить шпагу.

Другая волна стрел попала в первые ряды, но живые без колебаний бежали по телам упавших. Третьего полета стрел не было. Собаки были в ярости, глаза их горели, как злые звезды. Упали наемники, за ними Бендсмены. Кто сумел – бежал во дворец.

Старк с островитянами взломали дверь. В этом им помогли копы с костяными наконечниками. Кровь брызгала на прекрасные ковры, на мраморные стены.

Из входа в зал на вершину вела великолепная лестница. Старк нашел Педралона и спросил:

– Где Ферднал?

Педралон показал на лестницу:

– Апартаменты Лордов Защитников этажом выше.

– Показывай дорогу!

Старк почти нес Педралона по лестнице. Собаки бежали впереди и Старку было неважно, идет ли кто-нибудь за ним. Но за ним шли Аштон, Халк со своей горсточкой ирнанцев, Себек и воины пустыни, а также те из островитян, которые не были заняты.

Они обнаружили многоцветные мраморные залы, превосходно отделанные, красивые окна, деревянные двери с пышной резьбой.

Бендсмены всех рангов пытались защитить эти залы от диких и окровавленных людей и их страшных Собак. Но они слишком долго жили спокойно, под защитой своей власти, на них никто и никогда не нападал, им не угрожали, их обожали, как полубогов, и когда произошло немыслимое, даже дети бросились на их двери, то они оказались беззащитными. И гордые Бендсмены дворца умирали как бараны под копытами варваров.

Педралон указал на массивную дверь в конце большого зала и сказал:

– Лорды там.

Но Джерд сказал:

– И Хан, Бендсмен. Там.

«Там» – был коридор сбоку, и образ Бендсмена, переданный собакой-телепатом, был образом Гельмара, некогда Первого Бендсмена Скэга.

– Он думает убить.
– Кого?
– Не существо. Вещь. Вещь странная. Не понять. Его разум думает: убить голос, который говорит.

Старк бросился к Эюду.

– Я хочу, чтобы Лорды Защитники были живы. Ты понял?

И он бегом бросился в коридор. Он увидел полу красной мантии, исчезнувшей за дверью.

– Там, – сказал Джерд. – Убить?

– Подожди...

Дверь была из темного полированного дерева, потемневшего с веками.

Она открывалась в маленькую комнатку с изумительной деревянной резьбой.

У стены стоял стол, на столе – некрасивый и неуместный здесь предмет – черный ящик с циферблатами и варньерами. Он выглядел грязным пятном на прекрасном столе, против резных панелей стен.

Перед ящиком стоял Гельмар, молотя рукояткой железной шпаги по циферблатам.

– Они не разобьются, – сказал Старк.

Гельмар нанес яростный удар по пластику.

– Пусть боги проклянут все эти вещи! И всех людей, которые их делали!

Он повернул шпагу против Старка.

– Оставьте его мне, – сказал Старк раздраженным Собакам.

В комнате было мало места, но много его и не требовалось. У Гельмара был один тонкий клинок, но всеми силами своей души Бендсмен желал только одного – убить Старка.

Удивленный силой нападения, Старк уклонился от дикой атаки.

Клинки столкнулись. Затем Старк вышиб оружие из рук Гельмара.

– В другой раз я не удержу Собак, – сказал он.

Кровь отхлынула от лица Гельмара. Оно стало бледным и бесстрастным, лицом человека, дошедшего до конца своего пути и знающего это. Он сказал совершенно спокойно:

– Во всяком случае, передатчик не принесет тебе никакой пользы, Ферднал уже говорил с кораблем. Корабль улетел и больше не вернется.

Джерд заворчал и передал, что Бендсмен лжет. Но Старк уже протянул руки к черному ящику.

– Тогда зачем ты так старался его сломать?

Гельмар не ответил.

Островитяне Эюда продолжали свой путь. Но товарищи Старка пошли за ним. Аштон подошел к передатчику. Отряды стояли в соседнем зале, дожидаясь атаки. Скоро откуда-то донеслись ужасающие звуки. Собаки Севера заскулили, оцетинившись, чувствуя себя неважно.

– Бендсмены, И Хан.

Они не знали личных имен Бендсменов, но очень хорошо отличали одного от другого и прекрасно знали Ферднала и Лордов Защитников.

Старк понял, что они приближаются.

– Там.

«Там» – это было за резной панелью, где виднелась дверь. Старк показал на нее.

– Халк, Тачвар, возьмите Собак. Я не доверяю островитянам.

– Почему ты так снисходителен к Лордам Защитникам? – спросил Халк.

– Это старики. И Аштон хочет воспользоваться ими.

Халк пожал плечами и вышел. Дверь выходила в маленький коридор. С ним вышли ирнанцы и Тачвар с Собаками, кроме Джерда и Грит. Они остались, угрожающе поглядывая на Гельмара.

В комнате стало очень тихо, только из черного ящика доносились звуки, громкие и пустые. Вечная болтовня миров, не дающая ничего ободряющего. Аштон осторожно

поворачивал индикатор, монотонно повторяя свое имя и срочный код, прося ответа.

Ответа не было.

Гельмар улыбнулся.

– Когда вы говорили с кораблем?

– Три дня назад.

– Ложь, – сказал Джерд.

– Попытайся еще раз, Саймон.

Аштон начал снова.

За стенами, на равнине Гед Дарода, царил хаос. Уже не одну неделю люди врывались в город. Теперь они бежали обратно, таща раненых, больных, стариков, детей и мешки с добычей. Равнина почернела от узлов и людей, сваленных на землю.

Толпы людей все еще пребывали по дорогам паломников и сталкивались с беглецами, что добавило суматохи. Было совершенно ясно, что в Гед Дароде уже невозможно обрести никакой надежды.

У единственной крепко запертой двери ждала Сангалейн с Морном и стражниками-сусмингами. Неподалеку также ждали Фалларины, окруженные своими тарфами со шпагами в четырех руках. Тонкие ноздри Элдерики дрожали от отвращения перед тошнотворным запахом человеческой грязи и отходов, которые приносил ему теплый ветер. Время от времени он хлопал крыльями, приказывая ветру удалиться, но вонь и непрерывные крики не уменьшались.

Клетект, моргая угловатыми веками, с безразличием глядел по сторонам. Его полосатый торс блестел на солнце как и длинная, широкая шпага, которую сильный человек не смог бы поднять. Он смотрел на адскую неразбериху на равнине без всякого интереса, с презрением, которое он испытывал к всем, кроме Фалларинов.

Через некоторое время он увидел что-то вдаль и поднял выше свою круглую безволосатую голову. Затем он повернулся к Элдериду и сказал:

– Господин...

Элдерик взглянул – по дороге Бендсменов с севера шла страшная туча пыли.

Он подозвал Морна и показал ему на тучу.

– Предупреди Старка, если можешь. Извести также и Мастера Железа и своих капитанов.

– Враги это или помощь, предсказанная Мудрой женщиной?

Крылья Элдерики сухо щелкнули.

– Скоро узнаем.

В комнате заговорил голос. Он прерывался щелканьем и свистом, но все-таки говорил:

– Аштон? Саймон Аштон? Но нам сказали, что вы убиты.

– Еще нет.

– А другой человек? Старк?

– Я здесь. Они вам сказали, что и я умер?

– Да, примерно час назад.

Старк посмотрел на Гельмара. Лицо Гельмара оставалось спокойным, как мрамор.

– Вам это сказал Ферднал, Лорд Защитник?

– Да. Нам запретили посадку. Зная, какая щекотливая ситуация на Скэйте... ну, поскольку вы оба умерли, мы подумали, что приземляться бесполезно. Мы хотели сменить

орбиту, готовясь к прыжку. Еще минут двадцать и мы бы улетели.

– Оставайтесь на орбите над Гед Дародом, – сказал Аштон. Пот струился по его лицу. – Сейчас мы приготовим посадочную площадку и известим вас, когда будем готовы. Слушайте все время.

– Вас понял, – сказал голос.

Ящик замолчал. Аштон повернулся к своему приемному сыну. Они молча обнялись. Не было слов, которые они хотели сказать друг другу. Во всяком случае, слова тут были бесполезны.

Облако пыли на дороге Бендсменов остановилось. Пыль улеглась, пока вожди думали, что происходит в Гед Дароде. Вскоре ястребиный глаз Элдерики различил цветные группы: красную, пурпурную, зеленую, белую и коричневую. Это были выгоревшие кожаные плащи Людей в капюшонах. За ними еще большая масса зеленовато-золотого цвета окружала темные силуэты, взгромоздившиеся на высоких животных пустыни, как птицы, готовые взлететь.

Крылья Фалларинов вызвали приветственный вихрь, который поднялся высоко над равниной.

Шесть стариков в белом – Горел умер, и не было времени назначить его приемника – сидели в обширном высоком зале, окна которого выходили на пышные храмовые крыши. Звуки сражения смешивались с нежным звоном колокольчиков, густой дым затмил свет Старого Солнца.

Возле Лордов Защитников стояли пять Бендсменов в красном.

Остальные из Двенадцати умерли, защищая своих повелителей. Некоторые из этих пяти были ранены. Зал и его прихожая были завалены трупами.

Большинство из них были одеты в красные туники высшего ранга, но много было и зеленых, голубых, даже один в сером – юноша-ученик. Здесь развернулось наивысшее сопротивление Бендсменов. И теперь голые островитяне распахивали ногами трупы и не спускали маленьких безжалостных глаз с людей и Собак, которые запретили им дальнейшее убийство.

Собаки хмурились и поскуливали, опустив свои огромные головы. Они вспоминали туман и снега равнины Сердце Мира, где их жизнь была посвящена служению этим шестерым старикам.

– Где Ландрик? – спросил Педралон.

– Необходимо было найти твой передатчик, – ответил Ферднал. – Ландрик не пережил допроса.

Он все еще держался прямо и был спокоен, как всегда, по крайней мере, внешне. Он с отвращением смотрел на островитян. По отношению к другим его ненависть была еще более страшной. При виде Старка он не высказал ни страха, ни слабости, но выражение его лица нельзя было описать.

Гнев Педралона бил через край.

– Вы убили его. Из-за вас погибли сотни ваших поданных. И даже тогда, когда вас осадили ваши же собственные голодные дети, вы отослали корабль, который мог принести им спасение.

– Мы живем в эру перемен, – сказал Ферднал. – В эру Второй Миграции. Без изменников мы бы пережили все. Без изменников Гед Дарод никогда бы не был взят. Мы,

как никогда, принесли бы спокойствие и порядок нашему миру. Мир стал бы поменьше, но это наш мир – Мать Скэйта, не загрязненный обычаями людей из других миров. – Он повернулся к Старку. – Не знаю, по каким причинам, но мы, кажется, потеряли милость Матери Скэйта, которую пытались уберечь. – Он помолчал, а потом добавил:

– Мы готовы умереть.

– Таково было и мое намерение, – сказал Старк. – Но Аштон оказался умнее меня.

С ледяной вежливостью Ферднал повернулся к Аштону, который много месяцев был его пленником в Цитадели Высокого Севера.

– Лорды Защитники поедут с нами на Паксе, – сказал Аштон. – Это будет лучшим доказательством, что на Скэйте начинается новая эра.

– Народ узнает, что нас к этому принудили. Он еще больше возненавидит инопланетян.

– Нет. Скоро начнут прибывать корабли с пищей и медикаментами.

Конечно, вы можете жаловаться совету на Паксе, но я сомневаюсь, что там одобряют то, что вы осудили на гибель половину вашего населения только ради того, чтобы сохранить вашу власть. Вы еще можете быть полезны вашему народу, помогая нам в организации распределения питания и организации транспортировки тех людей, которые захотят покинуть Скэйт.

Ферднал был ошеломлен.

– Вы не можете рассчитывать на нашу помощь.

– Черт побери! – взорвался Аштон. – Должен же кто-то кормить этих ленивых детей, которых вы развели! Их уже достаточно умерло по вашей вине!

Ферднал бесстрашно спросил:

– А если мы откажемся ехать? Вы отдадите нас этих?

И он кивком головы указал на покрытых потом островитян.

– Нет, – сказал Старк, – не им. Вашему собственному народу, Ферднал. Вашим проголодавшимся детям.

Ферднал склонил голову.

– Я предполагаю, что вы попросите нашей защиты, – сказал Аштон.

Ферднал отвел глаза. Его негибимые плечи наконец слегка поникли.

– Наши склады пусты, – сказал он. – Мы отдали им все. Но они нам не поверили.

Глава 27

С прибытием армии с севера, сражение в Гед Дароде быстро закончилось. Островитяне заняли Верхний город. Оставшиеся в живых Бендсмены присоединились к массе беженцев на равнине. Они содрали свои мантии и выбросили жезлы, чтобы их не узнали.

Большая часть Нижнего города была в пламени. Там почти ничего нельзя было сделать. Патрули ходили по улицам, где еще можно было пройти и производили расчистку. Им помогали отряды наемников, которые, после зрелого размышления, решили сменить поле битвы. На этот раз Кадзимни из Изванда обогатился и еще кое-чем кроме ран. Он и его люди первыми бросились грабить храмы.

Патрули пренебрегли узким проходом возле храма Темной Богини.

Храм был подожжен молодой женщиной с длинными волосами, которая задумчиво сидела на обжигающем ветру. Теперь на ее теле не было никакой росписи. Она исхудала. Ее волосы были спутаны. Глаза – зеркало души – были пусты. Бендор ее бросил, но это ее не беспокоило – у бродяг это было обычным делом. Она потеряла веру в непоколебимую мощь Лордов Защитников, но не могла представить себе мир без них и не желала больше жить.

Ее погубил Темный Человек. Она все время видела перед глазами его лицо: странное, привлекательное, пугающее. Она все еще чувствовала силу его рук. Вероятно, Бендор был прав: может быть, она и на самом деле любила Старка. Она не знала. Она слишком устала. Слишком устала, чтобы двигаться, даже когда пламя горящего храма окружило ее.

Через двадцать четыре часа положение на равнине было стабилизировано. Большинство здоровых людей бежало на юг, где была надежда найти пропитание. Те, кто не мог бежать, были собраны в лагеря под управлением Сангалеин. Множество джубарцев и Сусмингов поехало обратно в Скэг. В нужное время все туда вернутся, чтобы присмотреть за рыбными промыслами и космопортом, который надо будет отстраивать.

Воины пустыни и Фалларины последовали за ними: на этот раз сам Элдерики поведет делегацию на Пакс. Морн и госпожа Сангалеин поедут, как и раньше, с Педраломом, Себеком и другими вождями Людей в капюшонах, включая одного из последних Очаров. Мастер Железа, опробовав землю Гед Дарода и не обнаружив в ней никаких минералов, объявил, что станет искать место для новых кузниц среди звезд. Кадзимни, скрепя сердцем, тоже высказался за отъезд. Где-нибудь во вселенной, может быть, найдется другое море Скобра где его народ построит другой Изванд, в сухом и чистом холоде, который делает людей сильными.

Тачвар ласкал своих Собак. Он возмужал и похудел с тех пор, как Старк нашел его на псарнях Юронны, но плакать еще мог, и плакал.

– Я хотел бы идти за тобой, Старк. Но теперь я Хозяин Собак. Я не могу их бросить. Я найду какое-нибудь место, остров, где они не смогут никому вредить. И они мирно проживут там остаток своей жизни. А затем, может быть, я присоединюсь к тебе.

– Конечно, – сказал Старк, зная, что Тачвар не сделает этого.

Джерд и Грит прижались к нему. – Я возьму с собой этих двоих, Тачвар.

Они не согласятся, чтобы я их оставил. Но пока береги их для меня. У меня еще есть кое-какие дела.

Собаки протестовали, но он оставил их и пошел с Аштоном до дворца Двенадцати, ставшим теперь дворцом четырех королей.

Аштон наладил связь с командиром звездолета.

– Вы можете приземляться, когда вам будет удобно.

– Мы сейчас на темной стороне. На заре приземлимся.

– Любой провиант, который вы сможете доставить, будет очень нужен здесь.

– Мы сейчас этим займемся. Не очень много, но все-таки кое-что будет. Да... Я думаю, вам и Старку будет приятно узнать, что Пенкавр и его бандиты были перехвачены крейсерами Галактического Союза в созвездии Геркулеса. Они отчаянно защищались, но крейсера имели преимущество в вооружении. Пенкавр погиб.

– Спасибо за приятную весть, – сказал Аштон.

Старк был удовлетворен, но не более. К усталости от всех долгих месяцев пребывания на Скэйте добавилась теперь более кратковременная, но более сильная усталость от боев и недостатка сна. Радость победителя тускнела от боли, которая не покидала его с тех пор, как Старое Солнце разожгло пламя на вершинах Джубара.

Он обратился к Ирнанцам, несущим стражу возле передатчика:

– Найдите Халка. Я буду ждать его в крайнем дворе.

Три Королевы сияли в небе, а под арками горели лампы. В городе было спокойно. Воздух был тяжелым из-за дыма, поднимавшегося от развалин Нижнего города.

Пришел Халк. Рукоятка его огромной шпаги блестела за его левым плечом.

– Не вижу твоих стражей, Темный Человек.

– Они с Тачваром. Если ты меня убьешь, они получают приказ отпустить тебя с миром.

Халк поднял руку и погладил темную рукоятку.

– А что, если ты меня убьешь, Темный Человек? Кто соберет народ Ирнана, чтобы добраться до кораблей? – Он вытащил шпагу из ножен и с силой снова вложил обратно. – У меня много дел и я не могу рисковать бедующим, только ради того, чтобы убить тебя. К тому же, я думаю, что твоя рана куда глубже любой из тех, что я мог бы тебе нанести. Пусть она с тобой и останется.

Он повернулся и ушел.

Последняя из Трех Королев исчезла на западе. Был час темноты, когда сон всего глубже. Но Харгот, король Жатвы, не спал.

Его народ разбил лагерь на холмах над огромной равниной. На равнине горел город. Харгот не хотел приближаться к нему, потому что этот вид насилия ему не нравился. Однако, когда он бросил косточки Весеннего Ребенка, они упорно три раза рассказали на дым.

Харгот был возбужден и встревожен. Кровь пульсировала в его худом теле. Он неподвижно стоял и ждал, сам не зная чего, зная только, что если его ожидание оправдано, то перемена будет огромной и вечной.

Тьма растаяла. Старое Солнце пролило свой медный свет на склон.

Люди Башен начали просыпаться. Харгон приказал им молчать. Его бледные глаза, блестевшие из-под маски, были устремлены в небо.

Сначала возник грохот, страшный и великолепный. Гром гремел с медного неба. Стала спускаться огромная масса, с королевской ловкостью сидя верхом на огненной колонне. Земля дрогнула под ногами Харгота. В его ушах били молоты. Затем гром и пламя исчезли. На равнине Гед Дарода стоял корабль. Даже неподвижный он, казалось, был готов снова взлететь к звездам.

– Вставайте, – сказал Харгот своему народу. – Вставайте и идите.

Долгое ожидание пришло к концу. Дорога к звездам открыта.

Он повел народ Башен к равнине, распевая гимн освобождения.

Старк услышал пение, увидел длинную серую вереницу и быстро отдал приказ, чтобы на нее не нападали.

Из корабля выгрузили провиант и на борт начали подниматься пассажиры: кто по своей воле, а кто нет. Гельмар был между Бендсменами в красном которые ехали вместе с Лордом Защитником, чтобы служить им. В это время Старк вместе с двумя Собаками пошел встречать короля Жатвы.

– Вот видишь, – сказал он, – я действительно был человеком пророчества. Ты хочешь подняться на борт корабля?

– Нет, – сказал Харгот. – Я останусь со своими людьми до тех пор, пока мы не сможем уехать вместе. Но двое моих жрецов поедут защищать наше дело. – Он сделал знак, подошли два худых человека. Потом он посмотрел на Старка. – Что стало с женщиной с солнечными волосами?

– Пророчество, которое ты сделал в Тире, исполнилось, – сказал Старк.

В сопровождении двух жрецов, Джерда и Грит он пошел к кораблю.

Аштон ждал его в шлюзе. Они вместе вошли внутрь. Щелкнула внешняя панель. Почва снова задрожала в громе и пламени. Сверкающий гребень пронзил небо.

Тусклым и встревоженным взглядом Старое Солнце следило за исчезновением корабля.